

МАЙ 1991 5

Спутник

ДАЙДЖЕСТ
СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

НЕИЗВЕСТНАЯ
ЛЮБОВЬ
МАЯКОВСКОГО
(стр. 44)

ПАЛАЧ
БЕЗ КОЛПАКА
(стр. 93)

ИЗРАИЛЬ
ПО-СОВЕТСКИ
(стр. 85)

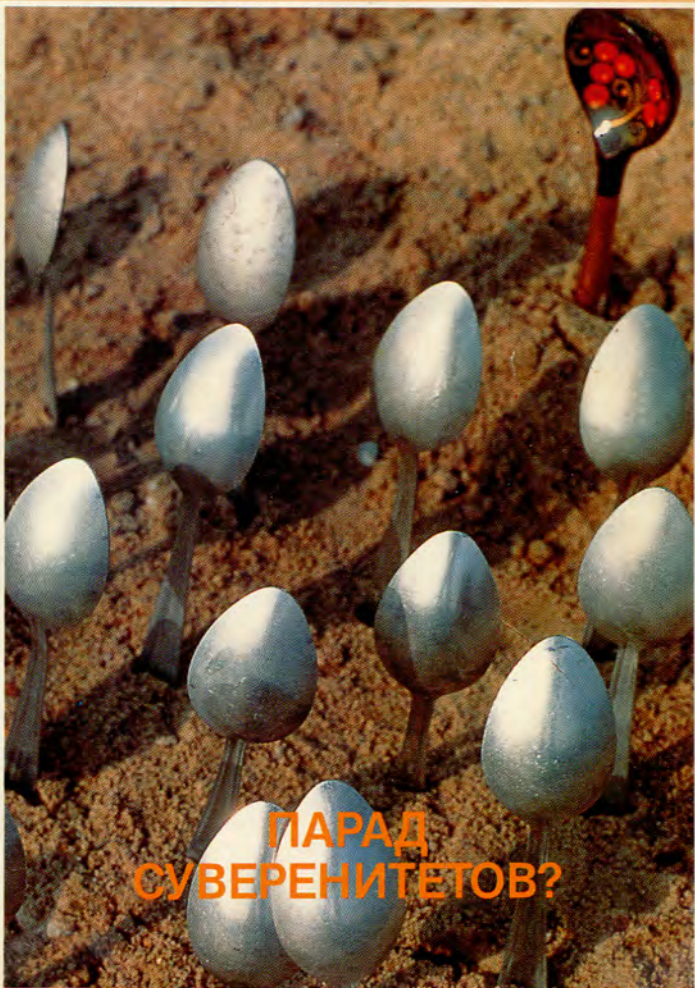

(стр. 166)

Цена номера:

1 руб. 90 коп.

ИНДЕКС 70.918
ISSN 0131-8748

ПАРАД
СУВЕРЕНИТЕТОВ?

«СТЕРХ-АВТОМАТИЗАЦИЯ»

СОВМЕСТНОЕ
СОВЕТСКО-
АМЕРИКАНСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ

ПРЕДЛАГАЕТ

регулирующие клапаны серии 2000 по лицензии американской фирмы «HONEYWELL» с пневматическими и электрическими приводами. Высококачественное регулирование и надежная работа в течение длительного времени.

Применяется в самых различных отраслях промышленности. Рабочее давление — 40 бар. Диаметр условного прохода — от 15 до 100 мм.

По желанию заказчика клапаны могут быть укомплектованы позиционерами, фильтрами, редукторами, конечными выключателями, ручными дублерами и др.

За информацией обращайтесь:

СССР, 121351, Москва,
ул. Партизанская, 27
Телефоны: 417 26 34, 140 41 53.
Телекс: 411947 ТЕМПО.
Телетайп: 207992 ТАНДЕР.

Заметки редактора. Страсти по рабыне Изауре	6
Позиция. «Давайте будем реалистами»	10
Точка на карте. Бунинская Россия	38
Гласность. Что больше: пылесос или рубашка?	85
Тот, кто исполняет приговор	93
Редакция купит танк...	118
Международные отношения. Щит пустыни — буря в пустыне	16
Время. События. Люди. «История болезни» застойного образца	50
Святой — «враг народа»?	56
Игра с огнем	122
Корабли-музеи	137
Молодежь. Романтики с улицы	28
Необыкновенные превращения скаутов в России	33
Культура. Литература. Искусство. «Я никогда бы не уехала...»	72
Отцы советского соц-арта	77
Этот мир на кусочках меди	112
Сибирский левша	144
Персоны грата и нон-грата	8
Наука. Техника. Медицина. Яблоки для Агаты Кристи	24
Эффект волшебной палочки	104
Доверять ли курносому?	109
Инопланетяне: какие они?	141
Почему нельзя обойтись без сна?	164
Гипотезы. Дерево — друг, дерево — враг	148
Малоизвестное из жизни известных. Патриция Томпсон — дочь Маяковского	44
Сенсация, которую долго ждали	48
Общество. Алло! У телефона — отец Георгий...	60
«Гуманнее — убить»	125
Семья: «за» и «против»	156
Книжная полка. Бедное сердце Мани...	129
В мире животных. Магическая сила света	100
Рожденная в снегах	151
Спорт. Когда победа пополам	158
Портрет фотомастера. Репортаж надежды и сомнений	64

Кроме того, в номере: Камень месяца (стр. 4), письма читателей (стр. 54, 108, 150), новости науки и техники (стр. 98), шахматы (стр. 166), кулинария (стр. 171).

стр. 24

стр.38

стр. 64

стр.112

стр. 156

Издается с января 1967 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

МИХАИЛ БАКЛАНОВ
главный редактор

СЕРГЕЙ СНЕГОВ
заместитель главного редактора

ВИЛЬЯМ АГАБЕКОВ
ответственный секретарь

МИХАИЛ АНТИПОВ

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА

РОДРИГО ФЕРНАНДЕС

главный художник
ВЯЧЕСЛАВ ПОСЕВ

Отпечатано в типографии
Издательства Новости
(107005, Москва, ул. Фридриха
Энгельса, 46)
с пленок, изготовленных А/О

Санонапринт (Хельсинки,
Финляндия).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Информационное Агентство Новости
СССР, 103786, Москва, Зубовский б-р, д. 4

«СПУТНИК» на английском, испанском, немецком, португальском, французском и русском языках за пределами СССР распространяет В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» (113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20).

Условия оформления подписки содержатся в помещенном в журнале подписном купоне.

В СССР «СПУТНИК» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

«СПУТНИК» на китайском языке издается и распространяется по соглашению с ИАН издательством «Шицзе Джиши», КНР (World Affairs Press): 31A, Waijiaobujie Beijing, China, tel. 552 331, P.O.Box 1518.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в московскую редакцию журнала «СПУТНИК» или к нашему рекламному агенту в Финляндии: SPUTNIK MEDIA OY, PL 1025, 04431 JÄRVENPÄÄ, tel. 90-249 757, fax 90-247 186.

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА:

Фото
Виктора БРЕЛЯ

Технический редактор
Вера СТЕКОЛЬЩИКОВА

При перепечатке ссылка на
«СПУТНИК» обязательна.
© Информационное Агентство
Новости, «СПУТНИК», 1991.

ДЕЛОВОЙ **M** ИР BUSINESS **W** WORLD

ГАЗЕТНО-
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
КОНСОРЦИУМ
PUBLISHERS

«ДЕЛОВОЙ МИР — BUSINESS WORLD» — это газетно-издательский консорциум.
«ДЕЛОВОЙ МИР — BUSINESS WORLD» — это ежедневная газета с приложениями «РЫНОК», «АВТОРЕВЮ» и «РАДИКАЛ».
Это — Ваш шанс в мире бизнеса.

«ДЕЛОВОЙ МИР — BUSINESS WORLD» — это рекламно-информационное агентство.
Ваш товар — наша реклама! Телефоны в Москве: 276 9817, 276 9986.

Адрес объединенной редакции:
СССР, 103012, Москва,
Старопанский пер., 5
Телефон: 923 0051
Факс: 928 3193

НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
Радикал
№ 1
ОКТАБРЬ
1991
Совместное издание консорциума «ДЕЛОВОЙ МИР» и ВО «ЗНАНИ»
ГОСКОЗНАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АВТО
РЕВЮ

№ 1
Октябрь
1991

ГАЗЕТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
КОНСОРЦИУМ «ДЕЛОВОЙ
МИР» И ОБЪЕДИНЕНИЕ «АВТОРЕВЮ»

ДЕЛОВОЙ **M** ИР
BUSINESS **W** WORLDРЫНОК

ВОСКРЕСЕНЬЕ
ВЫПУСК
ЦЕНА 50 КОП.

СОВМЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ
ГОСНАБА СССР
И КОНСОРЦИУМА
«ДЕЛОВОЙ МИР»

Камень мая — ИЗУМРУД

Татьяна ЗДОРИК

Фото Владимира МОРОЗОВА

Издавна изумруд считали символом жизненной силы, радости, плодородия, верили, что он оберегает от тревожностей жизни, дарует душевную гармонию. В средние века этот камень наделяли могуществом придавать человеку талантливость и внешнее изящество, внушать чувство собственного достоинства, такт, великодушие, одаривать своего владельца красноречием, обострять проницательность и наделять даром предвидения.

Его считали лучшим подарком новобрачным: сохраняя атмосферу юной любви и укрепляя взаимные чувства супругов (чем сильнее любовь, тем зеленее становился камень!), изумруд якобы имел таинственное свойство раскалываться при нарушении одним из любящих верности, он сдерживал пагубные страсти. Не обойтись без изумруда было и на войне: в сражении этот талисман приносил победу, отвращая внезапную беду, спасал от засады. Долго сохранялась идущая из античности вера в способность изумруда врачевать зрение и излечивать эпилепсию.

В Египте изумруд принадлежал к числу драгоценных камней Изиды, могущественной богини плодородия, покровительницы домашнего очага и женщин. Жрецы предписывали беременным женщинам носить изумрудный амулет и класть его потом в колыбель младенца. В средние века в Европе перстень с изумрудом бывал наградой на турнире менестрелей. Завоеватель Мексики Эрнан Кортес сообщал о громадном изумруде, хранившемся во Дворце правосудия в столице ацтеков. Ему приписывали способность определять степень виновности подсудимых.

Изумруд — камень экстра-класса. Его ближайшие «родственники» — аквамарин, гелиодор и благородный берилл.

СТРАСТИ ПО РАБЫНЕ ИЗАУРЕ

Что общего у Габриэля Гарсии Маркеса и советского обывателя?

Несколько лет назад экцентричный нобелевский лауреат поразил литературных критиков признанием: он без ума от теленовелл. Автор «Ста лет одиночества» даже выдвинул нечто вроде теории в защиту многосерийных сентиментальных телефильмов как якобы самого демократического вида искусств.

А недавно газета «Известия» опубликовала данные представительного опроса, по результатам которого наиболее популярным фильмом 1990 года советские телезрители назвали бразильский сериал «Рабыня Изаура».

В этом любопытном совпадении менее всего занимают меня эстетические поиски великого колумбийца. Великие имеют полное право на чудачества, как его имеет и обыватель в любой стране. Но массовое увлечение — уже не только феномен искусства.

До сих пор советская либеральная интеллигенция как нечто само собой разумеющееся полагала: гласность — главное достижение начавшегося в апреле 1985-го процесса обновления в СССР. Раскрепощение духа, великие произведения запрещенных советских и иностранных писателей, ставшие в короткий срок достоянием массового

читателя, — вот гарантии необратимости перемен. Народ, приобщенный к великой культуре, уже никогда не низвести в рабство. Но результаты социологического опроса заставляют всерьез усомниться в этом.

Участники опроса назвали «писателем года» Александра Солженицына. Однако большинство из них воспринимают его не как художника, а как автора публицистических произведений, в том числе шумевшей брошюры «Как нам обустроить Россию». Следом по уровню популярности в списке идут книги Бориса Ельцина и военного историка Дмитрия Волкогонова.

В том же 1990 году начало выходить полное собрание сочинений Михаила Булгакова, изданы и переизданы книги Джорджа Оруэлла, сразу несколько издательств выпустили «Жизнь и судьбу» Василия Гроссмана, роман, которого настолько боялся брежневский официоз, что он был запрещен «на двести лет вперед». Но, кажется, напрасно тревожилась литературная охранка. Вот все эти книги и столько еще других прекрасных романов и повестей опубликованы, — и не только не рухнули устои общества, но и влияние их на общественное сознание оказалось минимальным. Пока литературные критики на страницах специализированных журналов восторгались возвращенными сокровищами, а прежние литературные «генералы» исходили злобой, народ читал публицистику и смотрел «Рабыню Изауру».

В результате политических перемен произошла массовая политизация, столь же стремительно сменявшаяся массовыми апатией и цинизмом. А в культуре демократизация произведений, бывших ранее достоянием «выездной» элиты, обернулась

взрывом популярности «самого демократического» жанра — телесериалов. И если по количеству митингов мы уже опережаем самые демократические из отсталых государств планеты, то по любви к теленовеллам вполне можем соперничать со столь же отсталыми чемпионами «третьего мира».

И там, и здесь причины лежат на поверхности. Когда повседневная жизнь не дает оснований для оптимизма, значительная часть общества ищет выход в наркомании, физической и духовной. Грезы, вызванные курением марихуаны и просмотром фильма о «сладкой жизни», — явления одного порядка. И сдаётся мне, власть предрешающие в нашей стране наконец осознали эту простую истину.

Шесть лет назад был опубликован указ о борьбе с пьянством. Плохо продуманная и еще хуже осуществленная мера привела к катастрофическим результатам, но идея была здоровой. Тогда, в самом начале перестройки, ее инициаторам стало очевидно: народ должен протрезветь, чтобы у него возник шанс изменить свою жизнь. Шесть лет спустя президентским указом во главе государственного телерадиовещания назначается Леонид Кравченко. Он заявляет: я пришел выполнить волю президента. Во имя этой цели закрыты наиболее независимые, будившие мысль программы. Альтернатива? Кравченко публично провозглашает: народу нравится «Рабыня Изаура», такие фильмы и будем крутить. Да еще побольше спортивных передач.

Вот такие перемены. В начале перестройки ее лидеров не страшило бросить вызов вековым дурным традициям. Теперь в ранг официальной политики возводится потакание пло-

хим вкусам, а в городах и весях повсеместно вводят талоны на водку — не с целью ограничения пьянства, а потому что водки не хватает. И кое-где местные власти премируют передовиков производства дополнительными талонами на спиртное.

«Из-за тех, кто растянул период реформ, общество «проело» заготовленный и подходящий для этого периода культурный запас идей. Потерявшие новизну идеи, начинания теряют и поддержку. Отечественная история учит, что нехватка идей — самый опасный дефицит для нашего общества», — резюмирует результаты социологического опроса газета «Известия». К этому можно только добавить, что в отличие от всех прочих дефицитов, сотрясающих страну, дефицит идей наименее зрим. Когда правительство разбазаривает миллиардные кредиты, об этом свидетельствуют пустые полки магазинов. Когда же на смену одной президентской «команде» приходит другая, вакуум не столь очевиден.

Многие обстоятельства нашей повседневности — экономический кризис, разгул преступности, рост самоубийств — напоминают Великую депрессию в США в тридцатые годы. Тогда американцы смогли переломить ход событий, предотвратить катастрофу благодаря жесткой политике, опиравшейся на новые идеи. Жесткости у нас за последнее время прибавилось. Ну а что сказать о новых идеях, если бывший член президентского совета, известный писатель, радостно принимает назначение послом в Люксембург, а блестящий экономист, автор радикальной рыночной программы вынужден искать применения своим замыслам в Казахстане?

Персоны грата и нон-грата

ГЛАВНЫЙ АРБИТР СССР

Фото Александра РЫБАКОВСКОГО,
Олега МИТКИНА и из семейного
альбома ГУРОВЫХ

Министр юстиции Вениамин ЯКОВЛЕВ, о котором уже рассказывал «Спутник» («Крестный отец законов», 4/90 г.), занял новый пост. Он стал главным арбитром СССР. Ему 59 лет. Доктор исторических наук, профессор. Член КПСС. Помимо гражданского права очень любит внуков-близнецов и прогулки пешком.

ОН СКАЗАЛ: «В СССР ДЕЙСТВУЕТ МАФИЯ»

Первым открыто заявил о существовании организованной преступности в СССР 46-летний Александр ГУРОВ. Еще в 1981 году, когда в стране отрицали даже существование профессиональных карточных шулеров, не говоря уже о мафии, этот майор милиции пытался бороться с нею и даже разработал определенную систему этой борьбы. Сейчас полковник Александр Гуров возглавляет Главное управление в МВД СССР.

ЗАЩИТНИК ОТ ДУРНОГО ГЛАЗА

53-летний ленинградец Анатолий МАРТЫНОВ из физика пере-
квалифицировался в медика. Пы-
тается методами нетрадиционной
медицины помогать больным лей-
козом. По отзывам пациентов, пре-
красно справляется с лечением
остеохондрозов, радикулитов и
прочих распространенных заболе-
ваний. Кроме того, он уверен: есть
люди, способные одним только
злым взглядом нанести урон здо-
ровью другого человека, «пробив»
его биополе. И Анатолий берется

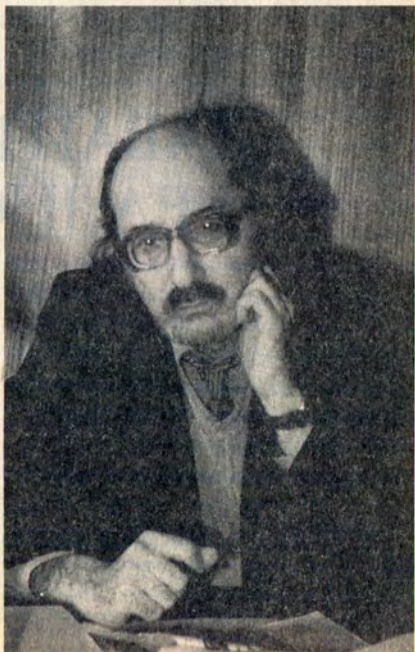
залатать такую «дыру» в биополе.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ НОВОГО ВРЕМЕНИ

42 года потратил Юрий БЕЗЕ-
ЛЯНСКИЙ на составление «Кален-
даря Ю.Б.» (по инициалам автора),
который насчитывает около трех
тысяч машинописных листов. В
нем собраны некруглые даты, свя-
занные с жизнью известных людей
и малоизвестными, но важными
событиями; выдержки из писем и
дневников их участников.

— Мой календарь, — утверж-
дает Юрий Безелянский, — это по-
эзия и проза, архитектура и живо-
пись, экономика и политика, фило-
софия и религия... Мир и война.
Триумфы и поражения. Рождения
и смерти. Благородство и злодей-
ство. Смех и слезы... Он, как ка-
мертон, настраивает на определен-
ный эмоциональный лад...

*В церемонии знакомства
участвовали газета «ПРАВИТЕЛЬСТВЕН-
НЫЙ ВЕСТНИК» и журналы: «НАУКА И
ЖИЗНЬ», «СОВЕТСКИЙ ВОИН», «СТУДЕН-
ЧЕСКИЙ МЕРИДИАН».*

Возглавив новый, еще не до конца сформированный Кабинет министров СССР, Валентин ПАВЛОВ* для начала шокировал страну внезапным (по срокам) и стремительным обменом крупных денежных купюр. Радикальная пресса объявила его ретроградом, противником приватизации и рыночных отношений.

Ответ Премьера:

«ДАВАЙТЕ БУДЕМ РЕАЛИСТАМИ»

Фото АПН

Поверьте, мне приятнее было бы начать свою деятельность с чего-нибудь более популярного. Но первый долг перед страной, пе-

ред ее населением состоял в том, чтобы не допустить финансовой катастрофы. А она назревала, причем стремительно.

* В. С. Павлов (р. 1937) — финансист по образованию, доктор экономических наук. Начинал инспектором государственных доходов в одном из районов Москвы. С 1986 года возглавлял Госкомитет СССР по ценам, с 1989 — министр финансов. С начала 1991 года — глава Кабинета министров, подчиненного непосредственно Президенту.

Какой ход событий можно было предположить после финансовой катастрофы? Например, к власти пришли бы сторонники ускоренной приватизации. В условиях нараста-

ющей инфляции они могли ликвидировать государственную собственность таким образом, что страна оказалась бы проданной с молотка — и за бесценок. Нам угрожала потеря экономической независимости, тихая аннексия.

Хочу отметить, что обмен пятидесяти- и сторулевых купюр лишь одно из звеньев широкого комплекса мер по спасению и оздоровлению национальной валюты. Дальше речь пойдет о принципиально иных вещах. Прежде всего о стабилизации рубля в кратчайшие сроки. Правительство будет выводить рубль на частичную конвертируемость. При этом конвертируемым рублем должны быть обеспечены все слои населения, без каких-либо социальных ограничений.

Занимаясь всю жизнь финансами, я хорошо знаю реформу наркома финансов Сокольникова, давшую стране в середине двадцатых годов твердый рубль**. Очень хотелось бы, чтобы аналогичная реформа осуществилась и сейчас. Фундамент рыночной реформы, ее краеугольный камень — конвертируемый рубль, твердый советский общесоюзный червонец. Он же и символ могущества и устойчивости государства, его солидности как делового партнера.

Мы знаем, как этого добиться. Но нас втягивают в политическую войну. Я имею в виду некоторых руководителей республик и политических организаций. Нарастание поли-

тического противостояния угрожает любым стабилизационным мерам, и не только в сфере финансов.

Если бы удалось хоть на несколько месяцев приглушить эту войну нервов и законов, обеспечить в стране гражданский мир и согласие, люди получили бы рубль, на который можно и товары купить, и за границу съездить. Подчеркну: такая возможность открывалась бы всем и каждому, а не избранным из числа обладателей «зеленых».

Правительство имеет четкую стратегию. Каждый наш шаг — это не случайность, не спонтанное волевое решение, а вполне продуманные меры. Если нам не помешает политическая возня, угрожающая перерасти в междоусобицу, мы проведем самую широкую экономическую реформу.

К сожалению, некоторые проекты радикальных преобразований Союза и его экономики предполагают балансирование на грани гражданской войны «малой интенсивности». Эксперты изучали подобный вариант и пришли к выводу, что идея абсолютно безответственна. «Переболеть малой гражданской войной» в наших реальных условиях не удастся — сгорит вся страна.

Обновленный Союз должен сохраняться как единое, самостоятельное и независимое государство. Даже с чисто практической точки зрения ослабление государственности и потеря независимости будут означать хищническую эксплуатацию наших сырьевых, человеческих

** См. в «Спутнике» № 6/89 «Отец твердой советской валюты».

и экологических ресурсов. При всем уважении к западной цивилизации никаких иллюзий на этот счет строить не следует. Потеря самостоятельности — это крах надежд на экономическое и культурное развитие наших народов. Глубоко ошибаются те деятели в некоторых республиках и регионах, которые думают спастись в одиночку. Плохо будет всем...

Вместе мы имеем мощную, в некоторых отраслях вполне современную промышленность. Имеем науку, способную быстро модернизироваться. Это та база, благодаря которой еще сохраняется возможность маневра. Разрушать ее — нелепость. Никакие новации не пройдут без серьезного экономического фундамента.

Брать сегодня за образец стандарты потребления на Западе — тоже бессмысленно. Прежде надо поджаться, починить, образно говоря, наличные утюги и чайники, направить ресурсы на модернизацию производства — основу нашей жизни. В экономике нужно все-таки исходить из реальностей, а не из умозрительных построений.

Говорят, будто мы, обогнав развитые страны по производству «чугуна и стали» (в ущерб продуктам и ширпотребу), сделали это просто по глупости. Должен заметить, что именно стали-то в США за последние 50 лет произведено больше, чем у нас. Эта сталь — в американских зданиях и заводах, в их транспорте и оборудовании. Мы только-только создали стартовый стол, а нам сове-

туют: «Сокращайте, в США делают стали меньше».

Да, сейчас там действительно делают меньше. А потребляют? За счет импорта — столько же. А если приплюсовать импорт готовой продукции, то в два раза больше, чем мы. Электроэнергии у нас на душу населения пока приходится вдвое меньше, чем в США. Причем энергоемкость отечественного производства намного выше, и быстро ее не снизить.

Но главное даже не в этом. Абсолютные цифры производства в США вообще ни о чем не говорят, поскольку «клуб развитых стран» питается продукцией всего «третьего мира», а мы этого источника лишены. Мы сами для себя такой источник. И тем, кто бичует советское «производство ради производства» достаточно протянуть руку к справочнику, чтобы узнать: в 1980 году у американцев доля импорта в потреблении марганца составляла 97 процентов, по бокситам — 94, по кобальту — 93, по хрому — 91 и т.д. И едва ли они за истекшие десять лет стремились изменить ситуацию...

Нам внушают: так уберите тотальный диктат центра, раскрепостите рынок — и все пойдет как в «нормальных» странах. Если бы!

Мы, безусловно, идем и к рынку, и к изменению формы собственности в определенных сферах экономики. Лично я убежден, что только многоукладный тип хозяйства, сочетающий крупные и мелкие предприятия, способен обеспечить жиз-

неспособность общества и государства. Но это средство достижения цели, а не сама цель.

Помимо рынка стране нужна программа форсированной модернизации промышленности. Наша стратегическая цель — высокоэффективная смешанная экономика. И здесь мы едины с самыми радикальными рыночниками. Разногласия начинаются в вопросе о том, что с чем и как смешивать.

Это чрезвычайно важно. Потому что можно так смешать, что не останется камня на камне от экономического фундамента нашей самостоятельности. А можно идти от имеющегося, сохранять лучшее и достраивать, заполнять прозвоненные ниши. Здесь ключевой вопрос — оптимальное соотношение административных и рыночных рычагов.

Роль государства я вижу в том, чтобы создавать стратегические целевые программы, осуществлять структурные сдвиги, модернизацию промышленности, без которой наша экономика не преодолит своей неполноценности. Во всех странах мира такие задачи осуществляет государство, и только оно.

Высший приоритет любой экономики — обеспечение фундаментальных условий для выживания общества. Если нет этого — нет ничего. Затем — структурная перестройка с опорой на лучшую, сильную часть реально существующей промышленности. И уж в дополнение к этому — приватизация.

Крики «Дашь приватизацию

сначала!» напоминают мне лозунг «Дашь коммунизм при нынешнем поколении!». Никакой разницы не вижу. И в том и в другом случае — голословные заявления. Это идеология, а не экономика. Встрепанный социалистическо-капиталистический язык, который всем уже изрядно поднадоел.

Нужны трезвые, конкретные экономические цели, продуманные методы их достижения. Что мы, собственно, и предлагаем. А главное — нужен политический реализм. Даже прагматизм.

Из газеты «ТРУД». Печатается с сокращениями.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Майра САЛЫКОВА

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

17 февраля Русская православная церковь благословила свою паству на Великий пост. Ровно через месяц — 17 марта — начался мусульманский пост.

Именно в этот период дефицит продуктов питания в стране и рост цен на них достигли небывалой отметки. Скорбные очереди за самым необходимым покрыли одну шестую часть планеты. Неверующие страны невольно разделили бремя поста со своими верующими согражданами. Великий пост, навязанный судьбою, снизошел на наше многострадальное Отечество...

17 февраля, в день православного праздника — Прощеного воскресенья, я задала один и тот же вопрос мусульманскому и православному священнослужителям.

«Что есть пост сегодня, когда невольный пост, спровоцированный больной экономикой, свалился на плечи верующих и неверующих?»

Муэдзин Московской соборной мечети Хасан: «Как и во всех религиях, пост у мусульман заключает в себе великую очистительную миссию. Когда, проходя через испытания духовные и физические, проясняется и закаляется душа человека. Очень важно в это время, несмотря на испытания, совершать добрые дела, быть милосердным и терпимым».

Православный священник Марк Смирнов: «В Великом посте мы скорее всего из-за фольклорного восприятия православия и религии вообще видим только тему воздержания. Воздержания от определенных видов пищи. То есть понимаем пост очень буквально. А ведь предваряющий Великий пост праздник — Прощенное воскресенье — заставляет человека подумать о своей жизни, об отрезке пути длиной в год. И, приходя к самоочищению, мы просим прощения у Бога и у наших близких. И это очень важно тогда, когда ненависть, ожесточение переполняют людей».

Мы нуждаемся в духовной помощи. Важно взвешивать эти слова, чтобы не празднословие нами руководило, не дух любоначалия — стремления властвовать, господствовать, а смирение и служение ближнему. Мне кажется, что сегодня всех без различия необходимо объединить на этом трудном пути, на который мы выходим».

Блажен, кто верует. У нас сегодня

нет выбора. Нам остается принять это испытание и выйти из него достойно. Удастся ли?

Из журнала «ОГОНЕК».

Чтобы выяснить, кем и как определялась позиция СССР в конфликте между Ираком и Кувейтом, корреспондент газеты «Комсомольская правда» Александр Васильев беседовал с людьми, вплотную стоящими к высшему эшелону МИДа. Их имена он сохранил в тайне. О Дипломате известно только то, что он входил в ближайшее окружение Эдуарда Шеварднадзе. Об Арабисте — и того меньше: крупный специалист по Ближнему Востоку.

ЩИТ ПУСТЫНИ — БУРЯ В ПУСТЫНЕ

Взгляды на войну из Советского Союза

Фото ТАСС

Иркутск — Внуково-2. 2 августа прошлого года переговоры между министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе и государственным секретарем США Джеймсом Бейкером в Иркутске шли, как обычно: в комнате было шесть человек — Шеварднадзе, Бейкер, два переводчика и двое так называемых «записывающих» (с американской стороны — высокопоставленный сотрудник госдепартамента Денис Росс, с нашей — Дипломат). Неожиданно в комнату вошла Маргарет Татуайлер и передала записку Бейкеру. Прочитав ее, госсекретарь сказал: «Господа, на пульт связи государственного департамента США поступило сообщение о том, что Ирак перешел границу Кувейта. Однако, по мнению посла Кувейта в Вашингтоне, ситуация нормальная и помощь США не требуется». Беседа возобновилась.

По словам Дипломата, это сооб-

щение ни русские, ни американцы всерьез не восприняли:

— Мы «купились» на повторяемости. В прошлом Ирак неоднократно переходил границу Кувейта на пару километров, выдвигал какие-то требования, а затем возвращался на свою территорию. У нас даже озабоченность не возникла. Это, конечно, был провал: такой наглости от Саддама Хусейна мы не ждали.

Надо заметить, что в ходе нашей беседы Дипломат употреблял отнюдь не дипломатические выражения в адрес президента Иракской Республики. В определенной степени это характеризует те мерки, с которыми МИД СССР подходил к ирако-кувейтскому конфликту.

В тот же день советско-американская встреча в Иркутске завершилась: Бейкер улетел в Монголию, а Росс вместе с Дипломатом отправились в Москву.

В Москве Дипломат заехал домой, бросил вещи, переоделся и поехал к посольству США, чтобы забрать Росса. Пока ждали его, водитель крутил ручку приемника. Так Дипломат узнал, что иракцы уже заняли столицу Кувейта.

Из посольства вышел Росс — он все знал и уже успел связаться с Улан-Батором. Было решено, что в Вашингтон госсекретарь будет возвращаться через Москву и по пути заберет Росса. И все равно Денис Росс чувствовал себя не в своей тарелке: в Персидском заливе война, шеф в Монголии, а он в Москве.

Утром 3 августа у Шеварднадзе собралась «малая коллегия» — заместители министра и начальники ведущих управлений МИДа, всего человек 20—25. Присутствовал и срочно вызванный из Багдада посол СССР в Иракской Республике Виктор Посувалюк.

Обсуждалась позиция СССР, и в частности совместное советско-американское заявление, с которым предложил выступить Джеймс Бейкер. Основной вопрос заключался в следующем: что будет с нашими людьми в Ираке, если мы вместе с американцами осудим Саддама Хусейна? Кто будет отвечать, если их возьмут заложниками, если кто-то пострадает?

— Заявление писалось кровью, — вспоминает Дипломат. — Но наша логика была такой: мы имеем дело с человеком, с которым можно разговаривать только жестко. Конечно, Саддам мог приказать, скажем, напасть на автобус с нашими специалистами. Но без риска нет политики. Я глубоко убежден: допустимы ситуации,

когда, зная, что могут погибнуть 9 или даже 9 тысяч человек, надо идти на риск, чтобы потом не было хуже. Если бы мы не остановили Хусейна сейчас, через несколько лет он грозил бы нам ядерным оружием и заступался бы за наших мусульман.

На «малой коллегии» было решено выступить с осуждением Саддама Хусейна вместе с американцами. Как только самолет Бейкера приземлился в аэропорту Внуково-2, состоялась беседа между ним и Шеварднадзе, а затем было оглашено совместное советско-американское заявление по Персидскому заливу, которое на несколько месяцев связало воедино политику Москвы и Вашингтона в этом регионе.

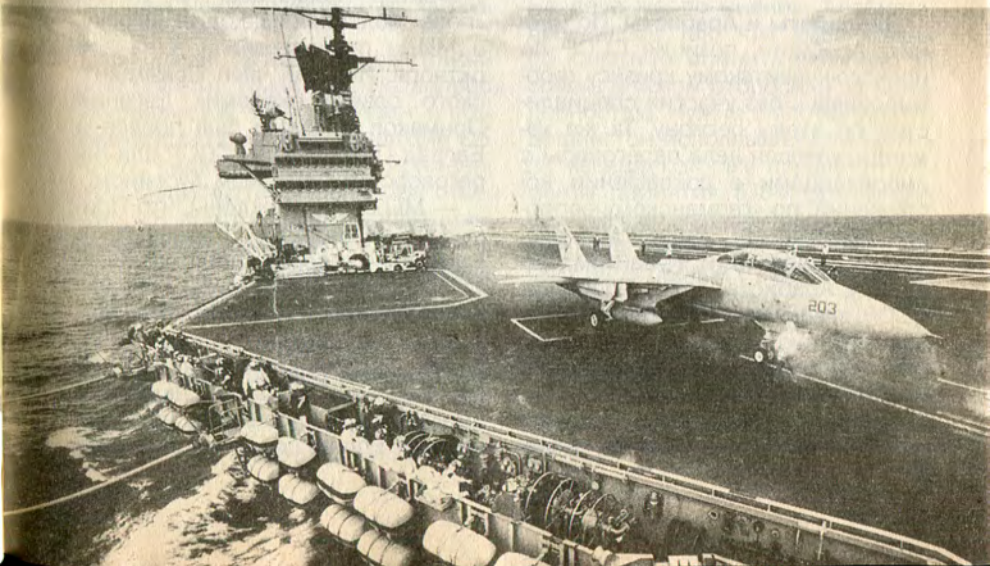
От речи в ООН до курса на войну. 26 сентября Эдуард Шеварднадзе выступил на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В те дни я находился в Саудовской Аравии, в районе расположения войск антииракской коалиции, и могу засвидетельствовать: речь произвела огромное впечатление. И кто мог тогда подумать, что ее отдельные положения будут ставить Шеварднадзе в вину. Ведь на все заверения министра иностранных дел, что советское руководство не собирается посылать войска в Персидский залив, критики его курса отвечали цитатами из его же речи:

«Возможно, Совет Безопасности по рекомендации военно-штабного комитета сочтет необходимым образовать части «скорого реагирования», формируемые на контрактной основе из специальных подразделений от разных стран, в том

Иракских солдат вдохновлял на подвиги портрет Саддама в неизменном черном берете. А вот за спиной саудовских морских пехотинцев стояло кое-что посильнее: авианосный флот Соединенных Штатов, мощь стран антииракской коалиции и резолюция 660 Совета Безопасности ООН.

числе от пяти постоянных членов Совета Безопасности».

— Шеварднадзе не мог выступить иначе, — считает Дипломат. — Его речь была в контексте «новомышленческих» идей и положений. Министр просто напомнил миру, как мы должны действовать в соответствии с Уставом ООН, являясь постоянным членом Совета Безопасности.

Позиция Белого дома в отношении кризиса в Персидском заливе складывалась не сразу. В августе и сентябре там отдавали предпочтение экономическим санкциям. В октябре Вашингтон стал склоняться к тому, что, если в ближайшее время Саддам Хусейн не уйдет из Кувейта, надо будет начинать боевые действия. Такого же мнения придерживалось и высшее руководство МИДа.

На момент встречи Шеварднадзе и Бейкера 10 — 11 декабря в Хьюстоне, и в МИДе, и в госдепартаменте понимали, что война не ограничится только территорией Кувейта.

Дипломаты и Арабисты. По мнению Арабиста, позиция СССР по иракско-кувейтскому кризису формировалась без участия специалистов по этому региону. Та же команда, которая вела переговоры с американцами о сокращении вооружений, по «германскому вопросу», по инерции, заданной в Иркуте, занялась и Кувейтом. По словам Арабиста, сейчас послами СССР в ключевых арабских странах работают специалисты высшего класса, но направляемая ими в Москву информация не учитывалась. По сведениям, полученным из другого источника, даже

сотрудники управления Ближнего и Среднего Востока МИД СССР не принимали участия в подготовке ноябрьской встречи в Москве между Шеварднадзе и Бейкером и не были проинформированы о содержании бесед, хотя основной темой был Персидский залив.

Дипломат опроверг эти сведения, сказав, что работающие на Ближнем Востоке и в ближневосточном управлении МИДа дипломаты не мыслят категориями большой политики. Арабист же отказал Дипломату в знании Востока. Однако линию МИДа в самом начале конфликта они, арабисты, критикуют очень осторожно. В первых, несогласие с американцами могло создать у Саддама Хусейна впечатление, что он сможет сыграть на противоречиях между СССР и США. Во-вторых, если Советский Союз оставался приверженцем «нового мышления» — а против него Арабист ничего не имеет, — то надо было сообщать бороться с агрессией. И все же...

Фактор Примакова. То, что на «поле» появился еще один «игрок», в МИДе почувствовали в начале октября. Им стал член Президентского совета академик Евгений Примаков, который был послан в Багдад Президентом СССР для переговоров с Саддамом Хусейном.

— Мы были убеждены, что Примакова не надо было посылать в Багдад, — говорит Дипломат. — В таких случаях интриганы типа Хусейна начинают понимать, что возможны варианты. Решение проблемы в «арабских рамках» — это все глупости. Почему мы не можем вмешиваться, если арабы убивают арабов? Если в соседней квартире

кто-то кого-то убил, что — не надо звать милицию? Сами разберутся?

По словам Арабиста, Примаков рассуждал так: есть два варианта политики антииракской коалиции — заставить Хусейна уйти из Кувейта или вообще «сломать ему хребет». На основе «примаковского пакета» был возможен мирный исход Саддама: иракский лидер в беседе с личным представителем Президента СССР сказал, что осознает неизбежность вывода своих войск.

С этой вестью Евгений Примаков отправился в столицы западных и некоторых арабских государств, чтобы сообщить ее их лидерам и выяснить их позицию в отношении мирного варианта. Вернувшись в Москву, он отчитался о результатах. По сведениям, полученным от Арабиста, 20 октября Примаков направил в адрес Президента СССР записку, в которой говорилось, что западные государства, прежде всего США и Англия, а также некоторые арабские страны твердо настроены на войну и что она неизбежно выйдет за границы Кувейта.

Во время своей поездки Примаков посетил Нью-Йорк. На вопрос журналистов, что он думает о возможности принятия резолюции СБ ООН, санкционирующей применение силы против Хусейна, он ответил: «Я против такой резолюции». Разразился скандал.

Позиция Евгения Примакова была следующей: если после принятия резолюции о применении силы никаких практических шагов не последует, Хусейн укрепитя во мнении, что мировое сообщество просто блефует; если же действительно предусматривается начало

боевых действий, то Примаков был против этого. По его мнению, возможность принятия такой резолюции должна была висеть над Саддамом, как дамоклов меч, и чем дольше, тем лучше.

Когда представитель Президента СССР выступил с этим заявлением, подчеркнув, кстати, что оно лишь отражает его личное мнение, Джеймс Бейкер находился в Женеве. На вопрос журналистов, что он думает по поводу этого высказывания, госсекретарь США ответил: Примаков — это несерьезно, я обо всем договорился с Шеварднадзе.

По словам Арабиста, если бы специалисты по Ближнему Востоку с самого начала принимали непосредственное участие в разработке советской политики по Персидскому заливу, то ее курс был бы в целом таким же. Однако, соглашаясь сотрудничать в этой области с американцами, необходимо было свое согласие на каждый шаг увязывать с определенными шагами Соединенных Штатов: принятие «негласных пакетов» и т.п. На деле же, по мнению Арабиста, получилось так, что американцы до какого-то момента вели нас за собой, а потом отбросили за ненадобностью. Нужно было заставить Вашингтон использовать те полтора месяца, которые прошли от момента принятия 678-й резолюции СБ ООН до начала боевых действий, для активных дипломатических переговоров с Ираком. Мы же безучастно наблюдали за бездействием Белого дома и за тем, как он лишь наращивал свои силы в Саудовской Аравии.

МКС

АВБКС

ФИРМА «АВэкс» ПРЕДЛАГАЕТ

высокостабилизиро-
ванные источники
высоковольтного напря-
жения в стандарте
«КАМАН» —

ВИВН-3Э ВИН-10Э
ВИВН-4Э ВИН-30Э
ВИВН-5Э

Наши источники напря-
жения для спектромет-
рической аппаратуры
полностью соответ-
ствуют международным
стандартам.

Вы сами можете вы-
брать необходимые па-
раметры источника на-
пряжения:

- * максимальное напря-
жение — 3, 4, 5, 10 или
30 кВ;
- * диапазон рулирова-
ния — от 0 до МАХ;
- * регулировка — от
ЭВМ или ручная;
- * полярность — поло-
жительная или отрица-
тельная с технологичес-
ким переключением;
- * пульсации выходного
напряжения — 0,003%;
- * стабильность — 0,05%.

Подробная информация
по адресу:
«АВэкс», СССР,
249020, Обнинск,
Калужская обл.,
ул. Мигунова, 7, а/я 3024.
Телефон (08439) 97822.

Из научного фольклора:

«Все наши недуги и несчастья связаны с огурцами. Судите сами: практически все люди, страдающие серьезными заболеваниями, ели огурцы; употребляли их в пищу и жертвы автомобильных и авиационных катастроф; 93,1 процента малолетних преступников происходят из семей, где огурцы потреблялись постоянно... Огурцы нас погубят!»

Автор предлагаемой статьи заинтересовался любителями яблок. Однако выводы его более оптимистичны.

ЯБЛОКИ ДЛЯ АГАТЫ КРИСТИ

Сергей ГЛЕБОВ

Фото Анатолия ЖМУЛЮКИНА
и Владимира ХОЛОСТЫХ

Начнем с фактов.

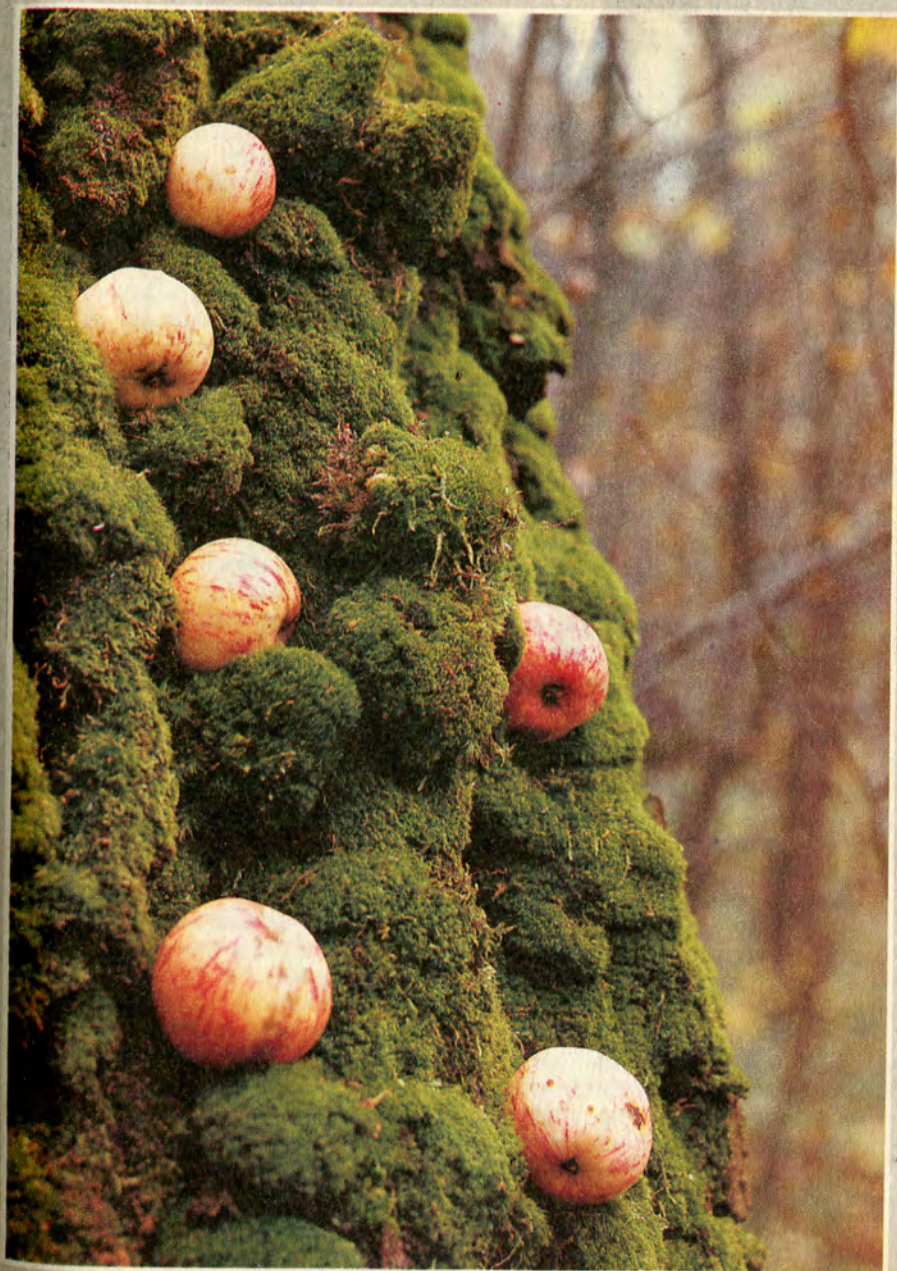
...Тибор Кестхейи в книге «Анатомия детектива» пишет о методе работы Агаты Кристи: «...замыслы приходили к ней чаще всего...

когда она грызла яблоки». («Королева детектива» отдавала предпочтение сорту лобо: плоды плоско-округлые, с розовато-краспчатым румянцем, мякоть сочная, вкус кисло-сладкий. — Здесь и далее прим. автора.)

...Федор Достоевский писал роман «Бесы» по следам так называемого «нечаевского дела». Обдумывая план будущего произведения, он постоянно обращался к газетным отчетам о ходе процесса. По словам близких, писатель шуршал страницами, хмурился, вскакивал, ходил из угла в угол и беспрестанно ел яблоки. (Писатель любил папировку: прибалтийский сорт, на плоде узкий шов, цвет светло-желтый, мякоть нежная, зернистая.)

...«Создатель» великого адвоката Перри Мейсона Э.С. Гарднер, автор свыше 120 книг, был далеко не бедным человеком. На его огромном ранчо в штате Калифорния помимо бассейна, поля для гольфа, теннисных кортов нашлось место саду, основу которого составили яблони сорта мантет (плоды желтые, с ярко-красным размытым румянцем, мякоть душистая, прекрасного десертного вкуса). Диктуя одной из своих шести стенографисток фабулу очередного романа, Гарднер брал с подноса яблоки и аппетитно хрустел ими. Речь его становилась невнятной, и стенографистке постоянно приходилось переспрашивать.

...Чем не детектив — история Катерины Измайловой, героини произведения Николая Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»? Рассказывают, что Лесков лучшим

лакомством считал яблоки, особенно анисы (старинные русские осенние сорта), которые любил и свежими и мочеными. Начиная работу над книгой, писатель не забывал позаботиться о том, чтобы под рукой был солидный запас чуть терпких, брызжащих соком плодов.

...Двоюродные братья Фредерик Данней и Манфред Б. Ли под псевдонимом Эллери Куин писали сюрреалистические детективы, где все подчинено загадке-головоломке. Даже вездесущим журналистам не удалось узнать, как работали братья-соавторы. Считается, что у них царило взаимопонимание во всем, кроме... яблок. Один любил уэлси (плоды бледно-желтые, с полосатым румянцем, мякоть белая, со специфическим ароматом), другой предпочитал сорт мелба (плоды с малозаметными ребрами, желто-зеленые, кисло-сладкие).

...Лев Толстой, среди сюжетов произведений которого немало

криминальных («Живой труп», «Крейцера соната», «Воскресение»), предпочитал антоновку; популярнейший М. Спиллейн — сорт спартан; Марсель Аллен и Пьер Сувестр, породившие непобедимого Фантомаса, соответственно — апорт и белый зимний клавель... На этом остановимся, поскольку для искушенного почитателя детективного жанра суть дела уже ясна или по крайней мере прорисовывается.

Краткая справка:

Яблоня домашняя — одно из наиболее распространенных в мире плодовых деревьев. Известно не менее 10 000 сортов яблок. Они отличаются гармоничным содержанием основных компонентов: сахаров, пектинов, органических кислот. Сахарозы в них мало — преобладают фруктоза, по содержанию которой яблоки занимают второе место за хурмой, и глюкоза. По пектину яблоки — вторые после апельсинов. Среди витаминов первенство за С. Яблоки богаты минеральными веществами, особенно много в них железа.

Болгарский ученый Ташо Ташев рекомендует яблоки людям, истощенным физической или умственной работой, страдающим атеросклерозом, различными нарушениями обмена веществ, а также всем больным, в организме которых образуются скопления различных кислых продуктов распада. Находящийся в яблоках пектин, помимо прочего, помогает вывести некоторые яды при интоксикациях. Железо же является составной частью гемоглобина, который несет кислород от легких ко всем клеткам тела.

Итак, распространенное мнение о «нейтральности» яблок, скорее всего, ошибочно. Напротив, яблоки оказывают на человеческий организм сильное положительное действие.

Парадокс — производное от способности с неожиданной точки зрения взглянуть на общеизвестные факты, заново оценить и связать их. Так вот: есть, видимо, некая закономерность в том, что писатели, особенно не чужающиеся, как черт ладана, остросюжетной литературы, были неравнодушны к яблокам. Более того, из творческого процесса можно вычленил этап, на котором воздействие яблок достигает максимальной силы, а именно — этап подготовительный, время составления плана, построения сюжетных хитросплетений, «возникновения» героев...

Теперь следовало бы привести слова какого-нибудь писателя, в которых недвусмысленно утверждается: да, яблоки мне помогают... Признание это прозвучало бы торжественным крещендо и стало бы главным аргументом в пользу гипотезы, предложенной вашему вниманию. Но, увы, таких признаний нет.

По-видимому, писатели не сопоставляли яблоки и тот полет души, ту яростную работу ума, что в сумме составляют творческий акт.

Как бы то ни было, этот момент оказался запечатлен на подсознательном уровне. Подкорка иногда диктовала автору: «Золотые яблоки солнца» (Р. Брэдли), «Антоновские яблоки» (И. Бунин).

И даже в Библии: «яблоко познания»...

Из еженедельника «Книжное обозрение».

ХАРАКТЕР ПО УКАЗАТЕЛЬНОМУ ПАЛЬЦУ

Вместо теста

Попробуйте с некоторой долей юмора проверить, правильно ли вы оцениваете характер окружающих вас людей. Оказывается, не мало можно узнать о человеке по его указательному пальцу.

Если он немного короче безымянного пальца, значит, перед вами сдержанный человек, который не склонен покровительственно относиться к другим. Но, как правило, это надежный друг.

Коротким бывает указательный палец у осторожных, неуверенных людей. Очень короткий свидетельствует о глубоко запрятанном комплексе неполноценности. И напротив, очень длинный палец говорит о стремлении человека к лидерству, об уверенности в себе.

Указательный палец, изогнутый в сторону среднего, принадлежит скромному человеку, которому к тому же не хватает гордости и самоуважения. Такой двойственный характер. Лопатообразная форма пальца говорит о болезненности, склонности к мистике. Четырехугольный ноготь — признак аналитических способностей человека, стремления во всем докопаться до истины.

Из газеты «СОВЕТСКАЯ
БЕЛОРУССИЯ».

Есть города, где родители забыли, что такое спокойный сон, а дети идут на улицу, как на войну. Педагоги и милиция потратили на борьбу с подростковыми группировками тысячи часов, но улица продолжает оставаться средой, отвергающей обычные воспитательные меры. А другие — забыты. Забыто, как в 60-х годах началось хождение энтузиастов во дворы. Как в считанные недели шпана превращалась в нормальных ребят и бывшие «уличные», одетые в красивые форменки, чеканили шаг под праздничные оркестры. Тогда, в 60-х, в нашей стране уже возрождался скаутинг. Хочу рассказать о той организации, которую знаю лучше других.

РОМАНТИКИ С УЛИЦЫ

Виталий ЕРЕМИН

Фото из архива автора

Во второй половине апреля 1966 года на нас было заведено досье. Первым в него легло донесение о том, что на улицах Павлодара появились странные подростки: куртки с погончиками и шевронами, береты... Потом в досье были подшиты снятые со стен домов листовки: граждан старше 13 лет приглашали вступать в новую подростковую организацию... Появилась в папке и анкета, изъятая директором школы у ученика, отозвавшегося на листовку. «Что тебе нужно, чтобы быть счастливым?» — спрашивала анкета. «Поскорее закончить школу», — честно отвечал парень. «Что ты думаешь о комсомоле?» — «Все хорошее давно ушло».

Рядовые учителя старались не отставать от начальства. Сообщали, что

на сборах ребят раздаются непочтительные отзывы о комсомоле и, что самое возмутительное, осуждаются существующие в обществе порядки.

А потом в областной газете появилась подборка заметок, написанных членами никем не разрешенной скаутской организации. Сообщалось, что во главе ее стоит президент, избранный прямым тайным голосованием; что она делится на отряды — бывшие стихийные уличные группы; что во главе этих групп стоят так называемые лидеры, то есть уличные авторитеты. Организация называлась «Гри-набель» — слово, соединенное из фамилий писателя-романтика Александра Грина и советского разведчика Рудольфа Абеля. При этом делалась оговорка, что ребята не собираются «тво-

рить себе кумиров» и намерены стать героями собственной жизни.

Эмблемой «Гринабеля» стал щит и меч, а в середине щита — бригантина. Девиз — «Вперед через невозможное!».

С поразительной самоуверенностью авторы заметок сообщали о своих планах: создать во всех районах города филиалы организации и повести за собой уличных сверстников. Куда? На загородные просторы, «в пампасы». Подальше от уличной жизни... В самом городе ребята собирались взять под контроль «свои» кварталы. Для тех, кто нуждался в защите от хулиганов, указывался номер телефона.

Вот такая вырисовывалась картина. Кому-то она понравилась. Кому-то показалась до невозможности отталкивающей. Госбезопасность не спешила с выводами, присматривалась. А ЦК комсомола Казахстана срочно прислал проверяющего. В своей справке он написал: «В беседе с членами организации выяснилось, что, по их мнению, в советской действительности преобладают зло, насилие, несправедливость... По их мнению, комсомол не способен воспитывать людей честных и стойких, как не способен покончить со скукой, и только «Гринабель» может со временем, если его отряды будут созданы в других городах страны, встать во главе подростков и молодежи». «Эмблема фактически призывает к насилию», — делает выводы проверяющий. Серьезные опасения вызвал у него и девиз новой организации: «Что же невозможного они нашли в нашей советской жизни?»

Текст справки напоминал обвинительное заключение. Приговор прозвучал на пленуме ЦК комсомола в феврале 1967-го: «Кое-где комсомольцы загипнотизировали себя звонкими названиями, замысловатой формой и атрибутикой. Мы не можем согласиться, когда те или иные объедине-

ния ребят не только выходят из рамок пионерской организации и комсомола, но даже противопоставляются им».

Глава павлодарского комсомола Сергей Литвиненко, благословивший рождение «Гринабеля», вынужден был подать заявление об уходе. Каждый день организации мог стать последним. Но тогда мы выжили.

Для меня так и осталось загадкой: почему нас приняли в шттики учителя?

«Вас на пушечный выстрел нельзя подпускать к подросткам!» — кричала в телефонную трубку директриса одной из школ. С ее точки зрения, я вел себя крайне непедagogично, позволяя ребятам на сборах говорить о чем угодно и разделяя их критические взгляды на реальность. Я же считал антипедagogичным тошнотворную театральщину школьных мероприятий, отгораживание ребят от проблем реальной жизни.

Комсомольских работников тоже раздражало в «Гринабеле» все, начиная от формы управления. «Зачем эта дешевая игра в выборы? Какой-то президент... Ты где живешь?»

Их возмущало, что я не запрещаю ребятам носить длинные волосы (они тогда только входили в моду), называть меня на «ты», курить в моем присутствии и даже... выпивать. «Ты не воспитатель, а атаман!» — говорили мне.

Да, атаман. Они не хотели понять, что период атаманины неизбежен. Я мог запретить лохмы, курение, перейти на «вы», доказывать, какая замечательная организация комсомол. Вопрос в том, стали бы ребята слушать мои нравоучения. Я пришел к подросткам на улицу, а не они ко мне в кабинет. «Гринабель» рождался на их территории.

Сейчас об «улице» пишут, как о чем-то простом и естественном, а тогда, в 60-х, ее открывали, как Америку.

11 миллионов детей в возрасте от 14 до 17 лет не принимают участия в общественной жизни страны, сокрушались социологи в начале 60-х. Не знаю, насколько точной была эта цифра, но не сомневаюсь, что большая часть этих 11 миллионов была охвачена именно «улицей».

Комсомол называл ее «искусственным миром» и считал, что лучший способ борьбы с уличными группировками — разгонять их. Я же был уверен, что с ними нужно работать, как мы работаем со школьными классами, пионерскими отрядами. Чтобы спасти организацию, нужно было заставить ребят каким-то образом лучше учиться, отказываясь от выпивок. Я пытался что-то придумать, но все это не годилось, противоречило принципу, в который я очень верил: все воспитательные меры должны приниматься с одобрения и по инициативе самих ребят.

Как ни странно, мне очень помогли

Так выглядели советские «скауты» 60-х годов — в полувоенной форме, с автоматами Калашникова. Это ребята из павлодарской организации «Гринабель» на полевых занятиях в летних лагерях. Вряд ли знали «романтики с улицы» тогда, что мировое скаутское движение напрочь отвергает участие в военных играх.

недоброжелатели. Чем громче раздавались призывы закрыть «Гринабель», тем больше старались ребята сохранить его во что бы то ни стало.

Однажды один из наших хронических двоечников встал на сборе и предложил: кто нахватал плохих оценок, должен подать рапорт о недельном или двухнедельном отпуске и не появляться в штаб-квартире «Гринабеля», пока не исправит положение. Мера была удивительно безотказной. Оказалось, что самые последние лентяи многое могут, лишь бы не усаживаться добровольно под домашний арест.

«Сухой закон» тоже вскоре был принят. Мы понимали, что «Гринабель» привлечет ребят с улицы, если будет гарантировать каждому надежную защиту. И мы добились того, что городская шпана пальцем не смела тронуть наших. Но «Гринабель» должен был выгодно отличаться в глазах ребят от любой уличной компании. Улица ведь может защитить, но может и обидеть. У нас надо было исключить произвол полностью. Был принят закон: тот, кто оскорбит или ударит своего, изгоняется немедленно, без всякого разбирательства. Этот закон могли нарушить прежде всего любители выпить. И они нарушали. Общий сбор проголосовал за «сухой закон» единогласно.

Нашими главными друзьями и союзниками сразу стали родители. Двойки? Но ведь они были и раньше! Главное, что можно было быть спокойным за беспокойное потомство.

А когда двоечники стали троечниками, подошли и учителя. Мы вроде бы стали приносить пользу. Просто так взять и закрыть нас было уже не с руки. Да и времена были не те — «оттепель» еще не закончилась.

Все же попробовали взять нас измором. На просьбу дать хоть какие-то средства нам с улыбкой отвечали:

«Если вы считаете себя лучше комсомола, докажите свою жизнеспособность без нашей помощи».

Ну что же, мы нашли работу: сбор и сдачу металлолома, уборку мусора на сдающихся строительных объектах. За несколько недель две сотни ребят сдали больше металлолома, чем двадцать с лишним школ города. «Разбогатев» (купив мотоциклы, музыкальные инструменты, походное снаряжение), ребята вошли во вкус — и скоро у нас появился свой счет в банке.

Мы хотели превратить членство ребят в организации в непрерывную полезную деятельность. Обеспечивать себя средствами, своими руками ремонтировать подвальное помещение, в котором размещался «Гринабель», ставить свой летний лагерь. Наши принципы были просты: Самодетельность, Инициатива, Демократизм, Близость к природе, Труд, Благотворительность, Помощь слабому... Подростки имели редкую по тем временам возможность неформально общаться, развлекаться, влиять друг на друга. И все же «Гринабель» жил в атмосфере непонимания, под угрозой роспуска. Мы продержались восемь лет. Это были годы отчаянной борьбы за существование. А в борьбе не только терпят поражения или побеждают, но и просто устают.

Ни тогда, ни сейчас мне не стыдно, что я устал. Но ни тогда, ни сейчас не переживают стыда те, кто подогнал к штаб-квартире «Гринабеля» машину и грузил в нее заработанное ребятами имущество. Это было похоже на ограбление. Парней била нервная дрожь. Девчонки плакали. Нас «закрывали»...

Оказывается, узел на пионерском галстуке, «символ нерушимого единства партии, комсомола и пионери», для скаута означает только память о «добром деле», не совершив которого развязать узелок вечером просто неприлично. А призыв «Будь готов!» — скаутское приветствие, к борьбе за дело Коммунистической партии никакого отношения не имеющее. И горн, барабан, традиция костров, торжественное обещание — все это было перенято у скаутов еще в начале века.

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ СКАУТОВ В РОССИИ

Легко переняв атрибуты, правила и традиции скаутинга, но оставив за рамками его дух и смысл, пионерское движение с помощью государства в 20-е годы быстро вставало на ноги. Все чаще стали слышаться призывы к устранению конкурентов. Пионеры, очень мало знавшие о скаутах, искренне считали, что не имеют с этими заподаками в нелепых шортах, детьми недорезанных буржуев и агентами Антанты ничего общего. Вскоре скаутские организации в России были запрещены, а потом и прочно забыты.

Сегодня искус влить свежую кровь в порядком ослабевшую пионерию породил поистине фантастический интерес к движению, о котором еще вчера никто не вспоминал.

С первого же дня существования со-

зданной недавно «Ассоциации возрождения русского скаутинга» ее телефон не умолкает. В скауты хотят все. Целыми пионерскими дружинами. Целыми городами. Почти что республиками. Звонят партийные работники и директора школ; звонят из Минска и Дудинки; звонят из ДОСААФ и Министерства обороны.

— Сейчас все ведомства, — говорит Слава Черных, координатор новой ассоциации, — пытаются реставрировать свои детские и подростковые организации или создавать новые. И все стараются использовать скаутскую методику. Но любая политизация этой системы воспитания грозит извращениями. Вспомним германских «юных разведчиков», составивших костяк гитлерюгенда. Или трагическую

судьбу русских скаутов, оказавшихся после революции в Белой гвардии. Поэтому очень настороженно мы относимся к предложениям ДОСААФ и Министерства обороны. Ведь создавать наши отряды на базе военно-патриотических клубов, где ребята еще вчера учились кидать гранаты и стрелять, — это абсурд. В начале века скауты появились у нас в стране именно как альтернатива военизированной детским организациям.

Впервые в России узнали о скаутах из книги английского полковника Баден-Пауэлла «Юный разведчик». Вдохновленный ее идеями, молодой капитан русской армии Олег Пантюхов организовал в Царском Селе под Петербургом первый в стране скаутский патруль, в который вошли семь мальчиков. Это было в апреле 1909 года.

К тому времени в стране уже год существовала военизированная юношеская организация — Потешные войска, или просто «потешные», — летние отряды, где отставные унтеры учили мальчишек маршировать, петь строевые песни, делать приемы деревянными ружьями. Пантюхов хоть и был кадровым военным, не хотел, чтобы дети подвергались армейской муштре.

Олег назвал свой отряд «Бобер» (каждый скаутский отряд должен был носить имя какого-нибудь животного). Униформой скаутов сначала был русский кафтан, длинные брюки и меховые шапки из овчины. Потом перешли на шорты и широкополую шляпу. Жена Пантюхова сшила для отряда треугольные оранжево-зеленые флаги, нарисовала значок, сделала галстуки.

Правила, законы и обычаи русских скаутов были в основном скопированы с английских. Вот некоторые из них: исполнять свой долг перед Богом, Родиной и Государем; быть полезными и честными гражданами России; всегда быть правдивыми; никогда не падать духом...

Организация быстро завоевывала популярность. Ей покровительствовал сам российский император. Он приказал издать книгу «Юный разведчик» тиражом 25 тысяч экземпляров и разослать во все гимназии. Вскоре Николай II посетил Царскосельский отряд скаутов, а наследник Алексей вступил в него.

По личному приглашению царя в страну приехал Баден-Пауэлл. 23 года назад он уже побывал в России — тогда в качестве шпиона. По иронии судьбы, он был схвачен и сумел бежать в том самом Царском Селе, где спустя годы возник первый российский скаутский отряд.

Второй визит в Россию оказался для Баден-Пауэлла гораздо благополучнее. Капитан Пантюхов тогда посетил англичанина в гостинице как раз после его аудиенции у государя и стал Баден-Пауэлла очень взволнованным: царь в разговоре приравнял русских скаутов к мальчикам Древнего Рима.

Тогда же Пантюхов был шокирован тем, что «главный скаут» заказал себе стакан пива: «Мы, русские скауты, строго соблюдаем наши правила, включая запрет на употребление алкоголя».

Летом 1912 года император дал разрешение на участие скаутов в параде

Потешных войск на Марсовом поле в столице — не без резкого сопротивления военного министра и министра просвещения, которые ставили скаутов ниже «патриотичных» Потешных. Парад все же состоялся, и скауты произвели хорошее впечатление своим «несолдатским» видом и деревянными палками вместо ружей.

К 1914 году национальная организация «юных разведчиков» окрепла.

Два раза в год стал выпускаться журнал «Будь готов!». Движение распространилось на все главные центры России. Когда началась первая мировая война, скауты помогали Красному Кресту, работали в больницах и в лагерях беженцев.

К октябрю 1917-го число членов организации достигло 50 тысяч человек. Скаутские отряды были созданы в 143 городах. В суматохе и хаосе революции, а потом гражданской войны большевикам было не до скаутов. Еще и в 1918 году в Петрограде, в универсальном магазине на Невском проспекте, целый этаж был отведен специальному отделу для скаутов, где имелось буквально все, что могло понадобиться члену организации, — от галстуков разных цветов до посохов, вещевых мешков, широкополых шляп.

«Облаченный в форму, я гордо прогуливался по Невскому, отдавая честь иностранным офицерам и другим скаутам. Я помню наш последний парад в день Святого Георгия в 1918 году, в котором участвовало около двух тысяч человек», — вспоминает бывший скаут А. Ф. Липский.

Одним из главных принципов рус-

ских скаутов всегда была нейтральность в политике: «Отряды скаутов должны воздерживаться от помощи той или иной партии. Их задачи — помогать общественным и государственным организациям и быть полезными родному городу».

Тем не менее, так как многие из скаутских вожатых были офицерами царской армии, в гражданскую войну они увели своих воспитанников в Белую гвардию. Сам Пантюхов уехал на юг России, служил у белых в Новороссийске и Севастополе, а позже с бежавшими войсками оказался в Константинополе. Здесь в марте 1922 года была основана русская зарубежная организация скаутов. Сейчас в ней состоит, по-видимому, несколько сот человек.

Первое время большевики пытались завоевать поддержку «юных разведчиков», чувствуя, что они пользуются большой популярностью среди молодежи. В 1918 году министр здравоохранения Николай Семашко и министр просвещения Анатолий Луначарский высказали предложение: скауты могли бы принять участие в создании новой детской организации «Красные следопыты», руководителем которой стал бы комсомол.

После мучительных споров на свет появились новые детские группы — юные коммунисты (юки), копировавшие систему скаутинга, а в 1922 году на смену им пришли пионеры.

В статье использованы исследования Джима РАЙОРДАНА, профессора Брэдфордского университета, и материалы советской прессы.

После пятидесятилетнего перерыва
в Литве возрожден союз скаутов.

СЕГОДНЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ВЧЕРА, И ЗАВТРА ЛУЧШЕ, ЧЕМ СЕГОДНЯ

«Всемогущий Бог, помоги мне сегодня быть лучше, чем вчера» — этой молитвой начинается утро каждого литовского скаута. «Помоги мне завтра быть лучше, чем я был сегодня», — обращается он к Богу вечером.

Вновь созданный скаутский союз продолжает традиции прежнего, ликвидированного в 1940 году. Сегодня в скаутский союз республики входят в основном школьники и студенты. Те, кто помладше, называются «вольфскаут» — волчата, старшие — «вичей», то есть витязи. Следующее звание — скаут-мастер. Есть еще «скауты под знаком погони» — это лучшие из лучших, элита. Чтобы попасть в нее, надо получить звание скаут-мастера и пройти кандидатский срок в полтора года.

Семеро скаутов и ксёндз составляют Совет Литовского скаутского союза, высшего органа управления. Ему подчинена контрольная комиссия, занимающаяся финансовыми вопросами, и суд чести, разбирающий любой спорный вопрос.

— Четкая иерархическая структура, основанная все-таки на подчинении, не создает у ребят «синдром рядового» — «я ничего не знаю, спрашивайте у старших», — считает скаут-мастер Жильвинас Скрайтис. — У младших скаутов этого точно нет, а в тех, кому больше 16 и кто раньше был пионером, это чувство подчиненности осталось. Вообще надо иметь в виду, что система скаутинга — не для каждого. Я не согласен с теми, кто считает, что как можно больше ребят должно пройти

через наши организации. Если так будет, мы развалимся через месяц.

Союз скаутов предъявляет к своим членам определенные требования. Например, они не должны принадлежать ни к одной политической партии. Каждый может иметь свои убеждения, но, когда скауты вместе, они не занимаются политической деятельностью. «Нас всех объединяет не политика, а единый Бог», — говорит Жильвинас.

Вместе скауты собираются часто, особенно летом, в своих лагерях. Жизнь в них идет по программам: учебной — выживание в лесу; исторической — участие в раскопках и подготовка лекций по истории. Но самая популярная — программа игр. Например, «Индейцы» — в этой игре надо снять висящее над обрывом мясо (если оно упадет, всем в лагере на неделю придется стать вегетарианцами). Или «Лунатики» — поход, который проводят ночью...

— Главное отличие наших программ от военизированных пионерских игр, — говорит Жильвинас Скрайтис, — в том, что у скаутов нет врага, как это было у пионеров. Научить детей кого-то побеждать — это не самое важное. Мы стремимся к другому: сохранить то состояние доброты, которое свойственно ребенку, но не всегда свойственно подростку.

Из газеты «МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ».
Печатается с сокращениями.

Эмблема русских скаутов. После Февральской революции 1917 года девиз наверху был заменен надписью «Русский скаут».

Слева сверху — летняя форма скаутов и значок (носился на левом рукаве). Внизу — значки скаутских специальностей: водопроводчик, пионер (в значении «сапер»), друг животных, птицевод, переводчик, проводник, мастер на все руки, астроном. Всего было около сорока таких значков. Носили их на правом рукаве. Скаут, заработавший шесть значков, получал «Знак Белого медведя» (справа сверху).

Точка на карте

БУНИНСКАЯ РОССИЯ

Светлана МАРИНИЧЕВА

Фото Сергея ИВАНОВА

...Удивительный это город — Елец, чудом сохранившийся до сегодняшних дней в Центральной России. Бредешь неспешно по улочкам, оглядываешься на старинные дома XIX, а то и XVIII века и чувствуешь, как переносишься в прошлое. Вот Введенский храм, где молился религиозный философ Сергей Булгаков и, по слухам, тайно венчался

другой великий мыслитель и писатель Василий Розанов. Вот праздничная Великокняжеская церковь, с любовью сложенная из красного кирпича к 300-летию династии русских царей — Дома Романовых. Женский монастырь, здание гимназии — многое сохранилось здесь в почти нетронутом виде с запечатанных было нами времен...

Дом 74 (снимок сверху), улица Рождественская, Шаров переулок... Именно его долго разыскивали в Ельце местные краеведы. Здесь, будучи гимназистом, снимал угол Иван Бунин. Родовая усадьба русского писателя (снимок справа) в деревне Озерки уже в этом году будет полностью восстановлена и примет первых посетителей.

Елецкая округа — так в старину называли эти сказочной красоты места. Земля, связанная с именами Александра Пушкина и Михаила Лермонтова... Совсем рядом, в Ясной Поляне, жил Лев Толстой, а в Спасском-Лутовинове — Иван Тургенев...

Словно чья-то щедрая рука разбросала здесь множество маленьких

сел, деревень и хуторов: Бутырки, Васильевское, Огневка, Скородное, Озерки...

Недалеко от Ельца стояла и деревенька с длинным названием Каменка, Бунино, Семеновская тож. Тут было родовое имение Семена Бунина, основателя той самой ветви бунинского рода, к которой принадлежали и отец, и мать Ивана Буни-

на — выдающегося русского поэта и прозаика. С XVIII века жили его предки на этой земле.

Будущий писатель попал сюда впервые летом 1874 года, когда его в возрасте трех с половиной лет привезли из Воронежа на хутор Бутырки. Там мальчик прожил около четырех лет, и яркими впечатлениями запали ему в душу высокое синее небо и бескрайние поля... А потом был переезд в Озерки, пять лет учебы в елецкой гимназии, возвращение в родную усадьбу к старшему брату Юлию. И три быстрых и счастливых года, наполненных переживаниями юности, прогулками, охотой... После отъезда в Орел началась иная, взрослая пора в жизни Бунина. Пора скитаний и расставаний. Полтава, Москва, Петербург, Одесса... Постоянные разъезды, дорожная суета, заботы... Но сюда, в родные места, он возвращался часто. Жил в Огневке у брата Евгения и в Васильевском, подолгу смотрел на любимые Озерки, проданные и потому уже ему не принадлежащие...

Годы, проведенные в Елецкой округе, воспоминания о детстве и первой любви — ко всему этому он постоянно возвращался в своем творчестве. Автобиографическая повесть «Жизнь Арсеньева», новеллы из цикла «Темные аллеи», последние стихи... По пальцам можно пересчитать те вещи, где он не вспоминает о «срединной, глубинной, исконной Руси».

И здесь помнят Ивана Бунина.

—... Я споткнулась и упала. Даже коленку зашибла. А одна женщина и говорит барину: «Ваня, подними девочку...» Он меня поднял... У барина этого еще в руке яблоко было. «Возьми», — говорит мне. А я отказалась: как же у барина брать — мама не велит. А чтоб он не обиделся, говорю: «Я люблю антоновские яблоки, а это другое... Антоновка сочнее и ешь ее дольше...»

С тем и распрощались. Вечером отец вернулся с работы, я ему про эту встречу рассказала. Отец мне сказал, что это писатель был, Иван Алексеевич Бунин... Только в каком году это было: то ли в 1910-м, то ли 1911-м...

Об этом рассказала мне коренная ельчанка Мария Митрофановна Дьякова. Как знать, может, когда Бунин писал свой знаменитый рассказ «Антоновские яблоки», вспомнил именно ее, маленькую девчущку с разбитой коленкой, стоявшую перед ним на улице любимого Ельца.

Конечно, тех, кто подобно Марии Митрофановне встречался с Иваном Буниным, практически уже не осталось в живых, Дьяковой в этом году исполнилось девяносто лет. Но есть люди, которые знают и любят его стихи и прозу. Собрал этих людей творческий клуб «Вече». Художники, экономисты, реставраторы, фотографы, архитекторы, педагоги — кого только в клубе нет.

Сначала эти увлеченные люди ездили на раскопки в Озерки и, одержимые идеей восстановить усадьбу Бунина, разыскивали фундамент

Отправившись в Озерки, вам придется с шоссеной дороги свернуть на проселочную. Она сохранилась точно такой же, как была во времена юности Ивана Алексеевича. Так что по ней лучше ехать не на автомобиле, а пересесть в телегу. Миновав первые дома деревушки, перейдите по насыпи пруд, взберитесь на пригорок и прямо перед собой увидите настоящую русскую избу прошлого века (снимок справа). С этого крытого соломой «экспоната» и начался музей Ивана Бунина в Озерках.

дома, осколки старинной посуды, другие предметы быта. По бревнышку, по гвоздику разбирали древние дома Ельца, предназначенные под снос, по бездорожью переправляли все это в Озерки. Мечтали, как вырастут на прежнем фундаменте стены из старого дуба, в которые и гвоздь входит с трудом.

На увлеченных людях держится мир. В этом я вновь убедилась, когда познакомилась с одним из организаторов клуба «Вече» Галиной Климовой. Она пришла в гостиницу, где мы с фотокорреспондентом остановились, и просто сказала: «Покажу вам Елец». И мы увидели город таким, каким его любил Бу-

нин. Годы, отделявшие нас от тех времен, вдруг съжились и растаяли в воздухе...

— Елец — бунинский город, — рассказывала нам Галина, — и музей писателя здесь просто необходим. Об этом говорили давно, но разговорами так все и заканчивалось. И вот в 1983 году на Четвертых Бунинских чтениях братья Сафоновы предложили восстановить усадьбу Бунина в Озерках. Будущим музеем стали заниматься вместе. А я не только подружилась с инициаторами, но и вышла за одного из братьев — Евгения — замуж.

— Но открыть музей в Озерках нам не дали, — продолжает Галина, — сказали: начните с Ельца. У нас ни средств, ни специалистов, так что пришлось согласиться с местными властями — другого выхода все равно не было. Стали искать, где в Ельце жил Бунин. Неделями просиживали в архивах, поднимали планы застройки города, расспрашивали старожилов... В конце концов мне повезло: в списке учеников гимназии, живших не у родителей (Бунины не имели собственного дома в Ельце), отыскался адрес: «Рождественская улица, 74, Шаров переулок». Последние два слова оказались ориентиром. Шаров переулок — это название вспомнили пять человек, и, сопоставив все сведения, мы нашли дом, полностью совпадающий с известным бунинским описанием.

Музей в Ельце был открыт 4 июня 1988 года. Экспонаты в него собирали, как говорится, с миру по нитке. Старинная мебель, подсвеч-

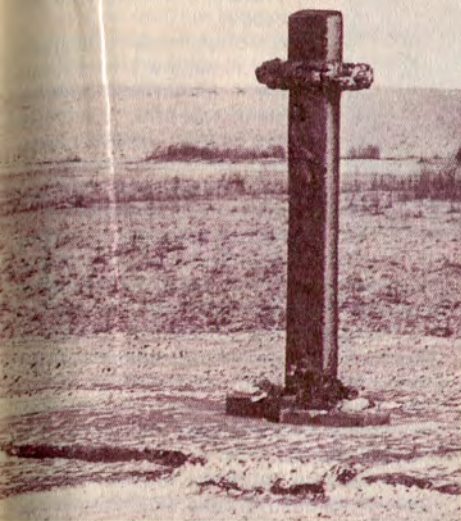
ники, зеркало, книги, различные предметы, найденные во время раскопок в Озерках... Запонки, два чемодана, очки, карандаш, кошелек, принадлежавшие Ивану Бунину, попали сюда из Франции. Их подарила Милица Эдуардовна Грин, литературовед и автор книги «Устами Буниных».

Так случилось, что именно она оказалась наследницей не только бунинских архивов, но и многих личных вещей писателя. После смерти его жены Веры Николаевны Муромцевой-Буниной все это осталось в распоряжении Леонида Федоровича Зурова, который жил вместе с Буниными за границей в последние годы. Он и передал бумаги, письма и личные вещи Милице Грин.

Свою книгу, посвященную творчеству Бунина, прислала в дар музею из Парижа и княгиня Зинаида Алексеевна Шаховская. Ведут его сотрудники переписку и с Лидским университетом в Англии. Ему Милица Грин передала практически весь архив писателя. Доступ к этим документам на его родине пока закрыт, но создатели музея очень надеются, что люди, располагающие бунинскими реликвиями, не забудут о Ельце.

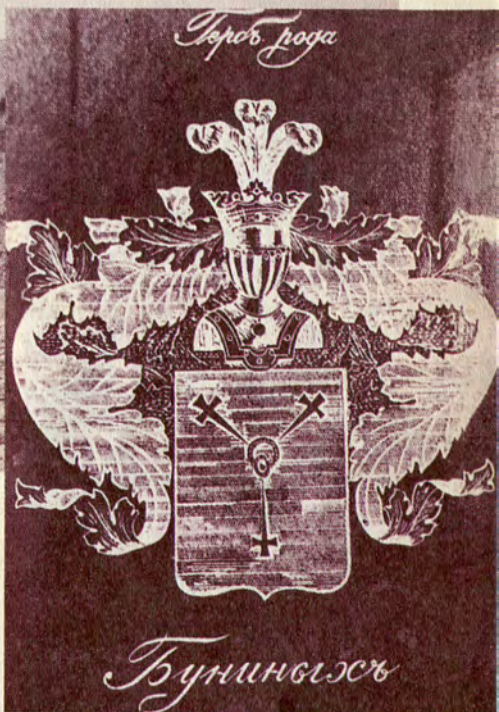
— Для нас любые, пусть незначительные воспоминания о нашем земляке, — говорила Галина, — его письма, записки, книги — все очень важно...

Поддерживает музей связь и с немецкой исследовательницей творчества русского писателя Зильке Клевер. Она приезжала в Елец, была в музее, видела и Озерки. Привезла

В степном уголке Центральной России, которому посвящены самые проникновенные строки писателя, будет установлен памятник ему.

А герб рода Буниных (снимок справа) превратится из музейного атрибута в своего рода символ здешних мест.

немало полезных справочных материалов. Профессор Сорбоннского университета Жак Като и его аспирантка Клер О'Шар тоже обещают помочь музею.

Теперь наконец елецкие энтузиасты могут заняться и Озерками, ведь именно эти места — духовная и нравственная родина Бунина, здесь он начал формироваться как писатель. И музей в Озерках непременно будет! Он задуман необычным. Таким, где не нужно разговаривать шепотом и надевать у входа войлоч-

ные тапочки, а можно будет посидеть, поговорить. Можно и рисовать, петь, плясать... Попробовать картошку, сваренную в русской печке, и выпить чаю из самовара...

Есть такая страна — Бунинская Россия. Посмотришь вокруг: вот холм, описанный Буниным, рядом тот же пруд, что был при нем, так же восходит солнце... Приезжайте. Вас там ждут...

Малоизвестное из жизни известных

Несмотря на всемирную известность Владимира Маяковского, многое в биографии поэта остается загадкой даже для его соотечественников. И вот недавно пришло сенсационное известие из США:

ПАТРИЦИЯ ТОМПСОН — ДОЧЬ МАЯКОВСКОГО

Сергей БАБИЧ

Фото из еженедельника
«ЭХО ПЛАНЕТЫ»

Письмо, отпечатанное на бланке Лемановского колледжа Нью-Йоркского университета, буквально потрясло сотрудников корпункта ТАСС. Автор его предлагал организовать интервью советского журналиста с профессором Патрицией Томпсон — «дочерью русского поэта Маяковского».

Наведя кое-какие справки и выяснив, что Патриция Томпсон — известный специалист в области психологии

семейных отношений, автор десяти книг и многочисленных статей, я отправился на эту встречу.

Дверь открыла высокая, полноватая женщина с голубыми глазами и приветливо пригласила меня в дом. От волнения я никак не мог начать разговор, а после того как моя собеседница неожиданно расплакалась, и вовсе растерялся.

— Простите меня, — говорила она сквозь слезы. — Я впервые встречаюсь с советским журналистом и страшно волнуюсь...

Понемногу успокоившись, Патриция достала из стола и разложила передо мной фотографии, документы, письма. Перебирая снимки, я тщетно пытался обнаружить черты сходства дочери с отцом.

— Сейчас я почти вдвое старше его, — словно угадав мои сомнения, объяснила она. — А вот взгляните.

Действительно, на фотографиях, где Элли (ее второе имя Хелен) снята 37-летней, то есть в возрасте Маяковского перед смертью, она несомненно похожа на поэта.

— Мама родилась 13 октября 1904 года в Башкирии, — начала свой рассказ миссис Томпсон. — Ее отец и мой дед Петр Зиберт был крупным землевладельцем, предки которого переселились в Россию из Германии еще в XVII веке. Образование она получила, как и подобало людям ее круга, хорошее, знала несколько языков. В начале двадцатых годов, совсем молодой, познакомилась с англичанином Джорджем Джонсом, который приехал в Россию по линии АРА — Американской администрации помощи. По волею и другим голодающим районам. Вскоре они сыграли свадьбу. Мама, Елизавета Петровна, охотно разделяла заботы мужа: готовила обеды для бедствовавших, раздавала продукты...

— А когда она познакомилась с Маяковским?

— Впервые мама увидела его в 1923 году на поэтическом вечере в Москве. Знакомство, правда, тогда не состоялось, но она, как впоследствии призналась, была просто очарована этим большим красивым человеком, великолепно читавшим свои стихи. Тогда же, кстати, мама единственный раз в жизни видела женщину, которая сыграла немалую роль в ее судьбе. Это была Лиля Брик*...

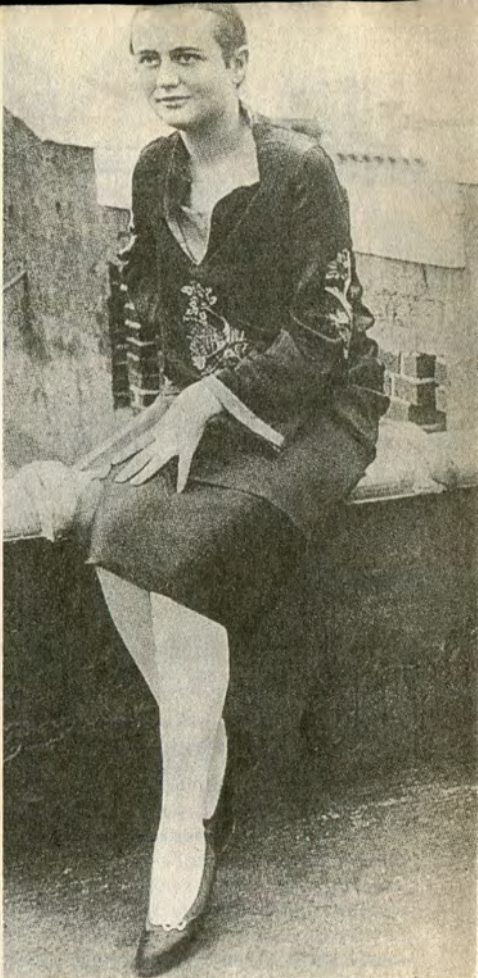
Вскоре супруги Джонс уехали в Англию, а оттуда в Соединенные Штаты, где их пути разошлись. Елизавете Петровне пришлось начинать самостоятельную трудовую жизнь. Природная красота и деловитость помогли молодой женщине получить работу в крупной компании по производству косметики.

— В 1925 году, — продолжала миссис Томпсон, — вскоре после приезда Маяковского в Америку, на одном из его выступлений они познакомились. Почти все время, что был здесь, он провел вместе с мамой.

Вместе они были, например, на вечере в рабочем лагере «Нит гедайге» под Нью-Йорком, память о котором сохранилась в замечательном стихотворении «Кемп «Нит гедайге». Там же 6 сентября Маяковский сделал портрет своей возлюбленной: гладко зачесанные волосы, правильные черты лица, открытый взгляд. Почитателям творчества поэта он известен как портрет некой знакомой Владимира Владимировича — Элли Джонс. Но кто мог знать, что эта самая «знакомая» — мать его единственного ребенка!

— Елизавета Петровна сообщила Маяковскому о предстоящих родах? — спросил я Патрицию.

* В 1915 году Маяковский познакомился с супругами Брик, с которыми его до конца жизни связывали тесные и непростые отношения. Любовь к Лиле Брик в течение многих лет оставалась для поэта источником вдохновения и причиной душевного разлада. В предсмертном письме Маяковского ее имя значится среди членов его семьи. — Ред.

Такой Маяковский увидел впервые Элли Джонс.

— Да. И он просил ее писать обо всем подробно на адрес своей сестры Ольги. Опасался, что письма попадут в руки Брик. Эту женщину, как говорила мне мама, Маяковский немножко побаивался и называл «злым гением» его жизни. Он не мог без нее, но и с ней быть не мог...

— Узнав о рождении дочери, он очень обрадовался, — продолжала Патриция. — По маминым рассказам,

Всего один раз маленькая Патриция виделась со своим отцом — в 1928 году в Ницце (предположительно снимок сделан самим Маяковским).

отец очень хотел меня увидеть, но, наверное, ему трудно или даже невозможно было приехать в Америку. Тогда мама взяла меня и отправилась в Ниццу. Туда же приехал Маяковский, находившийся в то время в Париже. Это было в 1928 году. Так я в первый и последний раз виделась с отцом.

В семейном архиве миссис Томпсон сохранилось письмо, отправленное Маяковским в Ниццу из Парижа, куда он возвратился после их быстротечного свидания. «Две милые, две родные Элли! Я по вас уже весь изоскучился. Мечтаю приехать к вам еще хотя б на неделю...» Но не приехал. Почему? Теперь трудно судить...

— О смерти отца мама узнала из газет. Это было для нее страшным потрясением. Но жизнь продолжалась. Она думала обо мне, заботилась о моем будущем. У меня появился новый отец, мы стали носить фамилию Петерс. Когда мне исполнилось девять лет, родители рассказали, чья я дочь. Но это оставалось нашей семейной тайной. Мама не хотела, чтобы о моем существовании знали у вас в стране. Она не раз говорила, что боится Лилию Брик. Не знаю почему, но страх перед этой женщиной на долгие годы сохранила вся наша семья. Едва ли не единственный, кто был посвящен в тайну моего рождения, — близкий друг отца Давид Бурлюк*. Он, как мог, помогал маме, старался поддержать в трудную минуту. А какой прекрасный портрет он написал!

Действительно, рисунок, который показала мне Патриция, великолепен. И, кстати, удивительно похож на портрет, сделанный самим Маяковским.

— Как же складывалась дальше судьба Елизаветы Петровны?

— Она окончила университет. Работала учительницей. Преподавала русский, французский, немецкий. В 1940-м мы переехали в город Ланкастер в Пенсильвании, где она учительствовала в школе, пока не вышла на пенсию. Я думаю, что мама до конца жизни продолжала любить Маяковского. И Россию. Поэтому русскому обучала бесплатно и много делала для пропаганды этого языка в США. Она входила

* Д. Д. Бурлюк (1882 — 1967) — поэт и художник, один из основателей русского футуризма. С 1920 года — в эмиграции. — *Ред.*

ла в общественную организацию «Конгресс русских американцев», в ассоциацию учителей славянских и восточноевропейских языков. Выступала с лекциями о русской культуре — тоже бесплатно. О ней, о ее деятельности не раз писали здешние газеты. Наконец, мама собрала библиотеку, в которой есть все посвященные Маяковскому книги, изданные в США, а также зарубежные публикации.

— Вот, например, — Патриция протянула томик с русским названием на обложке, — биография Владимира Владимировича, выпущенная в 1974 году в Москве.

Видно, что книгу читали и перечитывали. В ней исправлено несколько дат, связанных с пребыванием поэта в Америке, подчеркнуты некоторые строки в стихах...

— Мама умерла в 1985 году. При жизни, согласно ее воле, никто так и не узнал нашу тайну.

— Но ведь прошло уже несколько лет, а раскрыли вы ее только сейчас...

— Это уже другая история, — сказала миссис Томпсон. — Когда мамы не стало, я готова была рассказать о себе, но меня просил не делать этого до его смерти мой приемный отец. Он очень хороший человек: растил меня как собственную дочь, впрочем, в нашем родстве никто и не сомневался. Я его очень уважала, любила и, конечно, не могла отказать ему в просьбе. Только после его кончины я стала искать контакты с представителями вашей страны...

После той нашей первой встречи мы виделись еще несколько раз. Обычно инициатива была моя, но вот однажды мне позвонила миссис Томпсон и попросила срочно приехать.

— Смотрите, Сергей, я получила письмо из Москвы, — сказала она, едва я переступил порог.

Патриции Томпсон написал Василий Катанян — известный советский кинорежиссер. Он сообщил, что долгие годы его мачеха — Лиля Брик — и он сам с помощью друзей разыскивали

Портрет Элли Джонс, написанный Давидом Бурлюком.

ее, дочь Маяковского, и какое счастье, что поиски наконец увенчались успехом. В подарок Патриции Катанян прислал книгу своего отца, который всю жизнь занимался изучением творчества Маяковского. Письмо заканчивалось словами: «У Вашего отца хранилось несколько писем Элли Джонс, Ваши и ее фотографии. Теперь это передано в государственный архив, но у меня есть копии, и мы их Вам, конечно, предоставим»...

Сейчас Патриция Томпсон живет одной мыслью — побывать в Советском Союзе.

— Хочу в Москву, — сказала она мне во время нашей последней встречи. — Вы это должны понять. Ведь я русская. Я должна побывать в России — это мой долг перед маминой памятью...

Из еженедельника «ЭХО ПЛАНЕТЫ».

СЕНСАЦИЯ, КОТОРУЮ ДОЛГО ЖДАЛИ

Рассказывает Василий Катанян:

— О дочери Маяковского я слышал в раннем детстве. После смерти поэта Лилия Юрьевна Брик пригласила мою маму перепечатать его архив. Каждый день мама отправлялась в Гендриков переулок, где жил Маяковский, садилась за его стол и работала на его машинке. Однажды она пришла домой с новостью, поразившей всех: оказывается, у Владимира Владимировича есть дочь! В архиве хранились письма, которые ее мать, Элли Джонс, писала Маяковскому, ее фотографии с маленькой девочкой. Мне тогда было шесть лет, и это известие меня никак не трогало, но волнение окружающих запомнилось. Маме Лилия Юрьевна рассказала, что Маяковский, вернувшись из Америки, говорил ей о романе с Элли Джонс, о том, что у нее будет ребенок, и потом — что этот ребенок родился.

С 25-го года Маяковский и Брик уже не были близки — их связывали чисто дружеские отношения, а своих увлечений он не скрывал.

Лилия Брик делала несколько попыток разыскать Элли и девочку, пользуясь обратными адресами, указанными на конвертах. Но отве-

тов не получила. Обращалась за помощью к Бурлюку, и он сообщал (его письма находятся в Литературном музее), что ходил по этим адресам, но Джонс там уже не жила. Куда она уехала — никто не знал.

К поискам подключилась сестра Лили Юрьевны Эльза Триоле — тоже безрезультатно. Неудача постигла и Романа Якобсона — известного лингвиста, жившего в США. Не помогли обращения в советское полпредство. Пытался продолжить поиск и я, когда посетил Америку, но — с тем же успехом. В еще не опубликованных воспоминаниях Лили Брик есть фраза: «Дочь, наверное, давно вышла замуж и может жить под фамилией мужа. Следы затеряны».

Помню, Лилия Юрьевна рассказывала, как однажды летом (то ли в 50-х, то ли в 60-х годах) в музей Маяковского в Гендриковом переулке пришла одна американка и попросила помочь ей найти Лилию Брик. Та в это время жила на даче, телефона не было, а гостья, приехавшая в Москву как туристка, спешила. Встреча не состоялась. Когда Брик позже сказали о визите и о том, что незнакомка прекрасно го-

ворила по-русски, она заявила: «Я уверена, это была Элли Джонс, и никто другая. У меня ни одной знакомой в Америке нет».

И вот случилось чудо! Недавно в Нью-Йорке была организована выставка фотографий Александра Родченко*. Ее привезли из Москвы трое американцев — молодые со-владельцы одной из нью-йоркских галерей. Вернувшись в Москву, они побывали у меня, и от них я узнал следующее. Когда выставка, прошедшая с большим успехом, уже закрылась, в галерее вдруг раздался телефонный звонок. Взволнованный женский голос произнес: «Я прошу вас, мне очень надо побывать на выставке. Я умоляю, настаиваю...» Мы сдались. Пришла дама лет 65, высокая, статная, и сразу направилась к стене, на которой висели портреты Маяковского. Мы подошли к ней, заговорили. «Это мой отец, — сказала она. — Поэт Маяковский».

Эта история взволновала нашу семью. Мы тут же попросили адрес Патриции Томпсон. У наших гостей его с собой не оказалось, но они согласились передать ей письмо, к которому мы приложили книгу моего отца, а также несколько фотографий Маяковского и снимок, сделанный в день похорон на улице Воровского, тогдашней Поварской, заполненной людской толпой: поклонники поэта пришли проводить своего кумира в последний путь...

Меня, откровенно говоря, в интервью Патриции очень удивила фраза о том, что Элли Джонс боялась Лили Брик и что Маяковский называл ее «злым гением». Думаю, здесь сыграли роль слухи, кружившие вокруг Лили Юрьевны. Скорее всего, в этом «повинна» особенность их любви. До конца жизни он не мог надолго и всерьез оторваться от нее. А Брик не только знала о романах Маяковского, но и была в хороших отношениях с его избранницами — Вероникой Полонской, Натальей Брюханенко. Думаю, и с Элли Джонс они нашли бы общий язык.

Да, говорили: Лили Брик всегда хотела представить себя единственной женщиной Маяковского. Но тогда бы она постаралась уничтожить все свидетельства о соперницах, в том числе и об Элли Джонс, вычеркнуть саму память о ней. А между тем Брик сохранила письма и фотографии «двух Элли». Аккуратно подобранные четыре письма, несколько поздравительных открыток лежали в конверте с надписью «Элли Джонс», приготовленные для передачи в ЦГАЛИ*. Сделать это Лили Юрьевна сама не успела, и мне было суждено выполнить ее волю...

*Литзапись Елены БЕРНАСКОНИ,
члена редколлегии еженедельника
«ЭХО ПЛАНЕТЫ».*

* А.М. Родченко (1891—1956) — советский дизайнер, график, фотомастер, художник театра и кино. — *Ред.*

* Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. — *Ред.*

Более восемнадцати лет провел в изоляторе психбольницы человек, совершивший покушение на Брежнева.

«ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ» ЗАСТОЙНОГО ОБРАЗЦА

Олег МОРОЗ

Коллаж Вячеслава ЛОСЕВА

22 января 1969 года в Кремле готовились к встрече очередного экипажа космонавтов. В тот момент, когда правительственный кортеж подъезжал к Боровицким воротам, из оцепления охраны выступил человек в милицмейской форме и, выхватив два пистолета Макарова, обстрелял машину, следовавшую второй в колонне. Он успел разрядить обе обоймы, прежде чем один из мотоциклистов эскорта сбил его с ног.

Пуленепробиваемое лобовое стекло «Чайки» оказалось вполне пробиваемым. Был смертельно ранен водитель (он скончался в больнице); легкие ранения получили находившиеся в машине космонавты Береговой и Николаев. Отскокившая пуля рикошетом задела мотоциклиста — того самого, что на правил свой мотоцикл под выстрелы.

Никто не сомневался, что произошло трагическое недоразумение. Ни одна из пуль не предназначалась пострадавшим. Согласно «придворному» ритуалу, во втором по порядку автомобиле должен был следовать Генсек. Однако предусмотрительные гебисты не сплеховали: шофер брежневского лимузина вовремя крутанул руль и въехал в Кремль через другие, Спасские ворота.

Покушавшийся — переодетый в милицмейскую форму лейтенант Советской Армии Виктор Ильин — был тут же схвачен и препровожден в Лефортовскую тюрьму.

Несколько месяцев шло следствие. Затем — освидетельствование психиатров. В мае 70-го Ильина перевезли в Казань. Покидая столицу, он еще не догадывался о своей участи. Только по приезде на место ему сообщили, что назначено принудительное лечение.

В казанской спецпсихбольнице Ильина поместили в крохотную одиночную палату, вся обстановка которой состояла из кровати и небольшого столика. Проход вдоль стены — для прогулок. За дверью — охранник. Никаких контактов с обитателями клиники, а также свиданий с родственниками. Даже доступ персонала был ограничен строгим пропускным режимом. Так Ильин оказался полностью изолированным от внешнего мира. Лишь спустя три года ему разрешили читать газеты, на стене «одиночки» появился репродуктор.

В августе 1988 года, после восемнадцатилетнего заточения, после многократных просьб его приемной матери — единственного близкого человека — Ильина перевели в Ленинград, в обычную психиатрическую больницу. Прав-

да, к тому времени он настолько отвык от общения с людьми, что с трудом переносил присутствие в палате пятерых соседей.

По свидетельству наблюдавших Ильина врачей, длительная изоляция благотворно сказалась на его здоровье. Однако, если верить официальному медицинскому заключению, ремиссия, то есть улучшение состояния, наступила в 1973 году. Чем же объяснить, что в течение еще пятнадцати лет он содержался в «карцере» спецпсихушки? Безусловно, одним: продолжительность курса лечения определяли не доктора, а сотрудники «компетентных органов» — большие в прошлом спецы по части психиатрической экспертизы. Это им принадлежит открытие, что диагноз «вялотекущая шизофрения» (а именно он фигурировал в деле Ильина) можно с успехом использовать в борьбе с инакомыслящими и, ловко манипулируя им, превращать вполне здоровых людей в душевнобольных — так, что не подкопаешься. Все-таки шизофрения есть шизофрения: хоть и вяло, но течет. Сегодня вы, предположим, нормальный советский гражданин, благонамеренный член общества, а завтра вдруг вздумали сменить страну проживания или, того хуже, объявить во всеулышание о своем несогласии с решениями очередного «исторического съезда». Ну что ж, с вами все ясно: рецидив застарелого недуга. Пожалуйте лечиться...

Это к тому, что тогда, в 69-м, человек, посягнувший на жизнь Генерального секретаря, мог быть признан только невменяемым. В противном случае, оказавшись он на скамье подсудимых как политический террорист, пришлось бы признать, что в стране существуют какие-то недовольные личности,

враждебно настроенные по отношению к «самому гуманному» режиму. А это уж полный абсурд! Нет, на такое злодейство способен только псих...

Впрочем, ленинградские врачи и не сомневаются в болезни Ильина, хотя в качестве подтверждения диагноза приводят довольно странные доводы. Их, к примеру, очень настораживают увлечения пациента. То он изобретает эликсир для восстановления волос, а то берется, видите ли, создать некий симбиоз шести разных интеллектуальных игр — шахмат, шашек, рэндзю и чего-то там еще. Открыть кооператив и наладить широкое производство новинки (не дают ему, видите, покоя лавры венгерского умельца). А ведь он — Ильин — не гроссмейстер и даже не кандидат в мастера спорта: откуда такая самоуверенность? Вот и выходит, что с головой не все в порядке.

Железная логика, что и говорить! Даже если разыгравшееся «на досуге» воображение и притупило в Ильине чувство реальности, объявлять его на этом основании сумасшедшим по меньшей мере некорректно.

И уж совсем убойным аргументом оперирует бывший замполит части, где служил Ильин: «Это ж надо было додуматься в то время задавать такие вопросы на политзанятиях. Почему, например, мы оккупировали Чехословакию в шестьдесят восьмом. Ему объясняют, что мы воткнули, мол, штык в горло империализма в лице чехословацких экстремистов. А он на следующем занятии заводит разговор о том, что комсомол изжил себя как организация, или почему у нас в стране монополия одной партии...» И демонстрируя своеобразную проницательность, зам-

полит резюмирует: «Конечно, он чокнутый».

Ну, действительно, кто из наших «нормальных» соотечественников отваживался тогда вслух давать оценки государственной политике? Кто обременял свои мозги крамольными вопросами? Единицы. Большинство же предпочитало помалкивать. Понятно, что на этом фоне человек типа Ильина своей беспардонной откровенностью внушал окружающим недвусмысленные подозрения: ведь только псих может быть начисто лишен инстинкта самосохранения...

Даже находясь на излечении, Ильин, по словам палатного врача, не расстался со своими навязчивыми идеями, тягой к реформаторству: «Когда обсуждался проект «брежневской» конституции, он пытался послать в адрес Верховного Совета письмо со своими предложениями». Возомнил себя чуть ли не спасителем общества — явный признак психического расстройства. Так считают медики.

Не берусь спорить с ними и даже допускаю, что в поведении Ильина наблюдаются какие-то отклонения от нормы (знать бы еще, что считать нормой), но разве можно сбрасывать со счетов почти двадцатилетнюю изоляцию, сопровождающую спецлечением? Такое даром не проходит. Хотя сам Ильин говорит, что ему повезло: электрошоком, как других, не пользовали. Об остальном можно лишь догадываться. С историей его тяжелой болезни не ознакомили даже ленинградских врачей, которые, надо отдать им должное, отнеслись к своему подопечному с искренним участием. Здесь он наконец обрел более или менее прочный социальный статус: получил паспорт и прописку. Стараниями медперсонала ему оформили ин-

валидность, назначили пенсию. Более того: ценой невероятных усилий главврач клиники добился проведения выездной сессии военной коллегии Верховного суда и снятия с Ильина принудительного лечения — беспрецедентный случай в практике подобных дел.

Произошло это примерно год назад. С тех пор у Ильина вольный режим: какое-то время приезжал в больницу только ночевать. Остальное время проводил в основном на природе, вдали от города, так и не привыкнув к уличной суете. А не так давно — опять же благодаря настойчивости врачей и поддержке исполкома — Ильину дали отдельную квартиру.

Теперь он стал доступен и для журналистов. Правда, врачи просят в разговорах с ним не касаться ТОЙ темы. Однако один мой коллега не удержался и спросил Ильина, как он сегодня расценивает свой поступок.

«В чем-то раскаиваюсь, — сказал Ильин, — о многом сожалею. Одно дело — за свои деяния понес наказание только ты. И совсем другое, когда по твоей вине наказаны люди, непричастные к этому. От моих выстрелов погиб человек. Его дети остались сиротами. Невинно пострадали мои бывшие друзья (два младших лейтенанта получили по пять лет колонии по статье о недоносительстве. — Авт.) Кто знает, где они и как сложилась их судьба? Тяжкое преступление, которое я совершил, повлекло за собой и тяжкие последствия».

Интересно, может ли по этим фразам судить о психическом состоянии человека, произнесшего их?

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

МАЙ — МЕСЯЦ ПАМЯТИ

Я не имею обыкновения писать в редакции журналов, которые получаю: нравится мне журнал — продолжаю подписку, не нравится — прекращаю. И если я сегодня пишу вам, то это потому, что не знаю издания, которое можно сравнить со «Спутником». Где можно найти такое: одна из ведущих держав нашего времени выставляет себя на обозрение своим читателям и общественности за границей и делает это совсем без прикрас?

На каждый ваш номер можно писать отзыв. Такие статьи, как, например, рассказ об убийстве майора КГБ (№ 5/90), являются примером того, как нужно говорить правду о прошлом. Конечно, не все написано на высоком уровне, но ваш журнал — находка, особенно для немцев моего поколения — 1915 года рождения.

По нашему телевидению я видел советский фильм «Иди и смотри» (к сожалению, как всегда в критической передаче), действие которого разыгрывается в Белоруссии в 1943 году. Я знаю, что фильм достоверен. И тогда я вспомнил взволновавшие меня в майском номере 1990 года **показания последнего свидетеля**. Вы упоминаете там книгу Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо». Мне бы очень хотелось прочесть ее. Как-то я разговаривал с русским о войне, и он

сказал мне, что я принадлежу к тому поколению, которое ко многому причастно. И он был прав.

Петер-Кристиан ЛЕДИГ
Имменхаузен, Германия

Это мое первое письмо к вам. Ваша Великая Отечественная война — также и моя война, так как я был солдатом канадской армии в Италии с 1943 года и закончил воевать в мае 1945-го.

Весь мир, все люди, которые, героически работая в тылу, делали все для победы, будут вечно благодарны Советской Армии за победу над фашизмом. Я буду всегда относиться с уважением к Советскому Союзу за спасение моей жизни. Если бы основная борьба не велась на Восточном фронте, отвлекая на себя 75 % сил врага (ведь второй фронт был открыт только в середине 1944 года), наши попытки в Италии и ранее в Северной Африке не были бы успешными. Советский Союз воевал за всех нас, спасая жизни солдат других стран. Я благодарен за это вашей стране и желаю ей всего хорошего в будущем, и чтобы солнце всегда улыбалось вам.

Я — постоянный читатель «Спутника» уже много лет и нахожу его очень интересным. Продолжайте в том же духе.

Джозеф БЕРНЬЕ
Лондон, Онтарио, Канада

«МОЕ МНЕНИЕ: БЫВШАЯ ГДР СОВЕРШИЛА ОШИБКУ»

Давно уже появилась потребность написать вам. «Спутник» читаю уже несколько лет. Весной 1989-го года я переехал жить из ГДР в ФРГ. За это время близко столкнулся с капитализмом и понял, что бывшая ГДР совершила ошибку и тоже становится капиталистической. Советский Союз не должен

повторять эту ошибку и сворачивать с пути социализма.

Раньше я тоже по определенным причинам не мог терпеть Сталина. Сегодня хорошо понимаю, почему он так жестко и решительно действовал. Горбачев делает ошибку, давая народу столько свободы при социализме. Такой свободы нет и при капитализме.

Здесь все другое — страна, люди, система. Это начинаешь понимать не сразу, а через какое-то время. В ФРГ, например, за 40 лет создано столько, что с нормальной точки зрения — нормально. А благосостояние, о котором так много слышишь, объясняется главным образом не системой, а тем, что приходится неестественно много работать. За короткое время можно заработать много денег, но слишком дорогой ценой расплачиваешься за это — ты вынужден жить, как в трудовом лагере, работать на износ, а вечером довольствоваться дешевыми развлечениями: радио, телевизор, видео — правда, все на самом высоком техническом уровне. Но это неестественный образ жизни, доводящий до духовного опустения.

Читаешь прессу, глядишь телерепортажи из Советского Союза, слышишь, как сытые, здоровые и хорошо одетые люди в истерике кричат о нехватке еды, одежды и других предметов ширпотреба, — и у тебя возникает желание предложить им хотя бы один месяц пожить и поработать на Западе. На многое эти люди стали бы смотреть иначе. Если бы я был гражданином СССР или советским политиком, не позволил бы навязывать себе никакой системы или идеологии. Горбачев должен отказаться от своей гласности и перестройки и вновь ступить на путь социализма и коммунизма — лучшего пути нет.

Живя в ГДР, я был против социализма, но, оказавшись в ФРГ, я к 33 годам пришел к коммунизму. Здесь все аморально и плохо, так что у меня не

остается никакой альтернативы, кроме как стать порядочным человеком. В Господа Бога и Иисуса Христа я не верю.

Продолжаю надеяться, что Советский Союз останется светлым пятном на фоне упорядоченного хаоса капиталистического мира, что вас ждут лучшие времена, пусть и не так скоро.

Уве-Енс ЗУКОВ
Маннгейм, Германия

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Я пишу вам потому, что обескуражен последствиями перестройки. Неужели вы чувствуете себя отсталыми по сравнению с экономикой капитализма? Или эпопея 40-х годов потеряла для вас значение? Вы забыли о чем-то огромном. Возможно, что для невежественных латиноамериканцев Нью-Йорк, Токио или Франкфурт являют собой максимальное выражение прогресса. Но советским людям, воспитанным на марксизме-ленинизме (вы защищали это учение своей кровью), чудовищно думать так же. Мы — те, кто вечно угнетен, — снова должны ждать нашего собственного Ленина.

Да здравствует Фидель!

Адольфо ТАПИА
Сан-Рамон Чанчамайо, Перу

Я прочитал в «Спутнике» часть выступления 2-на Горбачева, в котором он говорил о необходимости изыскать современные и прогрессивные пути для развития и продолжения работы, начатой великим Лениным. Я недостаточно знаком с учением о социализме, но, на мой взгляд, реформы, проведенные в СССР, создали новую модель социализма для всего мира.

В настоящий момент перестройка олицетворяет мир и прогресс, является опорной точкой для достижения по-

(Продолжение на стр. 108)

28 марта 1922 года газета «Известия» опубликовала «Список врагов народа», в котором под первым номером значился православный патриарх Тихон*. 67 лет спустя Собор епископов Русской православной церкви, рассмотрев деяния Тихона, причислил его к лику святых.

СВЯТОЙ — «ВРАГ НАРОДА»?

Валерий АЛЕКСЕЕВ,
кандидат исторических наук

Фото АПН

После трех лет мировой войны, перешедшей в четырехлетнюю гражданскую войну, Россию ждало новое тяжкое испытание: страшный голод, который разразился во второй половине 1921 года. Бедствовало более двадцати миллионов человек. В Поволжье, которое пострадало особенно сильно, вымирали целые деревни.

17 августа 1921 года патриарх Тихон направил в Центральный Исполнительный Комитет страны письмо, в котором сообщал:

«Православная Церковь никогда и ни при каких обстоятельствах не проходила безучастно мимо бедствий, постигавших русский народ. Так и ныне, при надвинувшемся на значительную часть России голоде, Церковь должна

приложить и приложить все силы к облегчению участи страдающего населения. Вся работа Церкви в этой области будет проходить под моим общим руководством и наблюдением. Для ближайшего же руководства как сбором пожертвований (денежных, вещевых и продовольственных), так и распределением их на местах... мною образован в Москве Церковный Комитет в составе духовенства и мирян».

Но в ЦК партии, в Совете народных комиссаров (правительстве) и других ведомствах нашлись влиятельные должностные лица, которые стали возражать против участия церкви в помощи голодающим. Ссылались при этом на инструкцию Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 года, согласно которой религиозным организациям запрещалось заниматься благотвори-

* См. в «Спутнике» № 2/91 г. материал «Судьба патриарха». — *Ред.*

тельностью. Мотив: церковь отделена от государства.

У этих решительных борцов против «религиозного дурмана» был другой, более радикальный план: попросту отобрать все церковные ценности и обменять их на хлеб за границей. По их подсчетам выходило, что все изъятые церковные богатства составят, в пересчете на серебро, около 8 тысяч тонн. Одного этого, мол, будет достаточно, чтобы спасти от голодной смерти миллионы россиян.

Уступая их нажиму, Президиум ЦИК принял 2 января 1922 года постановление: «Местным Советам в месячный срок изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, отсутствие которых не может существенно затронуть отправления самого культа...»

Последняя оговорка мало кого убеждала. Еще свежи были в памяти реквизиции монастырского и храмового имущества, проведенные в 1918 — 1920 годах. Тогда тоже было достаточно заверений, что изымаются лишь «предметы монашеской и поповской роскоши», а все нужное верующим оставляется в неприкосновенности. Увы, много ценностей тогда бесследно исчезло.

Нужно сказать, что духовенство в целом, хотя и не имело причин для радости, встретило очередные реквизиции без особого сопротивления. Хотя отдельные стычки, конечно, были. Так, в марте 1922 года при реквизиции в православных приходах города Шуи произошли столкновения верующих с милицией. На подмогу были вызваны регулярные армейские части. На приказ остановиться разозленная толпа не реагировала, все плотнее обступала красноармейцев. В результате четыре человека были убиты, а десять — ранены.

Драматизированные газетные сообщения о стычках повлияли на расстановку сил в Политбюро ЦК по вопросу отношения к духовенству. Такие деятели, как Калинин, Рыков, Каменев, прежде выступали против применения

«решительных мер». На решительности настаивал Троцкий, назначенный от Политбюро ответственным за кампанию по изъятию ценностей. Его поддерживали Зиновьев, Бухарин, Ярославский.

Ленин в данном вопросе колебался. Он видел, что ситуация в стране, на 80 процентов крестьянской, религиозной, пока не позволяет начать открытую атаку на церковь. События в Шуе давали видимый повод перейти в наступление на «церковных мракобесов». Сопротивление Калинина, Рыкова, Каменева было сломлено, а Ленин поддерживал Троцкого. Тем временем (т.е. к весне 1922 года) стало ясно: расчет на «несметные богатства церкви» провалился. Таковых богатств просто не оказалось в нужном количестве. Высшие партийные и государственные органы без всякой для себя пользы — а скорее, наоборот — оказались втянуты в сомнительную кампанию против церкви. Инициаторам неудавшейся авантюры нужно было как-то снять с себя политическую ответственность и свалить всю вину на духовенство. Мол, это оно перехитрило власти и сумело припрятать золото.

То, что всей кампанией по изъятию ценностей в стране руководит Троцкий, держалось в строжайшем секрете. Тем не менее духовенство вскоре установило это. Патриарх Тихон не раз публично называл Троцкого «гонителем церкви», критиковал многие его действия, характеризовал как авантюриста. Хлеб в стране есть, говорил патриарх, и мы предлагаем верующим сдавать его взамен церковных святынь. Но власти не разрешают этого делать.

Действительно, с самого начала кампании по изъятию ценностей в Советское правительство поступало много просьб от населения — разрешить подобную замену. Совет народных комиссаров направлял эти обращения Троцкому, но ни одно из них не нашло поддержки.

Тем временем ряд влиятельных в партии лиц пришли к выводу: хорошо бы сделать так, чтобы руководство Русской православной церковью (а именно с ней отношения были самые

обостренные) как можно скорее перешло в руки молодого, либерального духовенства, более лояльного Советской власти и правительству народных комиссаров. Была проведена соответствующая обработка некоторых священнослужителей в Москве и Петрограде: Введенского, Красницкого, епископа Антония. Эти люди были недовольны как самим строением церкви (которое они находили закостенелым, «монархическим» и даже антинародным), так и своим собственным положением в этой церкви. Они хотели сами взять руководство — с помощью новых властей и при неременной дискредитации высшей церковной иерархии во главе с Тихоном.

Вот тут-то и решено было привлечь внимание к столкновениям верующих с властями на почве изъятия ценностей из церквей. Обвинить духовенство в подстрекательстве против распоряжений правительства. И четко дать понять: за всеми кровавыми событиями стоит патриарх Тихон как глава «церковной контрреволюции».

Лето 1922 года оказалось временем расплаты утвердившейся власти со своими оппонентами и поверженными противниками. По всей стране прокатились судебные процессы над эсерами, меньшевиками, участниками Донской повстанческой армии и другими. Патриарх Тихон был объявлен их пособником и духовным покровителем. В мае 1922-го его обвинили в «контрреволюционных действиях» и посадили под домашний арест.

Сам Тихон постоянно заявлял об абсурдности подобных обвинений. Еще в декабре 1919 года в письме к Совету народных комиссаров он утверждал по этому поводу: «Никаких воззваний о свержении Советской власти я не подписывал и никаких действий для этого не предпринимал и предпринимать не собираюсь... Не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной». То же самое он заявил и перед своим последним арестом в 1922 году, но это опять не было принято во внимание. И, кстати, не совсем уж без оснований.

Да, никаких акций против Советов патриарх не предпринимал. Но и скры-

вать свою личную неприязнь к этой власти не считал нужным. Объективно он был крайне неудобной фигурой, располагавшей мощными рычагами воздействия на сознание и поведение десятков миллионов людей.

Сама антитихоновская кампания имела дальнюю цель. А именно: разрушить Русскую православную церковь как мощную целостную организацию и создать взамен ее множество независимых мелких общин, не имеющих единого центра. Сделать это удобнее всего было бы руками так называемых обновленцев — сторонников Введенского, Красницкого и других.

Добившись удаления Тихона под домашний арест, обновленцы обратились с посланием во все епархии, а также — через советскую печать — к клиру и мирянам, предлагая немедленно порвать с «тихоновщиной» и перейти в их революционную Живую Церковь. Была поставлена задача: вести дело к избранию делегатов на внеочередной Поместный Собор. Там обновленцы намеревались закрепить новые порядки в РПЦ и, осудив патриарха, добиться его официального смещения.

В центре им поначалу удалось одолеть сопротивление «тихоновцев». Но на местах, в российской глубинке, дело обстояло сложнее. Там эти обновленческие идеи вызывали резкое неприятие. Особенно непопулярными оказались проекты второбрачия духовенства, закрытия монастырей, соединения теории классовой борьбы с учением Христа и т.п.

Во многих губерниях поднялись волнения верующих «тихоновской» ориентации, недовольных тем, что обновленцы захватывают власть в приходах. Вполне вероятные беспорядки могли запросто сорвать весенний сев — а уж это-то никак не помогало решению продовольственной проблемы.

29 апреля в Москве открылся Поместный Собор, на котором из ста с лишним русских епископов присутствовали только 16. Остальные 334 делегата были, скорее, направлены властями, нежели избраны верующими. Они утвердили программу заседаний

из десяти вопросов. Главный назывался так: «Отношение Церкви к Октябрьской революции, к Советской власти и патриарху Тихону».

С докладом выступал священник Введенский. После бурных прений была принята резолюция: «...Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви и на основании церковных канонов объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирянское положение». На этой письменной резолюции, представленной ему днем позже, Тихон написал: «Собор меня не вызывал, его компетенции я не знаю, и потому законными его решения признать не могу».

Вслед за тем патриарха забрали из Донского монастыря, где он содержался под арестом, отвезли во внутреннюю тюрьму ГПУ на Лубянке и приступили к подготовке суда. Тихон единолично сорвал всю эту программу. Прекрасно понимая, что расправа над ним будет равнозначна расправе над ортодоксальной церковью, он в середине июня обратился в Верховный суд с заявлением:

«...Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к Советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния переходила в активные действия... Я раскаиваюсь в этих поступках против государственного строя и прошу Верховный суд изменить мне меру пресечения, т.е. освободить меня из-под стражи».

Такое заявление озадачивало. Ведь если Тихон публично признает свою вину и раскаивается, то какая необходимость в самом судебном процессе? 25 июня судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда постановила удовлетворить ходатайство гражданина Белавина В.И. (мирское имя патриарха). 27 июня 1923 года Тихон был освобожден.

Едва ли не на следующий день он высказал намерение вернуться к богослужебной практике. А 15 июля сооб-

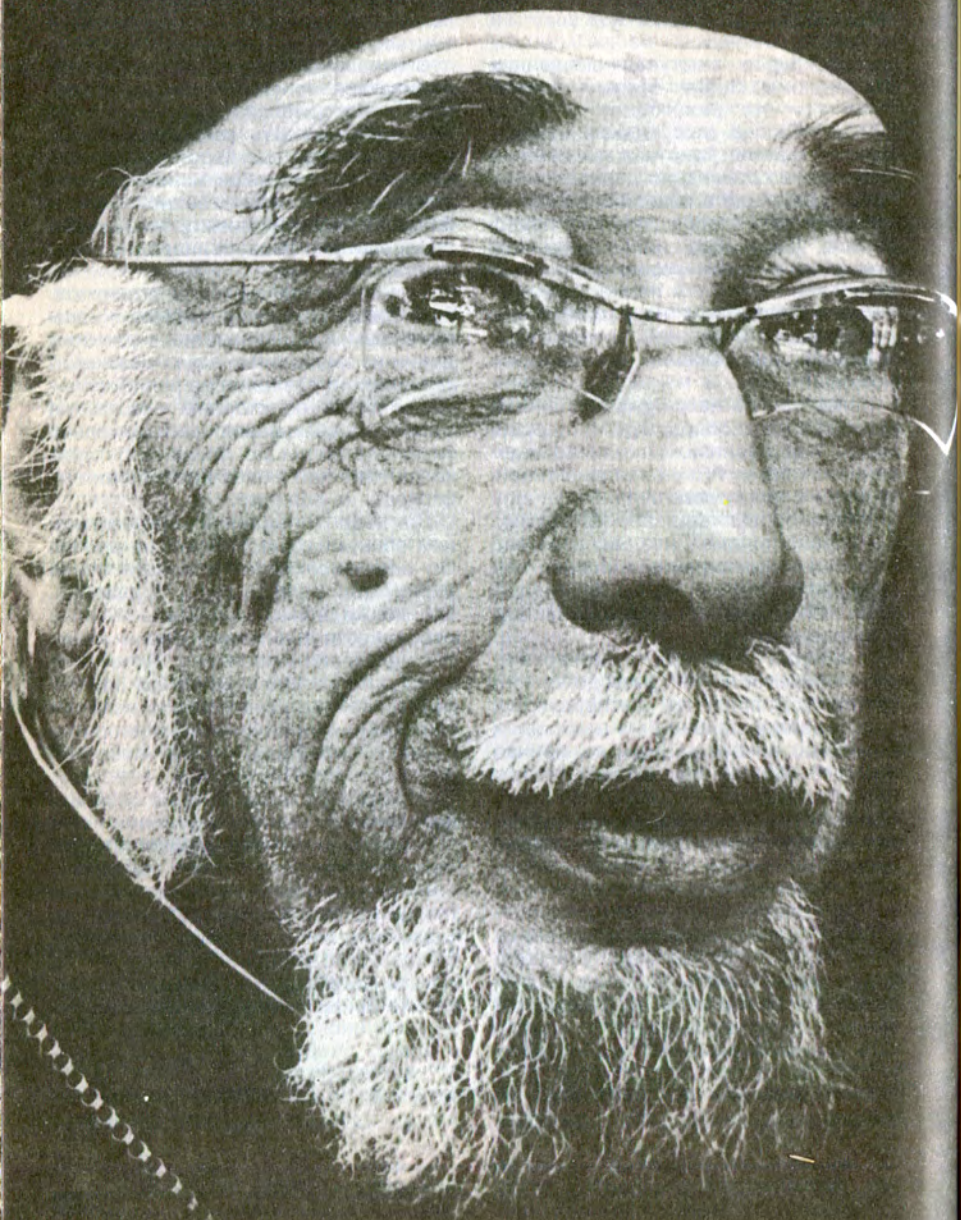
щил, что возобновляет руководство церковью, поскольку решение обновленческого Собора о его низложении считает незаконным.

С начала 1924 года патриарх начал добиваться приема у высших советских руководителей, чтобы донести до них озабоченность состоянием отношений между государством и церковью. Несмотря на активное противодействие чиновников, весной он пробился на беседу к Рыкову, тогдашнему председателю Совета народных комиссаров.

Рыков был предельно благожелателен. Обещал помочь в снижении налогов с храмов и духовенства, в освобождении из заключения ряда иерархов, в уменьшении давления на религиозные организации со стороны властей. И многое из обещанного действительно было сделано... до конца 20-х годов, когда началось новое наступление на церковь, на религию.

До нового подъема антирелигиозной волны патриарх Тихон не дожил. Он скончался через два года после знакомства с лубянскими подвалами. Его неожиданное освобождение (а в особенности публичное раскаяние и распоряжение молиться за Советскую власть) не только ошеломили церковников, но породили массу нелепых слухов. По одной версии, Тихон просто сошел с ума. По другой — продался большевикам. По третьей — вообще был подменен иным, внешне похожим человеком.

В каком объеме доходили этимышления до Святейшего, насколько близко принимал он их к сердцу — этого мы не знаем. Но известны слова, сказанные Тихоном вскоре после освобождения из внутренней тюрьмы ГПУ: «Пусть погибнет мое имя в истории, только бы Церкви была польза».

АЛЛО! У ТЕЛЕФОНА — ОТЕЦ ГЕОРГИЙ...

Александр КОЛБОВСКИЙ

Фото Олега ЗЕРНОВА

Так уж, видно, устроен человек, что, попав в критическую ситуацию, чувствует потребность «излить душу», поделиться с ближним своими переживаниями. Глядишь, и полегчает. Хуже, когда в тяжелую минуту рядом никого не оказывается. Одиночество — плохой советчик. От одиночества решаются порой на самый отчаянный, непоправимый шаг...

Предотвратить трагическую развязку, остановить человека у последней, роковой черты — такую миссию взяла на себя специальная телефонная служба психологической помощи, а проще — «телефон доверия».

Существует такая служба и в Риге — столице Латвии. У телефонного аппарата несут круглосуточное дежурство психологи, сексопатологи, психиатры, а с недавнего времени к ним присоединился священник.

— Это произошло после того, — рассказывает отец Георгий (в миру Георгий Иванович Тайлов), — как главный врач рижской психиатрической больницы Зузанна Сочнева побывала в Швеции и узнала, что там в

аналогичной службе работают не только медики, но и учителя, пасторы. Вернувшись домой, она сразу обратилась к нашему православному епископу, и созданный им епархиальный совет предложил мою кандидатуру. В вечерней городской газете «Ригас баллс» появилось объявление: в такие-то дни и часы у «телефона доверия» будет дежурить священник. И 11 июля 89-го года я приступил к своим новым обязанностям. Затруднений с языком я не испытываю, поскольку свободно говорю на русском и на латышском.

Причины, побуждающие людей обращаться к нам за помощью, самые разные, но преобладают семейные конфликты, супружеский разлад со всеми вытекающими последствиями. Звонят обманутые жены и мужья; родители, забытые детьми, и дети, брошенные родителями. Звонят убежденные в безвыходности своего положения и потому — готовые на все. В Латвии, кстати, очень высок процент самоубийств и большое количество разводов.

ТОЛЬКО СТРАДАВШЕМУ ДОСТУПНО СОСТРАДАНИЕ

Георгий Иванович Тайлов родился и вырос в Риге. Родители умерли, когда он был еще ребенком, и его воспитывала крестная — бабушкина сестра, которая заведовала женской гимназией и пользовалась в городе уважением. В семье говорили на четырех языках.

В 1936 году Георгий окончил духовную семинарию. Его первый приход был в портовом городе Вентспилсе. Огромный храм начала века с мозаичной иконой Николая Чудотворца над входом. При храме — приличный участок земли. В 1940-м,

после установления Советской власти, землю у церкви отобрали. Жить стало труднее. А когда началась война, Георгий Иванович покинул Латвию. Вместе с несколькими православными священниками он отправился в Псковскую область. Восстанавливали храмы на оккупированной территории, крестили людей — словом, занимались миссионерством.

— Гитлеровцы не препятствовали нашей деятельности, хотя, конечно, они были атеистами. Гитлер хотел, чтобы в Германии существовала «райхскирхе» — государственная церковь без деления на католиков и лютеран. У него были странные идеи — возникало новое язычество. Один пастор попал в лагерь за то, что заявил прихожанам: «Боже, возблагодари тебя, что ты избавил нас от воздушных налетов». Оказывается, не Бога полагалось благодарить, а противовоздушную оборону.

В 1944 году подошел фронт. И, когда советские войска освободили эти места, меня тут же арестовали: занимался «антисоветской пропагандой» на территории, оккупированной немцами. Мне так сказали: хотя в законе этого и нет, вам все равно сидеть, потому что вели проповеди, а у нас всякая проповедь — «антисоветская пропаганда». Получил двадцать лет лагерей, отсидел сравнительно недолго — одиннадцать. Действительно, недолго: один мой знакомый священник провел в лагерях тридцать лет. Он монахом был. Когда монастырь закрыли, он не ушел и все-навсего продолжал молиться Богу. Дали один раз десять лет, потом еще десять, потом еще...

А свой срок я отработал в тайшетских лесах, в джезказганских рудниках, в темиртауских карьерах...

ДОРОГА К ХРАМУ

Тому, кто бывал в Риге, знакомо здание Христорождественского собора. Три десятилетия назад это название исчезло с карты города. Тогда в Латвию пожаловала министр культуры СССР Фурцева и очень возмутилась, заметив, что храм Божий соседствует с Совмином и огромным памятником Ленину. Услужливое местное начальство восприняло критику «высокой гостии» как руководство к действию. В ту же ночь с кровли собора пропали все десять крестов, а над входом появилась вывеска — «Планетарий». Скоро помещение собора было переоборудовано и превратилось в «центр досуга» — с лекциями и показом звездного неба, с просмотрами фильмов и шумными застольями в кафе, именуемом в просторечии «Божье ухо» и расположившемся на месте разрушенного алтаря.

Недавно собору вернули кресты. Они куплены на деньги бывшего рижанина, ныне гражданина Германии Валдемара Фелдманиса.

— В 1922 году, — вспоминает отец Георгий, — я впервые пришел сюда, потом посещал все праздники. И семинария наша была за ним закреплена. Здесь меня посвятили в дьяконы, здесь венчали. Это моя главная святыня.

Когда городские власти распорядились спилить кресты, пришлось вызывать военных. Никто из жителей не соглашался на такое святотатство. Даже за большие деньги. Район был оцеплен, а наутро все увидели, что кресты исчезли. Многие плакали.

Плакали, и когда в апреле прошлого года освящали новые кресты. Я прежде принципиально обходил это место, а тут пошел. Собрались не

только православные, не только русские. Ведь раньше в соборе служба шла на четырех языках — русском, латышском, немецком и эстонском. При одной церкви было четыре общины, и никто никого не попрекал: ты, дескать, такой-сякой русский, а ты такой-раздакий латыш. Ведь и Христос был интернационалистом. «Царствие мое не от мира сего», — говорил он. Эта формула отражена у апостола Павла: христианин есть не эллин, не иудей, не мужской пол, не женский, не раб, не свободный, не всяческий и во всех Христос. Это самое главное — во всех Христос. И из нашего народа его пытались насильно вырвать, растоптать веру. Чем это обернулось?.. Десятилетия воинствующего атеизма оставили плохие следы. Я уверен, что все аморальное в нашей жизни, в том числе разводы, самоубийства, — и от безверия тоже. По-церковному ведь как? «Аще убьет себя человек, не поют над ним, не же поминают его». Поэтому истинно верующий не возьмет греха на душу, не лишит себя жизни, дарованной ему Богом. Если, конечно, он не больной психически.

Но атеизм отнял у человека не только веру. Он лишил его умного, внимательного, равнодушного собеседника. Подчас единственного, кому можно было раскрыть душу, покаяться в грехах, испросить совета. В какой-то мере «телефон доверия» и создавался как своего рода исповедальня, куда страждущий несет все свои сомнения, обиды, разочарования, душевную боль.

Два раза в неделю, когда у телефона дежурит отец Георгий, звонки раздаются беспрестанно.

Портрет фотомастера

РЕПОРТАЖ

НАДЕЖДЫ

И СОМНЕНИЙ

Владимир ДОБКИН
Фото Марка ШТЕЙНБОКА

У меня в кабинете висит на стене снимок с незатейливым сюжетом: сельский двор, петух, застывший на одной ноге в выжидательной позе, и лохматый щенок, которого камера «схватила» в стремительном беге. Кажется, будь у него крылья — он бы взлетел. Но крылья собаке, увы, не положены. У нее есть только надежда, надежда на человека, к которому она и спешит.

Сюжет, повторюсь, прост, а необычна здесь только география съемки — это тридцатикилометровая зона вокруг разрушенного чернобыльского реактора. Люди покинули дом, двор, деревню где-то месяц назад, бросив все: трудом великим нажитый скарб, надежду на спокойную старость и вот даже этого маленького преданного дружка.

Может, оттого, что мы так долго и мучительно пробираемся к правде о самих себе — все те три миллиона, кого накрыла судьба черным чернобыльским крылом, да и те, кого она пока что непосредственно не задела, сегодня реально не располагают ничем, кроме все той же надежды, застывшей в глазах покинутого щенка.

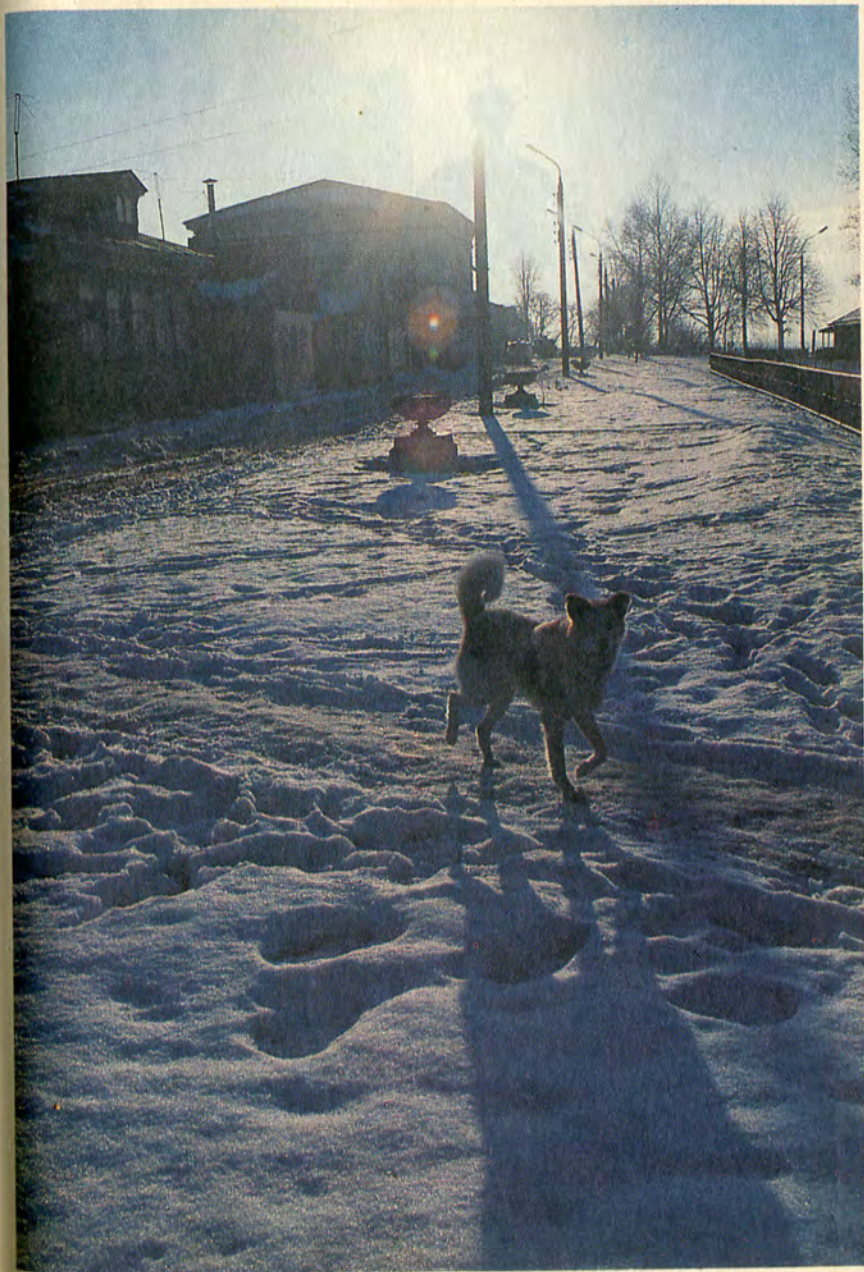
Потому мне и кажется этот снимок символичным. Его автор — фотограф Марк Штейнбок.

Будущим историкам XX века предстоит изучать наше время не только по текстам газетных публикаций, но и по снимкам. Какими они нас увидят? Поймут ли, сумеют ли пробраться через дебри наших сомнений, покаяний, метаний в поисках утраченных иллюзий?

Фотографии Марка Штейнбока, на мой взгляд, могут пролить свет на то, что с нами сегодня происходит: его ка-

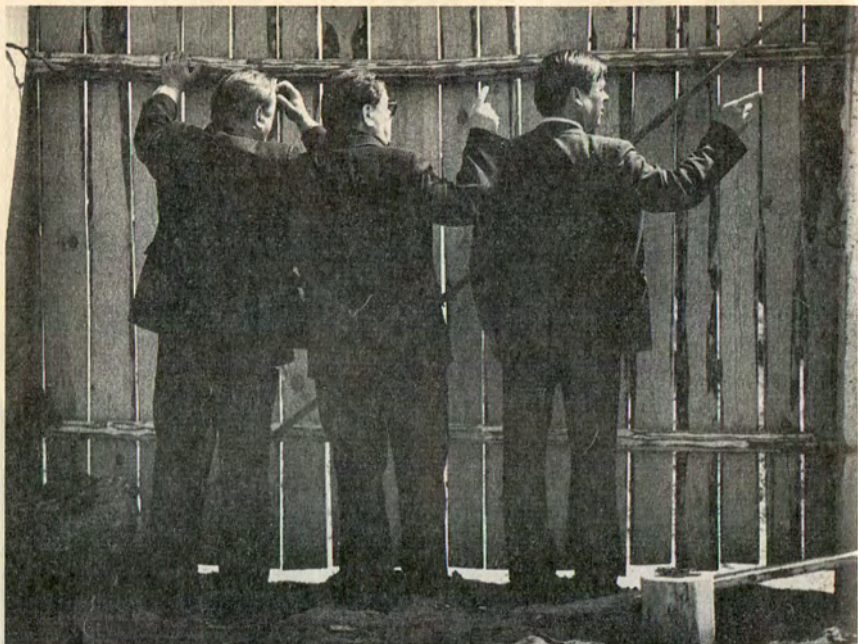

мере удастся зафиксировать наше время — отчаяния и надежды.

Написав это, так и вижу улыбку ироничного Марка, который утверждает, что никак не ощущает себя летописцем, а всего-навсего репортером. И то правда: летописцев у нас давно не готовят даже на гуманитарных факультетах.

Впрочем, Штейнбок поначалу не собирался и в профессиональные фотографы, хотя в детстве не просто, как все ребята, баловался с камерой, а увлеченно учился этому делу в фотокружке и даже печатался в центральных изданиях — в газете «Комсомольская правда» и журнале «Советский Союз». Тем не менее, закончил институт связи, защитил серьезную диссер-

тацию и, работая в научно-исследовательском институте, как утверждали коллеги, подавал надежды. И вдруг бросил все на пороге возможного успеха и ушел в фотожурналистику, хотя шансов преуспеть в те времена было так же мало (из-за большого количества претендентов), как и в балете Большого театра.

Может быть, трезвее других оценивая свои шансы, он несколько лет работал в незаметном до поры до времени журнале «Сельская новь», который быстро обрел популярность в связи с тягой горожан к земле. Этот скромный журнал дал ему возможность снимать неотретушированную жизнь в самой глубинке — на Севере, в Сибири, в русском Нечерноземье,

где было поменьше лозунгов, прикрывавших дырявые стены. И когда он пришел в популярный «Огонек», где своих маститых фотографов всегда было в достатке, он, возможно, еще несколько уступал им в технике, но не в том, что мы обобщенно называем «знанием жизни».

— В моем ремесле важен контакт, открытость и чувство внутренней свободы. Уверен, если оно у тебя есть — непременно передастся и другим, — говорит Марк. — Когда смотришь в объектив, видишь только то, что у тебя в кадре, и ничего за его пределами. Как в детской игре — калейдоскопе.

Среди имен западных оперных звезд звучит сегодня русское — Наталья Троицкая. Безвестная на родине, певица добилась успеха на самых престижных сценах мира.

«Я НИКОГДА БЫ НЕ УЕХАЛА...»

Фото Сергея АНДРЕЕЩЕВА

Мне так хотелось петь в Большом театре. Четыре раза меня прослушивали там, говорили: «Ах, какая девушка! Ах, какой голос!» — на этом все заканчивалось. Только раз, кажется в 78-м, я прошла конкурс, и мне сказали: «Проезжайте 29 августа на сбор труппы, ни на день позже». 28-го вечером я была в Москве. Утром звонок: «Почему не была вчера на сборе труппы? Срочно беги в отдел кадров оформлять документы!» Несусь сломя голову, и — человек со стеклянными глазами говорит: «Ваш протокол потерян». — «И что, его нельзя найти?» — «Нет».

Почему меня не брали в театр? Мне никто не объяснял. В 76-м году, закончив Гнесинский институт, я вышла замуж за югослава Янеза Говедника (он учился в аспирантуре в нашем же институте), а это тогда расценивалось почти как преступление. Кроме того, у нас отдавали предпочтение голосам «громобойным» в отличие от Запада, где уже тогда ценилось все в комплексе: хороший голос с красивым тембром, сильный, но не убивающий силой звука, — певец не должен заглушать партнера, иначе погибнет спектакль, — хорошая музыкальная подготовка, артистичность.

Я была не нужна и поэтому в августе 1980 года уехала в Югославию. Без копейки, если не считать тех двухсот долларов, которые выдали нам с мужем на двоих. Первое время жили очень трудно, зарплату мужа едва хватало, чтобы снимать маленькую однокомнатную квартиру. Бывали случаи, когда мне приходилось выбирать: доехать ли

на автобусе или сэкономить и пройти пешком. А два месяца спустя решила: поехала на конкурс в Тулузу. Мы подкопили немного денег, что-то заняли. Волновалась я очень, но верила в свою звезду. После первой премии в Тулузе еще победа — в Верчелли. Азарт борьбы захватил меня! На престижном конкурсе в Барселоне, всегда привлекающем внимание известных музыкантов и влиятельных импресарио, получила еще одну первую премию и предложение Карлоса Кабалье, брата легендарной Монсератт, стать моим менеджером. Уже в январе 81-го я дебютировала в барселонском Гран театро дель Лисео. Началась совсем другая жизнь.

Оказалось, что здесь вовсе не нужен мощный «толкач», который приведет тебя на конкурс, потом в театр, где ты будешь петь, даже если твой исполнительский уровень начнет снижаться. На Западе протекция может помочь максимум один-два раза. Если ты не понравился, будь твой папа даже президент, тебя больше не пригласят. Там не наша добрая, всепрощающая публика. Платят большие деньги и хотят получить все лучшее. Помочь могут всегда, но если не оправдаешь надежд — все. Хорошее забывается, провалы — никогда.

Имея хороший голос и внешние данные, легко начать, но удержаться в десятке лучших певцов безумно трудно. Мы жертвы своей профессии. Жизнь нормального человека — для нас непозволительная роскошь. Строгий режим, постоянная забота о состоянии голосового аппарата. Ведь вся наша жизнь зави-

сит от двух маленьких связок. Не дай бог простудиться! А если заболел, все равно идешь и поешь. Отказаться от спектакля практически невозможно. Дублеров, как правило, нет. Ну если только инфаркт... А чего стоят частые перелеты из города в город! Наши советские певцы к такой работе, к таким нагрузкам не готовы. Они не представляют, какой это труд — выжить и работать на Западе.

Определяется ли это, как принято у нас считать, режимом жестокой конкуренции? У нас, я считаю, поступали более жестоко. Не о себе говорю. В Большом и сейчас продолжают терять лучших певцов. Не знаю, останется ли в театре Елена Образцова, но уже ушли Владимир Атлантов и Людмила Шемчук. Это результат неправильной системы организации театра. На первые партии солистов надо приглашать на несколько спектаклей, на сезон. Тогда будет стимул петь по высшему классу, чтобы снова получить приглашение, будет возможность петь свой репертуар в разных театрах, не находиться в простое. Я встречалась в Вене с Шемчук. Она говорила, что для нее нет в Большом репертуара. А чтобы постоянно быть в форме, надо часто петь. Где петь и что? Многие шедевры русской и зарубежной классики исчезли с афиш наших театров. Быть может, и я не сделала бы карьеры в Большом...

На Западе же я никогда о конкуренции не думаю. Во-первых, как певица пропадешь. А потом, мне кажется, соперничества просто нет, у каждого певца свой репертуар, свои театры, своя публика. Я пела

везде, кроме «Метрополитен-опера»: пока наши не вывели войска из Афганистана, американцы бойкотировали советских артистов.

Что мне помогло на Западе? Знание языков: я говорю сейчас на пяти. Неплохое воспитание: родители мои — музыканты, из старых русских интеллигентных семей. Помогал советами мой первый менеджер Карлос Кабалье. Монсерат Кабалье делилась секретами. Ну и, конечно, мой собственный характер. Я настойчива. Очень хотелось петь и выбиться в люди. Попала я совсем в другой мир. Пришлось, как ребенку, заново учиться и ходить, и говорить. Подавлять агрессивность, приобретенную за годы работы на родине. Я ведь в 1976 году стала солисткой Московской филармонии. Конкурс был огромный. Из 126 претендентов взяли только четверых. Нам дали высокие ставки, право сольного концерта, включали в лучшие программы, давали лучшие площадки. Но все равно это была неблагодарная работа, кроме унижения, она не давала ничего. Представьте ситуацию: сборный концерт в прекрасном зале. Приглашаются самые популярные артисты кино, эстрады и как довесок, как нагрузка — мы, солисты филармонии с хорошими голосами и хорошей внешностью. А люди пришли на встречу с любимыми актерами и слушать оперное пение не настроены. Или концерты на заводе, под гармошку, когда вместо арии Тоски поешь «Черноглазую казачку», подковавшую коня. Зачем училась шесть лет?! Прослушаться на какой-нибудь международный кон-

На сцене Большого театра «звезды» — Наталья Троицкая, дирижер Евгений Колобов и молодой певец из Сибири, лауреат международных конкурсов, «лучший баритон мира — 89» Дмитрий Хворостовский. 11 сентября 1990 года.

курс не удавалось, так как побеждали не певцы, а их учителя. Не могла поступить и в театр. Я уже стала думать, что ничего не стою...

Кроме агрессивности пришлось изживать и комплексы. Ну, к примеру, я видела, что была плохо одета, что у меня нет аксессуаров, как у западных певиц. Помню, в Нише мой менеджер сказал: «Ты будешь жить в «Негреско». Это был один из первых моих контрактов, я не получила безумных денег, а «Негреско» — это очень дорого. Но если я хотела петь первые партии, то должна была жить в таких отелях и одеваться так, чтобы на меня обращали внимание. Это тоже часть на-

шей профессии. Сейчас, хорошо работая, я могу жить по высокому классу.

У нас и говорят, и пишут, что будет очень плохо, если наше искусство подвергнется такой же коммерциализации, как на Западе. Я думаю, оно от этого только выиграет, оно станет на ступень выше. Сейчас многих удручает рост цен на билеты, все труднее попасть в театры. Есть опасения, что человек со среднестатистической зарплатой скоро просто не сможет знакомиться с образцами классического искусства. Да еще при таком дефиците звукозаписывающей и воспроизводящей аппаратуры.

Думаю, решение будет найдено. На Западе, например, для молодежи устраиваются дешевые представления. Все кресла из зала убирают, ребята сидят на полу... Я была на концерте Майкла Джексона в Вене. Сто тысяч зрителей. Конечно, рок более массовое искусство, зал Оперы не сможет столько вместить. Но в той же Вене молодежь стоит ночами за дешевыми билетами в Оперу. И в «загончик» за партером столько набивается! А как слушают! С Венским оперным театром меня связывает большая любовь, я много пою там, а потому и живу в основном в Вене. Обожаю этот город. Представляете, вы прилетаете в Вену, садитесь в такси — и водитель рассказывает вам все оперные новости: какой сегодня спектакль, кто дирижер, кто ведущие партии исполняет, какие рецензии, взял ли Паваротти вчера верхнее «до»... И это искренний интерес к классике. Нельзя ориентироваться только на рок, особенно на тот, что сотрясает телевизоры в Москве.

Я каждый год бываю на родине и не могу сказать, что не вижу перемен. Жизнь стала интереснее, свободнее. Я ведь помню времена, когда за разговор с иностранцем (с

Пласидо Доминго после студенческого концерта для артистов «Ла Скала») меня вызвали к ректору института. На мое счастье, Владимир Минин оказался умным человеком и, узнав, в чем дело, только рассмеялся. Многое нам приходится переживать со слезами и болью. Но когда я читаю в советской прессе только: и то плохо, и там плохо, — меня это угнетает. Человеку нужна надежда. Без нее жить нельзя. Один из путей к надежде — искусство. И я хотела бы приезжать в Москву, чтобы петь. И учить здесь пению наших ребят, а не американских, которые могут мне больше заплатить.

Осенью прошлого года, впервые за десять лет, Наталья Троицкая получила приглашение из Советского Союза от Центра музыкального искусства «Классика». Свой концерт, которым в нарушение традиций открывал новый сезон Большой театр, она начала арией Аиды «Вернись с победой к нам».

*Для «СПУТНИКА» записал
Александр Фирер.*

Сегодняшний повышенный интерес к авангардному искусству в СССР легко объясним: несколько десятков лет чиновники от культуры отказывали авангарду в праве на существование, а слово «модернизм» употребляли как бранное, как синоним упадничества и «растлевающего западного влияния». Многие советские художники, вынужденные эмигрировать во времена брежневского безвременья, уже заняли свое место в мировой культуре.

ОТЦЫ СОВЕТСКОГО СОЦ-АРТА

Александр ГЛЕЗЕР*

Фото из журнала «ОГОНЕК»

Представьте себе просторное помещение, стены которого завешаны большими полотнами, изображающими Ленина, Сталина, революционного матроса, возвращающихся с демонстрации под красным флагом большевиков. Причем картины написаны в помпезном псевдоклассическом стиле, на них мелькают детали, знакомые по самым кондовым произведениям социалистического реализма, а в зале то и дело раздаются взрывы смеха, на лицах зрителей мелькают

улыбки. Да и как не улыбаться при виде такого противоестественного сочетания, как Сталин в маршальском мундире и почтительно замершие перед ним в классических позах и в классических одеяниях музы? Как оставаться серьезным перед картиной «Большевики, возвращающиеся с демонстрации»? На полотне две могучие — ничем не остановишь — фигуры под алым стягом, а перед ними тщательно выписанный, поднявшийся во весь рост, но во много раз уменьшенный динозавр.

Однако представленные на выставке работы отнюдь не бурлеск, не желание эпатировать публику,

* О коллекционере, поэте, переводчике и художественном критике Александре ГЛЕЗЕРЕ читайте в № 10/90 г. — Ред.

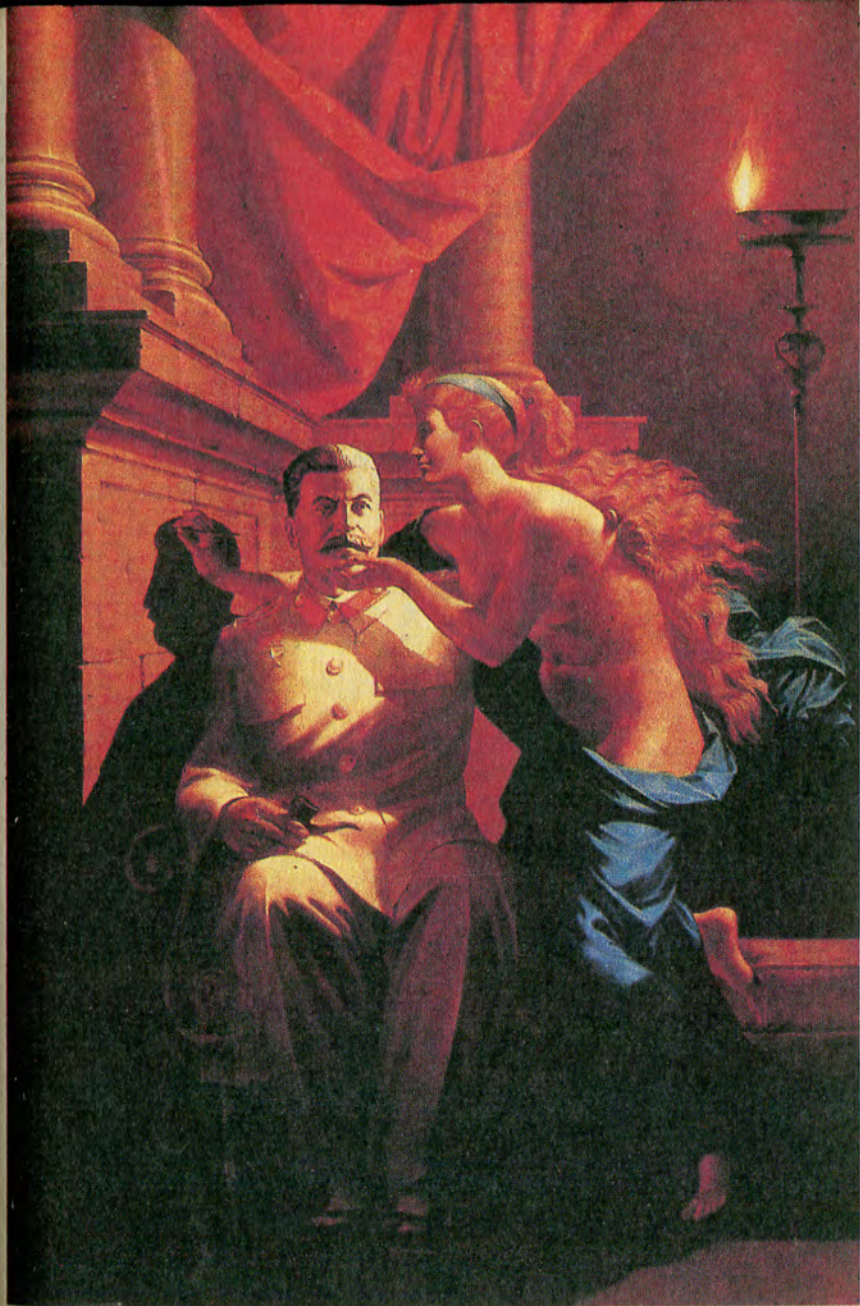
Виталий Комар и Александр Меламид.

а серьезное, полное сатиры и иронии искусство. Художники Комар и Меламид создали новый стиль в современном искусстве — соц-арт. Если американский поп-арт родился от обилия вещей, то соц-арт — дитя социалистической действительности — родился от обилия идей. Умное, ироническое, парадоксальное искусство Комара и Меламида привлекало внимание зрителей уже 13 лет назад, а первая выставка состоялась в Нью-Йорке, в галерее Фельдмана, в 1976 году, когда художники жили и работали в СССР.

Виталий Комар и Александр Меламид первую совместную работу сделали в 1965 году, когда учились в Московском высшем художественно-промышленном училище. В то время они еще не были постоянными соавторами, хотя иногда писали вместе. Каждый работал больше самостоятельно, и красоч-

ные холсты Меламида мало походили на монохромные Комара.

Лишь в 1972 году окончательно сформировался тандем Комар—Меламид. В то время они и придумали соц-арт, причем открытие это, как часто бывает, явилось внезапно и достаточно случайно. «Я вспоминаю 1972 год, — рассказывает Виталий Комар. — Очень странное состояние было у всех. Молодежные выставки прикрыли, молодых художников не выставляли с 1968 года. Общее настроение — подавленное. Какое-то безвременье наступило. Даже иллюзия общения исчезла. Раньше горели, спорили об искусстве, а в 1971 году все свелось к простым выпивкам. От скуки мы с Александром взяли подхалтурить: оформить пионерский лагерь к 50-летию пионерской организации. «Сидя» на этой халтуре, за городом, зимой, в абсолютно пустом будущем летнем ла-

Истоки социалистического реализма. 1982 — 1983.

Двойной автопортрет — в виде юных пионеров. 1982 — 1983.

гере, где была лишь одна отапливаемая маленькая комнатка, мы рисовали всяких-разных пионеров-героев. И как-то нам пришло в голову, что если бы нашелся художник, который рисовал бы все это не для денег, а для души, то, овладев стилем оформительского плаката и полюбив его, он наверняка изображал бы в подобном стиле и своих родных — папу, маму, детей... Мы долго смеялись над этой нелепой идеей, а потом так же, смеясь, написали свой двойной автопортрет — что-то похожее на Маркса-Энгельса, а затем и портреты родных».

Друзья и знакомые художников

хотали, глядя на эти работы, настолько их «интимное» содержание не соответствовало казенной форме.

Раз возможен советский поп-арт, то возможен и советский концептуализм! В конце 1972 года Комар и Меламид изготовили несколько лозунгов на красных полотнах, обычных советских лозунгов типа «Вперед к победе коммунизма!» за подписью: «Комар и Меламид». Иронический эффект подобных лозунгов был огромен. «И, — продолжает рассказ Комар, — после безвременья 1971 года произошел внутренний психологический скачок. Мы как-то сразу нашли смысл

Портрет Рональда Рейгана в виде кентавра. 1981.

нашей деятельности, нашли свой стиль, свое искусство, у нас появился зритель, появились люди, реагирующие на наши произведения».

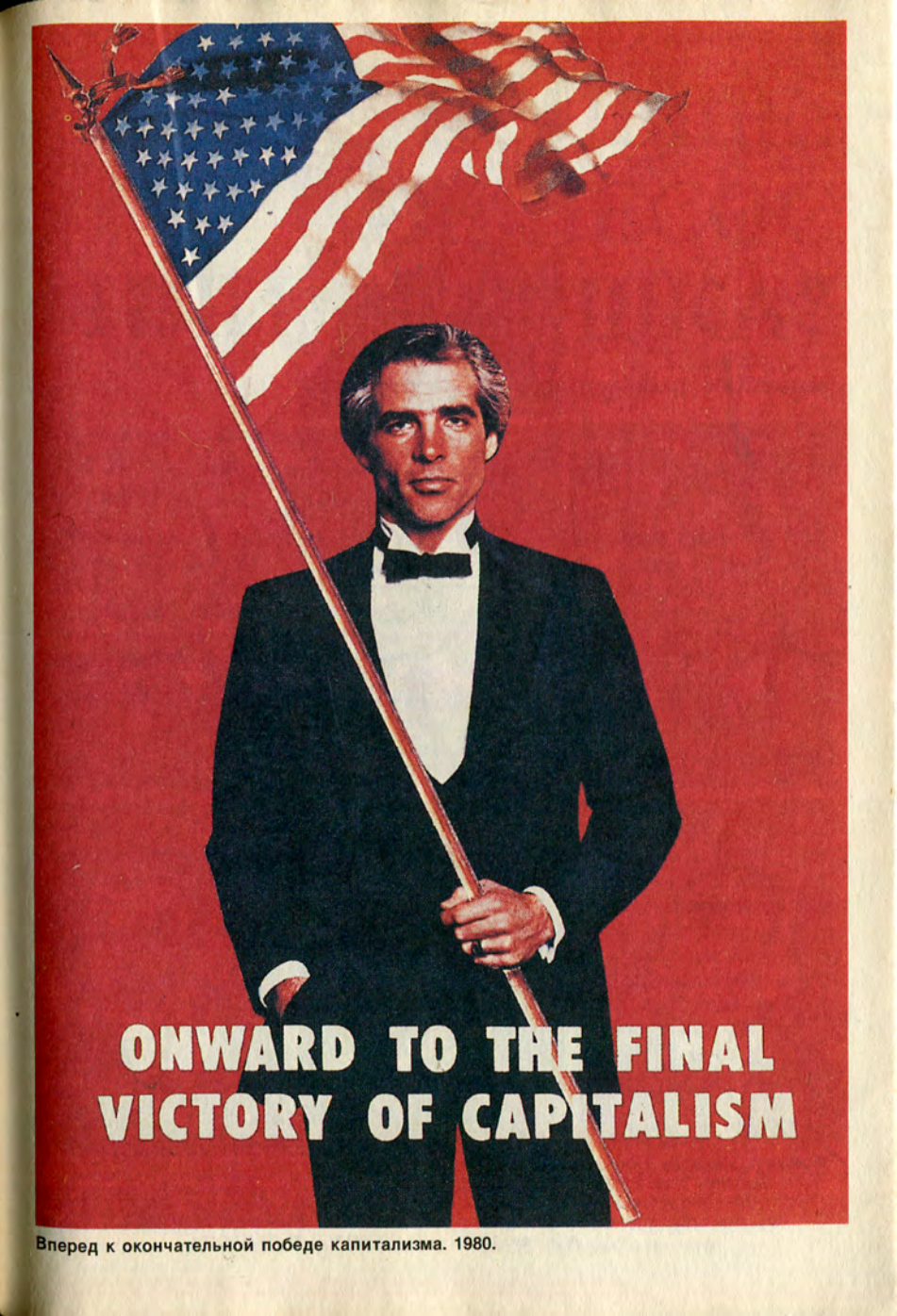
Конечно, все это окрылило художников. В 1973 году они создают работу под названием «Рай». Это пародия не только на соцреализм, но практически на все стили и направления в искусстве. «Рай» представлял собой комнату, стены которой окрашены в черный цвет. Входящий в нее попадал в окружение живописных и графических изображений, набросков на цветной пленке, работ, написанных на дереве или сделанных из пластика, из папье-маше. Они были выполнены в разных стилях. В комнате мигали лампочки, тускло светились раскрашенные вентиляторы, в воздухе смешивались запахи бензина, дешевого одеколона, духов. Воздействие осуществлялось на все органы чувств зрителя; удалось воплотить идею многих художников — войти в картину.

Сразу же после «Рая» Комар и Меламид создали в том же эклектическом стиле серию из трехсот миниатюр «Жизнь нашего современника». Переход от одного стиля к другому по замыслу художников демонстрировал смену убеждений у героя миниатюр, каждый стиль ассоциировался с определенным чувством: импрессионизм — с чем-то поэтическим, конструктивизм — с логическим, сухим. Хотя художники не старались придерживаться какой-то хронологической или сюжетной последовательности, их работы в целом читаются как серия эпизодов из общей объемистой автобиографии, где фоном их образу восприятия служит жесткая модель соци-

ально-политических мизансцен. В том, что говорят художники зрителю, несмотря на аллегоричность, нет никакой неясности или недосказанности: здесь и личные воспоминания, и гетеросексуальность, и политическая мифология, и история направлений в искусстве, и смерть. Порою они создают даже целые биографии вымышленных лиц, причудливо совмещая разные эпохи, например, крепостного художника XVIII века Апеллеса Зяблова, который якобы избрал абстрактную живопись для украшения барской камеры пыток...

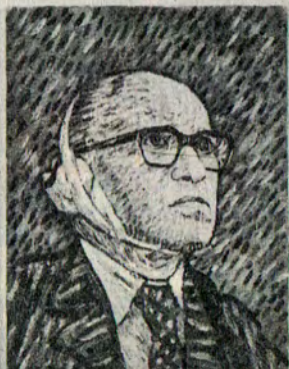
Комар и Меламид часто обращаются к теме распада, причем распада, ускоренного прогрессом. «Сцены из будущего» — это незавершенная серия постмодернистских пейзажей, наполненных развалинами заброшенных музеев и пустых аэродромов. Но не только руины в буквальном смысле занимают воображение художников, их скорее тревожит то, что повседневная жизнь гибнет под гнетом идеологического мусора, которым заваливает нас история.

Искусству Виталия Комара и Александра Меламида места в СССР в 70-е годы, естественно, не было. В 1977 году они эмигрировали и вот уже более десяти лет живут в Нью-Йорке. Пожалуй, об эволюции их творчества на Западе говорить труднее всего: они в постоянном поиске, в движении. Что изменилось определенно — так это размеры их работ. «Тут все больше, — объясняют художники, — небоскребы, расстояния, океан рядом, куча огромных галерей, а в них — огромных полотен; так что и нас повлекло к большим размерам!»

A man with dark hair, wearing a black tuxedo jacket, a white dress shirt, and a black bow tie, stands against a solid red background. He is holding a large American flag on a wooden pole diagonally across his body. The flag is waving and features the stars and stripes of the United States flag. The man is looking directly at the camera with a slight smile.

**ONWARD TO THE FINAL
VICTORY OF CAPITALISM**

Вперед к окончательной победе капитализма. 1980.

Портреты лидеров с отрезанным правым ухом. Джимми Картер, Хуа Гофэн, Анвар Садат, Джеймс Каллагэн, Леонид Брежнев, Менахем Бегин, Валери Жискар д'Эстен. 1978.

По материалам журналов «ИСКУССТВО», «ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО» и «ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА».

ЧТО БОЛЬШЕ: ПЫЛЕСОС ИЛИ РУБАШКА?

(Как в советской прессе рассказывают об Израиле)

Фото Виталия ГАСПАРЯНЦА, Игоря НОСОВА

СССР похож на Израиль как две капли воды. Все наши проблемы — их проблемы. С одной лишь существенной разницей: большинство из тех, что волнуют нас в Союзе, там уже решены.

Столь неожиданный вывод невольно напрашивается из путевых заметок советских очевидцев, недавно посетивших эту страну.

Впрочем, куда бы за пределы Союза ни отправлялись наши соотечественники — по туристической путевке, приглашению или в командировку, — всюду они оценивают увиденное по отечественным меркам. Да и бросается им в глаза в основном то, что напрашивается на сравнение с происходящим дома. Поэтому из их рассказов по возвращении довольно мало можно узнать об особенностях той или другой страны, ее подлинных достопримечательностях. Зарубежные впечатления выглядят «кадрами» из нашей жизни, но словно зафиксированными на негативной фотопленке.

НЕГАТИВ № 1: СТРАНА, ГДЕ НЕ РАЗДЕВАЮТ АВТОМОБИЛИ. В любом уголке мира «русского», точнее,

«советского человека» узнают прежде всего по неандертальскому изумлению перед прилавками магазинов. Не миновала чаша сия и Израиль:

«...полки гастрономов заполнены тысячами сортов продуктов, а промтоварные магазины буквально выплескивают на улицы бесчисленные модели одежды, обуви, бытовой техники — от самых дешевых до очень дорогих. Только в молочном отделе провинциального гастронома я насчитал более ста видов продуктов. Молоко различной жирности и в самых разных упаковках, кефир с черникой, клубникой, бананами, шоколадом, творог всевозможных сортов и так далее. В столице есть специальные улицы мебельных и обувных магазинов, магазинов люстр, улицы, на которых торгуют любыми другими товарами... Восемнадцать сортов мороженого предлагается покупателям в одной только маленькой лавочке...

Тысячи мест в кафе и ресторанах городов и городков. Их хозяева с утра до вечера приглашают зайти, присесть, послушать музыку, перекусить хоть самым дешевым...

Нигде никаких очередей...

Не присутствуй в этом описании упоминание об Израиле, англичанин мог бы решить, что речь идет о его стране, американец, швед... то же самое.

Конечно, к изобилию товаров в крупных развитых странах наши путешественники хотя бы психологически немного подготовлены, а Израиль — маленькая страна с националистическим режимом, протяженное время находящаяся на военном положении... И вдруг! В сравнении...

Но вот эти-то параллели, возникающие в наших головах, открывают тем, кто не жил в Союзе, потрясающие вещи о самих себе и о своем повседневном обиходе.

«Улицы забиты припаркованными машинами, с которых никто не снимает «дворников» и боковые зеркала...»

«В больницах есть практически все необходимые препараты и обеспечен

вполне приличный уход за больными...»

«Здесь считают, что старость — это счастливая пора, так как именно к этому времени человек успевает за свою трудовую жизнь собрать кое-какие сбережения и, получая сравнительно приличную пенсию, может путешествовать, наслаждаться красотой природы...»

«В музеях вы не раз встретите группы психически и физически неполноценных. Множество стариков, в том числе и парализованных, возят в музеи и концертные залы, на прогулки. Везде сделаны удобные въезды для инвалидов на колясках, и они имеют возможность, не покидая их, смотреть спектакли и кинофильмы...»

«Конечно, изобилие не дается даром. Люди тут много работают, никто не производит того, что не нужно потребителю...»

Сосредоточить внимание на подобных приметах жизни может только

тот, кто постоянно в своем обиходе сталкивается с обратным. Поэтому элементарные и незаметные вещи вызывают в нас бурю восторга, естественно, чуждого людям, для которых и квадратный помидор — реальность, а не плод досужего вымысла.

НЕГАТИВ № 2: АРМИЯ, КОТОРОЙ НЕ БОЯТСЯ ПРОХОЖИЕ. По возвращению домой корреспондента еженедельника «Собеседник» Мечислава Дмуховского спрашивали: а видел ли он квадратный помидор? (О нём упоминал в своем интервью бывший представитель Израиля в Москве Мирон Гордон.) Мечислав отвечал, что эта страна интересовала его «в другой плоскости».

Предметом любопытства советского корреспондента была жизнь здеш-

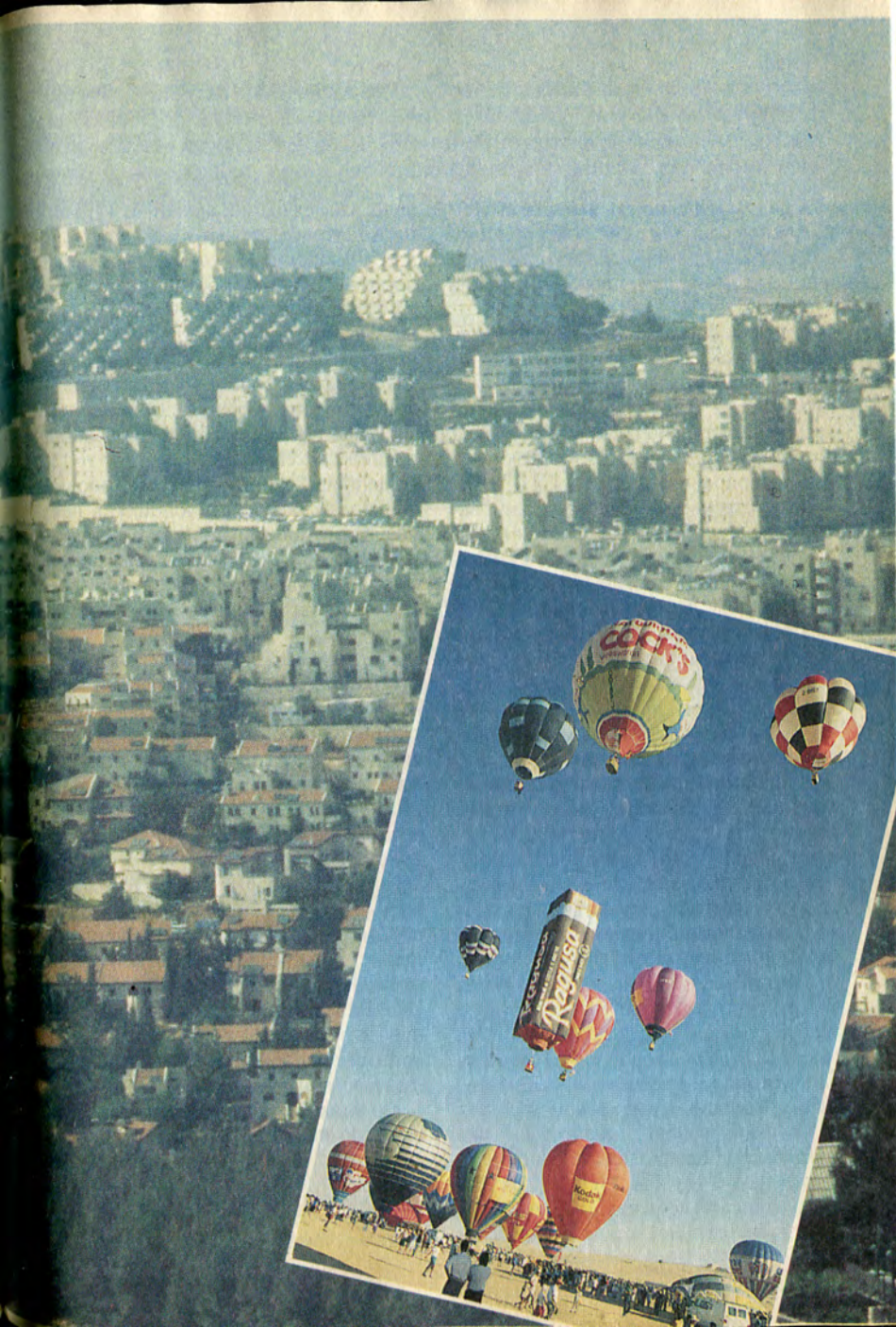
ней молодежи. Правда, быстро выяснилось, что такого «предмета» в Израиле не существует. По крайней мере, в том смысле, который вкладывается в это понятие у нас. Граница молодости в отличие от советской, исчисляемой примерно 33 годами, там определена до службы в армии, то есть до 18 лет. А потом юношей и девушек в обществе считают уже вполне взрослыми людьми. Но Мечислав, по собственному признанию, все-таки решил придерживаться критериев молодости, принятых в Союзе.

«... В Израиле отличаются практичностью и трезвым взглядом на жизнь. Знают, чего хотят. Чтобы достичь желаемого, трудятся в поте лица...

Случалось, правда, в разговорах с молодыми о будущем частенько слышать и такое: «Пойду в армию, а там посмотрим».

Армия в их жизни занимает огромное место. В Израиле всеобщая воинская повинность, служат не только юноши, но и девушки, правда, два года — на год меньше ребят.

Каждую неделю на выходной солдат отправляют домой, дома они проводят и праздники, а многие девушки и ночуют дома, если проходят службу, где живут.

Девушек не заставляют стричь длинные волосы, носить солдатские ботинки, быть застегнутыми на все пуговицы. У ребят в одежде и прическах дисциплины больше, но от их вида старшина Советской Армии грохнулся бы, наверно, в обморок.

Отвественность, как оказалось, зависит не от соблюдения формы одежды. Я не могу, например, представить себе советского солдата в увольнении при полном боевом вооружении. А там это обычное дело. Как же надо доверять своим сыновьям и быть уверенными в них, чтобы знать: останавливая, скажем, попутную машину, чтобы добраться домой в увольнении, он поднимет руку, а не автомат...

В городах Израиля много кафе и ресторанов. И молодые люди там не только отдыхают, но и подрабатывают. Парни моют полы после закрытия, а обслуживают вас милые девушки: гимназистки, студентки, солдатки. Зарабатывают на карманные расходы, на оплату занятий в университете, на путешествия. Не знаю, самое ли это распространенное увлечение, но о нем я слышал чаще всего: накопить тысячи две-три долларов и поехать «погулять» за границу — в Европу, США, Японию...

Что ни говори, а взгляд вне «плоскости квадратного помидора», дается нам с трудом. Нет-нет, да выставит он свой неожиданный угол. Но даже в тех случаях, когда нашим оче-

видцам удастся преодолеть «продуктизацию» собственного мышления, их впечатления остаются очень похожими:

«...взять такое малоприятное у нас дело, как службу в армии. В Израиле проходят обязательную службу юноши и девушки. Но есть случаи, когда по уважительным обстоятельствам от службы освобождают. Молодые израильтяне считают такое освобождение позором для себя... Более того, в самые опасные войска — десантные — конкурс у них достигает 10 человек на место, хотя никаких материальных привилегий там нет...

На улицах и автобусных остановках вы нередко встретите юношей и девушек в военной форме с автоматами на плечах. Многие военнослужащие ночуют дома, но оружие всегда при них. Впрочем, это никому здесь не мешает...

Нет, это уже не еженедельник «Собеседник», а латвийская газета «Советская молодежь». И автор процитированных строк не Мечислав Дмуховский, а Виктор Рыбальский. Но взгляд на Израиль, как и у других наших очевидцев, сугубо через очки советского производства. От того, что стекла в них раньше были черными, а теперь — розовыми, мало что изменилось по сути. Советскому читателю подлинная жизнь Израиля, впрочем, как и других стран, как правило, по-прежнему остается неизвестной. Включая лучшие стороны. Ведь сравнивать ее с нашей — значит искать ответа на вопрос типа: «А что больше: пылесос или рубашка?»

Но может быть, фотоснимки, дающие позитивное отображение «тамошней» жизни, расскажут о ней больше?

Дайджест подготовлен по материалам советской прессы.

Дверь за спиной захлопнулась, сопровождающий ввел меня в сумрачную комнату с плотно задернутыми шторами на окнах. Навстречу поднялся хорошо одетый грузный мужчина с интеллигентным лицом. Смущенно улыбнувшись, протянул неожиданно маленькую для своей массивной фигуры, почти женскую, руку. Пытаясь разрядить напряжение, пошутил:

— Вот такой уж я. Не ожидали? Думали увидеть что-нибудь пострашнее?

ТОТ, КТО ИСПОЛНЯЕТ ПРИГОВОР

Вадим БЕЛЫХ

Рис. Льва РЯБИНИНА

Не ожидал? Наверное. Десятилетиями вокруг смертной казни ходили самые разнообразные легенды. Какими только невероятными и кошмарными подробностями не украшали свои рассказы «сведущие люди». Но большинство всех этих мифов сводилось к одному — глухие бетонные стены, оружейный ствол и расплывчатая, неясная фигура исполнителя-палача...

Кто он, этот человек, убивающий другого? Солдат, выполняющий жестокий приказ? Уголовник-доброволец, лишаящий жизни собрата за сокращение собственного большого срока, за прибавку к скудному лагерному пайку? Или же тюремщик-садист, получающий от этого ни с чем не сравнимое удовлетворение? И независимо от ответа воображение рисовало привычный образ: квадратная челюсть, низкий лоб, холодные жестокие глаза и тяжелый, неповоротливый мозг ограниченного человека — робота, машины для выполнения страшной работы...

Мой собеседник совершенно не под-

ходил под этот портрет. Цветущий сорокалетний мужчина. Высшее юридическое образование. Нормальная, крепкая семья, дети... Биография вполне обычная для любого старшего офицера правоохранительной системы: школа, армия, учеба, работа, череда званий, должностей... Всякое бывало, да и с оружием имел дело постоянно. И никогда, никогда не применял его «на поражение», даже когда приходилось «брать» опасных преступников — помогала неплохая спортивная закладка да высокий разряд по самбо. Но...

— Однажды меня вызвали к руководству, — рассказывал мой собеседник, — и предложили неожиданное... Был долгий доверительный разговор: должен же этим кто-то заниматься... И, подумав несколько дней, я согласился...

— Вас как-то специально готовили к новым обязанностям?

— Не особенно. Но что-то, конечно, объяснили. Прошел медицинскую проверку: особые тесты психиатров, нев-

ропатологов, терапевтов. Под придирчивым медицинским контролем остаюсь и по сей день. А что касается стрельбы — с ней у меня всегда все было отлично...

Так он стал одним из исполнителей высшей меры наказания, одним из тех людей, чья деятельность держится в строжайшем секрете. Лишь несколько человек в стране знают, сколько их и кто они. Даже самые близкие не подозревают, что их муж, отец, сын, друг получил «вторую» работу. Об «исполнителях» считая неприличным говорить среди сотрудников милиции, офицеров внутренних войск. Ведь нет абсолютной гарантии, что твой собеседник не причастен к ритуалу смертной казни. Ничем не отличается и образ жизни «исполнителя»: те же заботы, обязанности, нагоняи от начальства, тихие семейные радости. Но вот приходит приказ. Где-то, далеко от его родного города, пришло время умереть приговоренному...

— Оказаться на месте я должен, как правило, за сутки до самого «события». Начиная психологически готовиться. Отбрасываю все семейное, все личное...

— Вы представляете заранее, с кем вам придется «встретиться», или же остаетесь в неведении, кого уничтожаете?

— Я знакомлюсь с документами, обвинительным заключением, приговором... Я должен знать, кто это. Что он совершил. Осознать необходимость своих действий, справедливость кары... Мне приходилось «проводить в последний путь» бывших фашистских прислужников, палачей, сжигавших живьем в амбарах стариков и детей, расстреливавших, пытавших... Страшно, что их память сохранила мельчайшие подробности содеянного буквально по минутам. Приводил в исполнение приговоры и в отношении тех, кто насиловал и калечил детей. Приговоры растленным убийцам, зверям в образе человеческом...

— Сколько их было?

— Давайте считать, что более десяти. Мужчины от 24 до 70 с лишним лет. Женщин, слава богу, не было...

Более десяти осужденных, чей конец, чуть ли не по секундам расписанный в секретных инструкциях, превратился в нечто вроде ритуала возмездия...

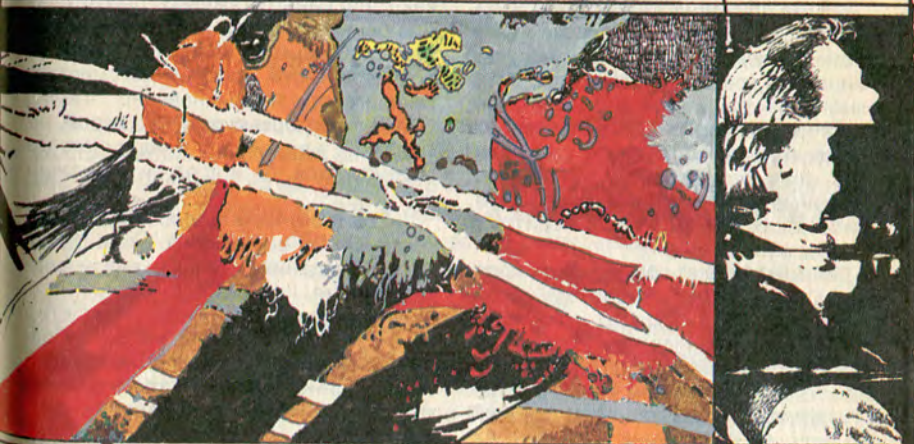
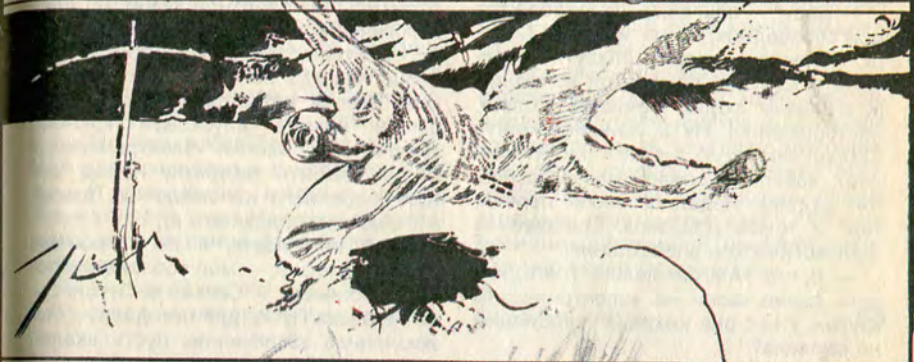
Вот он, приговоренный преступник, растерянный и жалкий, переступает порог прокурорского кабинета. В нем надежда на спасение борется со страхом перед смертью. Но на самом деле он уже мертв. Дослан патрон, сделаны все необходимые приготовления и до края остается лишь несколько шагов да движение предохранителя и спускового крючка...

Прокурор объявляет: последнее ходатайство о помиловании отклонено, а за спиной обреченного уже стоит Он. Исполнитель. Спокойный и как будто безоружный. Ему вести преступника в последний путь. Тянутся бесконечные тюремные коридоры. Впавший в транс приговоренный не обращает внимания на шагающего следом охранника. Он считает, что есть еще в запасе несколько дней, недель, месяцев. Но судьба не отпустила ему и минуты. Ведь в камере, в которую он вошел, не живут, а умирают. И пока глаза растерянно блуждают по стенам, в руках его спутника появляется пистолет...

— Нет ни завязанных глаз, ни крика «пли». Все происходит внезапно, и на пол он падает уже мертвым, — подытожил мой собеседник.

Холодная, свинцовая тяжесть сковала мой затылок...

— Ну что вы, — легкое пожатие плечами, — в затылок стрелять нельзя. Это не дает гарантии быстрой смерти, и приговоренный может еще какое-то время испытывать страшнейшие мучения. Выстрел производится в жизненно важные органы. Конечно, требуется определенная сноровка, чтобы выхватить пистолет, снять его с предохранителя, нажать спуск и точно попасть. В тех случаях, когда действовал я, смерть наступала мгновенно. Потом подходят прокурор и врач. Оформляются все необходимые документы. Затем мне надо два-три часа отдохнуть — поговорить о чем-нибудь с людьми, поиграть в шахматы. Одному

оставаться неприятно. А дальше пора лететь домой...

И он возвращается к повседневной работе, к любимой семье, детям, к своим увлечениям, главное из которых — охота. Весной — на гусей и уток, осенью — на более серьезную дичь: лосей, волков, медведей. В промежутках — рыбалка, автомобиль. Когда-то хотелось взяться за серьезную научную работу, да и предлагали это. Но...

— Досуг — обычный, — продолжает мой собеседник, — как и у всех. Смотрю телевизор, люблю пошутить, побыть в хорошей дружеской компании (к угрюмым людям отношусь, кстати, настороженно). Ну и, конечно, книги. Собрал неплохую библиотеку. Чтение дает, наверное, самое лучшее ощущение отдыха. Недавно запоем перечитал 12 томов Драйзера. Совершенно фантастическое впечатление.

— В его «Американской трагедии» есть сцена казни на «электрическом стуле». У вас она никаких ассоциаций не вызвала?

— Мне приходилось смотреть и видеозапись. По-моему, это все же менее гуманно, чем расстрел. Там человек умирает не сразу — постепенно. Да и с самого начала, когда его ведут, сажают на стул, присоединяют электроды, он понимает, что казнь уже началась, что смерть близко, и испытывает душевные муки страшнее, пожалуй, физических. То же самое относится и к повешению...

День шел к закату. Шум дождя за окном. Сгустившийся сумрак. Мой собеседник в серых клябах табачного дыма. Все оставляло впечатление нереальности происходящего, что ни говорите, а сидел я лицом к лицу с... Как его назвать? Как относиться? Убийца? Но ведь не преступник... Палач? Да. Есть еще и другие: «карающая десница народа», «санитар общества». И они в каком-то смысле отражают истину. «Исполнитель», пожалуй, самое точное: пока в обществе существует смертная казнь, исполнители ему необходимы.

Тяжкий груз ответственности за страшный приговор шаг за шагом ложится и на судью, вынесшего его, и на тех, кто отклонил прошения о помиловании, и на прокурора, сказавшего последнее слово. Но с выстрелом все как бы переходит на последнего в цепочке. Именно ему, не исключено, угрожает расправа близких приговоренного, именно ему приходится прятаться, скрываться. И даже не от мстителей — от общества, которое не может обойтись без смертной казни, но психологически отторгает, презирает ее исполнителей. Казнь, какой бы она ни была, никогда не может стать безликой. Всегда остается тот, кому пришлось нажать спусковой крючок, включить рубильник «электрического стула», выбить табуретку из-под ног приговоренного к повешению, взмахнуть мечом, подсыпать яд...

— А вы знаете, я не сторонник смертной казни, — мой собеседник покачал головой. — Seriously. Лучше бы ее не было. Пусть для негодяев — пожизненное заключение, пусть вкалывают на самых тяжелых работах. И мне бы не пришлось... Я не знаю, как это происходит на войне. Но поверьте, психологически исполнение смертного приговора необыкновенно тяжело. Особенно в первый раз. Но и потом, не знаю, как у других, а у меня ничего не притупляется. Да и вряд ли возможно это...

— Вы получаете какую-нибудь компенсацию за выполнение столь деликатных заданий? Деньги, внеочередные звания, льготы?..

— Практически ничего. Конкретно мне, о других я не знаю, ничего не доплачивают. Нет особых льгот и привилегий. Единственное — отпуск подольше, да с путевками в санаторий полегче. И все.

— А не было желания бросить, откаться?

— Если честно, то было. Но выбор пал на меня тоже не случайно. В правоохранительные органы я пришел только по личному убеждению, когда там платили чрезвычайно мало. Пришел

бороться со злом. И никогда не жалел. Если не я, то кто же?

— Никогда не возникало сомнений, что перед вами жертва судебной ошибки или оговора, одним словом, невинный человек?

Голос собеседника стал жестким и сухим.

— Сомнения? С момента вынесения приговора до его исполнения проходит порядка двух лет. То, что доказано судом, тщательно на всех уровнях рассматривается и проверяется. Ошибка практически исключена. Те документы, что предъявляли мне накануне, сомнений не вызывали. Они были грамотно и убедительно составлены...

— Но, как оказалось, невинных людей расстреливали и в недавнее время. И документы, которые читали ваши коллеги, у них сомнения не вызывали, хотя на самом деле были сфабрикованы?

— У меня таких случаев не было!

И глядя в напряженное, изменив-

шееся лицо, я вдруг подумал: чего я добиваюсь? Сомнений у него, у исполнителя? Чтобы в то страшное мгновение дрогнула его рука и пуля прошла тело, не попав в «жизненно важные органы», чтобы в муках корчился приговоренный, дожидаясь другого, более меткого выстрела? Или отказа от страшных обязанностей? Но следом придет другой. Есть смертная казнь, есть Закон, найдется и Исполнитель. По приказу ли, по убеждению, из корысти — все равно. Ведь кто-то находится в самом конце...

Прощались мы уже совсем вечером, отделившись коротким «спасибо», не желая друг другу успехов и не говоря «до свидания». И, пройдя по ярко освещенному коридору, я невольно оглянулся назад, на чернеющий прямоугольник незакрытой двери. Оттуда, невидимый в темноте, Наверное, смотрел мне вслед Исполнитель...

Из газеты «ТРУД».

ДВЕ ТЫСЯЧИ СМЕРТНИКОВ

Впервые за всю историю СССР опубликована статистика применения высшей меры наказания. За 1985 — 1989 годы приговорено к смерти более 2000 человек, но за те же пять лет число таких приговоров сократилось с 770 в 1985 году до 276 в 1989-м. «Смертники» составили, таким образом, 0,04 процента общего количества осужденных.

Советский Союз — одна из 130 стран, в которых законодательство предусматривает смертную казнь. Сейчас ею могут караться 14 видов уголовных преступлений. Ожидается, что по новому законодательству их останется лишь четыре: измена Родине, террористические акты, диверсии и умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах. Последние составляют около 95 процентов всех случаев вынесения смертного приговора.

Советские юристы считают, что от высшей меры наказания отказываться рано. Тем не менее на восьмом конгрессе ООН Советский Союз, в отличие от США, проголосовал за резолюцию, отменяющую смертную казнь. Резолюция пока не прошла...

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

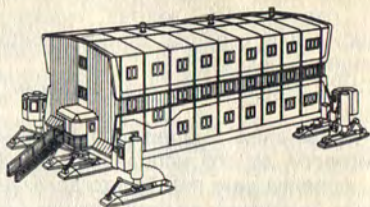
Рис. из журнала
«ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И РАЦИОНАЛИЗАТОР»

РАЗГАДАНА ТАЙНА СТРАДИВАРИ?

Сперва музыкант играл на скрипке, созданной в 1721 году итальянским мастером Доменико Монтаньяни, а затем — на изготовленной в научной лаборатории. Играл не в концертном зале, а на заседании президиума Академии наук Украины... Соединение научной интуиции с опытом скрипичных мастеров дало интересный результат. Ученые исследовали спектры звучания эталонных скрипок из Государственной коллекции уникальных смычковых инструментов СССР и впервые в мире получили тонкую частотную структуру их «голосов». Это позволило приступить к созданию скрипок, близких к творениям Страдивари, Гварнери, Амати. Инструменты будут представлены в компетентные международные организации для экспертной оценки. Тайну несравненного звучания старинных итальянских скрипок, так называемой «настройки хора ангелов», необходимо раскрыть: виртуозы играют только на старинных скрипках, которых с каждым годом становится все меньше. Как живые существа, они стареют и умирают.

Метод харьковских ученых успешно применен для анализа звучания рояля, человеческого голоса и даже тонов сердца человека.

ДОМ ШАГАЕТ НА СЕВЕР

Построить дом на Крайнем Севере раз в десять дороже, чем в средней полосе. Каких только видов временного жилья не придумано для неосвоенных районов: вагончики на колесах и на лыжах, однокомнатные модули и отдельные квартиры в таких огромных стальных трубах... Но настоящего комфорта в них нет. Этот двухэтажный дом (на рисунке) со всеми удобствами и встроенной мебелью сможет выйти из заводских ворот сам, медленно переставляя ноги-лыжи. Стоимость его — 274,2 тысячи рублей. Правда, шагающие механизмы к нему стоят почти вдвое дороже, однако пришедший на место дом можно снять с «ног» и использовать их для транспортировки следующего. Представьте поселок, который шагает следом за строителями газопровода на сотни километров. На Севере только при одном «переезде» поселка из 17 домов сэкономится более полумиллиона рублей.

ФУНОТЕР, КОХОСИК И ДРУГИЕ

Говорят, если скрестить ежа и змею, получится колючая прово-

дока. А вот биологам Сибирского отделения Академии наук СССР удалось получить животное, которого в природе не было. Назвали его фунотером, потому что родословную он ведет от хорька фуру и русской норки. Его наружная шубка очень похожа на соболью. На выставках в Японии, ФРГ, Венгрии мех фунотера оценили очень высоко.

А в вольерах Новосибирского академгородка уже обживают кохосик — гибрид колонка светлого и хорька, кофутер — гибрид колонка и фуру. Рядом — зверек, унаследовавший качества сразу трех «родителей» — колонка, фуру и норки.

КАК ВЗРЫВАТЬ... КОРАБЛИ

Остовы десятков тысяч судов можно найти на побережьях всех морей страны, почти на всех судоходных реках, особенно много их на Волге. В то же время металлургии не хватает сырья — металлолома. На всесоюзный конкурс были представлены самые разные способы «разделки» отслуживших свое судов — от лазерного до робототехнического. Метод московского треста «Трансвзрывпром» обратил на себя внимание своей дешевизной, простотой, доступностью и, главное, экологической чистотой. Кто видел традиционную разделку с помощью газорезки, знает, что это примерно то же, что присутствовать на пожаре: горит все, что может гореть. Взрывной способ не только позволяет избежать «пожара», но и экономит силы и средства:

два-три взрывника заменяют десятки газорезчиков. Задачу помогла решить конверсия, а именно — новые пороха, с помощью которых делаются так называемые линейные кумулятивные заряды. Порох упаковывается в своеобразную гибкую ленту, ее наклеивают на остов судна. Огненная струя разрезает металл — чистая работа...

ЗАГАДКА КРУПНЫХ ОЗЕР

Казалось бы, необъяснимые подъемы и спады воды в них, как считают сибирские геологи, связаны с изменениями параметров вращения Земли. С конца 30-х годов наблюдалось замедление скорости вращения планеты, сменившееся в 1972 году ускорением. Сравнив этот планетарный процесс с колебаниями уровня Каспийского моря, исследователи заметили взаимосвязь. Оказалось, что замедление вращения ведет к многоводью Каспия, а ускорение — к его обмелению. Так же обстоит дело с Аральским морем, озером Балхаш в Казахстане, Ньяса в Африке — со всеми большими бессточными водоемами. Установлено: на изменения скорости вращения Земли озера «откликаются» через шесть лет. Значит, их поведение можно заблаговременно прогнозировать.

*По материалам газет
«ПРАВДА», «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»,
журналов «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
И РАЦИОНАЛИЗАТОР»,
«ЮНЫЙ ТЕХНИК».*

МАГИЧЕСКАЯ СИЛА СВЕТА

Станислав СТАРИКОВИЧ

Рис. Льва РЯБИНИНА

Кто не видел, как бабочки и букашки вьются возле костра, ныряя прямо в огонь, или бьются о раскаленное стекло электроламп? Другие же создания прячутся от яркого света. Почему?

Когда-то на этот вопрос отвечали так: в тельце насекомых есть светочувствительное вещество; если его мало, они стремятся к свету, если много, наоборот, прячутся. Шло время, а светочувствительное вещество в насекомых так и не нашли. Тогда зоологи решили, будто тяга или отвращение к свету обусловлены тем, что напряжение мышц насекомых зависит от силы освещения глаза — маленьким летунам надо развернуться к свету, чтобы уравновесить работу крыльев. Такое объяснение считали правильным, пока однажды бабочке не покрасили один глаз. Сначала полуслепое насекомое в соответствии с гипотезой копошилось на месте, но потом повело себя так же, как обычно. Гипотеза рухнула:

Бабочки особенно льнут к огню и лампе перед грозой и во время геомагнитных бурь. Чтобы добраться до фонаря, летят и под проливным дождем, швыряемые порывами ветра... Энтомологи установили, что, если убрать види-

мый свет и оставить ультрафиолет, излучаемый ртутной лампой, магическая сила, влекущая бабочек и мотыльков, станет еще более властной. Не правда ли, странно: ультрафиолетовые лучи сильнее всего манят ночных букашек, которые солнца терпеть не могут?!

А что удерживает мотыльков возле раскаленной вольфрамовой нити или догорающей головешки? Возможно, из-за яркости света чувствительность их зрения падает в тысячи раз; глаз как бы переводится с ночного режима на дневной. Головешка становится единственным объектом Вселенной, который видят ослепшие от прямого света насекомые.

Многие годы из статьи в статью, из книги в книгу кочует утверждение о том, будто скорпионы так боятся огня, что, не находя выхода из пылающего круга, кончают жизнь самоубийством. Но на такое твари земные просто не способны — их не мучают психологические тонкости, важные лишь для венца творения — человека. Нет изъяснов и в психике мрачных, охотящихся только в ночной тьме скорпионов. Они хорошо знают себе цену и силу ядовитой иглы на собственном хвосте.

Пожалуй, первым человеком, установившим истину, стал профессор Павел Мариковский из Алма-Аты. «На расчищенной площадке из жарких углей костра раскладывается круг диаметром около метра, — пишет он. — Свежий ветерок раздувает угли, и они сверкают красными огоньками. В центр круга из ружейной гильзы вытряхивается скорпион. Оказавшись на свету, на свободе, он несколько мгновений неподвижен. Но вот, подняв вверх боевое оружие, он поспешно несется искать тенистый уголок. На пути — горящие угли. Скорпион резко сворачивает в сторону, бежит еще быстрее, и... снова горящие угли. Движения скорпиона становятся лихорадочными, он мечется из стороны в сторону. Выхода нет. Еще быстрее взмахи хвоста, игла царапает тело, бьет по голове. Потом несколько конвульсивных движений... Скорпион мертв».

Неужели он погиб от собственного яда? Нет. Мариковский впрыскивал скорпионам их яд. Те чувствовали себя превосходно. Профессор увеличил дозу в пять раз — собрал яд пяти скорпионов и ввел подопытному. Тому хоть бы что. Пришлось удалить оружие, отрезать смертоносную иглу (без иглы скорпион живет довольно долго). Такого разоруженного скорпиона Мариковский выпустил в круг из пылающих углей. Те же лихорадочные движения, те же броски. Скорпион погиб. Разгадка оказалась простой — смерть наступила от теплового удара.

Еще одно укоренившееся мне-

ние, что, дескать, животные испытывают непреодолимый ужас перед огнем, видимо, тоже пора сдать в архив. Знаток животного мира Африки Бернгардт Гржимек не раз видел, как львы греются возле пламени и валяются в еще не остывшей золе. Слоны, антилопы, буйволы преспокойно пасутся рядом с полосой полыхающей травы. Наши аисты, зимующие в Африке, так и льнут к степным пожарам — чуть ли не из огня выхватывают ящериц и прочую мелкоту, гонимую жаром.

А вот волки, которые вроде не трусливей аистов, пасуют не только перед огнем — даже перед красными тряпичными флажками. Сколько историй рассказано про то, как в средней полосе России безоружный человек, застигнутый зимней ночью в лесу или в поле возле копны, отгонял голодных волков, бросая в них горящие ветки или пучки сена.

Не боится огня медведь. А суетливые пичуги — малиновки и скворцы — настолько пренебрегают огнем, что сами «поджигают» свои гнезда, принося в них в качестве строительного материала непотухшие окурки.

В одной книге я встретил интересное описание пожара в цирке: «Зебры как безумные метались по наполненному огнем и дымом помещению. Зато слоны терпеливо стояли на местах и двинулись к выходу только тогда, когда появился дрессировщик. По его приказанию каждый слон схватил хоботом и вытащил из земли кол, к которому была прикована его

цепь, затем взял впереди стоящего слона за хвост и так, в полном боевом порядке обгорелые полуживые звери без паники покинули горящее помещение. А верблюды вообще не пошевелились: лежали и молча прощались с жизнью».

Свет играет важнейшую роль в жизненных процессах. Возьмем хотя бы созревание зародышей. Нормальное развитие змеиных яиц и лягушачьей икры в благоприятных условиях занимает чуть меньше месяца. Если яйца лежат в полной темноте, то развитие оттягивается на неделю. При фиолетовом свете они созревают всего за 17 дней, при синем — за 19, при желтом — за 25, при красном — за 36, почти как в темноте. При зеленом свете развитие идет медленнее, чем во мраке, — 40 дней!

Животные 245 видов (медузы, тропические черви, планктон, кальмары, рыбы, насекомые...) излучают видимый свет. Некоторые «подмигивают» веселыми оранжевыми или красными огоньками. Глубоководные рыбы обзавелись органами, похожими на поворачивающиеся фары. А у маленьких, с палец, кальмарчиков ватасения есть линзы с рефлекторами для усиления света и даже приспособления, позволяющие менять цвета, играть радугой.

Еще великие Аристотель и Плиний писали о светящихся животных, но начало науке о них положил французский естествоиспытатель Реомюр. В 1723 году он поставил нехитрый по нынешним меркам опыт — доказал, что при высушивании медузы ее свечение сла-

беет и даже вовсе исчезает, но появляется вновь при добавлении воды.

Терпение и точнейшая аппаратура потребовались профессору Московского университета Борису Тарусову и его сотрудникам, чтобы сделать такое открытие: все живое светится изнутри! Да, поверхность внутренних органов всех животных, в том числе и человека, излучает хотя и слабый, невидимый глазу, но все же самый настоящий свет.

Но зачем? В самом деле, если миниатюрные самочки жуков-светлячков привлекают кавалеров, если голодная глубоководная рыба зажигает свою фару, чтобы привлечь жертву, то зачем светятся, скажем, наши печень или селезенка? Возможно, так сбрасывается лишняя энергия, снимается перевозбуждение тканей? Непонятного еще много.

Почему ночные мотыльки или рыбы мчатся к свету, когда в темноте удрать от врага проще? Отчего перелетные птицы, хорошо знакомые с необъятным небом, по ночам разбиваются о стекла маяков и освещенные окна небоскребов? И наконец, почему людей тоже тянет на огонек, отчего мы можем часами смотреть на игру язычков пламени? Не приходила ли вам в голову простенькая аналогия — мол, костер для древнего человека был чем-то вроде нынешнего телевизора?

ЭФФЕКТ ВОЛШЕБНОЙ ПАЛОЧКИ

Зинаида ЗАБОЛОТИНА

Фото Андрея АНДРЮЩЕНКО

Замечали ли вы, как хорошеют весной женщины? У меня все наоборот, каждый раз я начинаю чахнуть, хандрить, «впадаю в спячку». Это и привело меня однажды в Центр здоровья БМС. БМС — значит биомеханическая стимуляция, оригинальный метод вибромассажа. Разработал его Владимир Назаров, профессор Белорусского института физкультуры. По его заказу были сконструированы особые тренажеры, которые буквально творят чудеса: ослабшему человеку они возвращают силы и жизнерадостность, улучшают зрение, надолго «стирают» морщины...

После первого же сеанса я словно заново родилась, через пару часов вышла, точнее — выпорхнула из

Центра на улицу походкой молодой беззаботной женщины. В такое трудно поверить, пока не испытаешь на себе действие вибрации. Сначала прижимаешь к вибрирующему устройству напряженные вытянутые руки, проходит несколько минут, и ты чувствуешь приятный прилив энергии, появляется желание двигаться, пробежаться. После тридцатиминутной разминки то на одном, то на другом виброаппарате тело становится гибким, послушным. Доволен и врач, именно таким должен быть результат. Теперь предлагается немного «размять косточки» в гимнастическом зале.

Центр биомеханической стимуляции,
кабинет общего массажа.

Бодрая, в приподнятом настроении я открыла дверь косметического кабинета и попала в руки настоящей волшебницы. Прибором, отдаленно напоминающим электробритву, косметолог несколько раз провела по моему подбородку, щекам, лбу, шее, и усталое, бесцветное лицо на глазах посвежело, разгладилось.

Стоит ли удивляться, что через несколько сеансов вы выглядите на 10 — 15 лет моложе. Ценно и другое, если хирургической подтяжки кожи хватает на два-три года, то косметическая вибростимуляция более надежна и дает более продолжительный эффект. Ведь она задерживает старение. Мне объяснили, в чем тут дело: БМС усиливает приток крови, очищает от «пробок» сосуды и капилляры, вызывает ускоренное обновление клеток.

Чуть изменив приемы, можно укрепить десны. Процедура, спасительная для страдающих парадонтозом: один-три визита в Центр, и зубы у пациента перестают шататься. Наконец, вибромассаж — способ похудеть.

Нередко Владимира Назарова спрашивают, не вредна ли вибрация вообще, а женщинам — в особенности.

— Вибрирует все живое, зачем-то это понадобилось природе, — объясняет он. — Здоровым людям вибрация даже полезна, она хороший стимулятор. Зато крайне нежелательна при любых воспалениях и опухолях, может также обострить хронические заболевания. Ну а в руках непрофессионала просто опасна.

Не сразу пришел я к идее оздоровительного Центра, прежде более десяти лет отработывал свою систему на спортсменах и танцорах: массировал перетрудившиеся мышцы, снимал боли, лечил травмы. Бывало, спасал человека от неминуемой инвалидности. Однажды в кабинет лечебной физкультуры вошел мужчина, кончики пальцев его правой руки едва шевелились. Оказалось, ему удалили ладьевую кость, которая при переломах плохо срастается. В безжизненную ладонь я вложил кистевой виброэспандер, включил его. Прошло три-четыре секунды, прекратилась боль. С каждым разом рука работала все лучше, а через семь сеансов наш пациент сел за руль автомашины.

Фантастический случай произошел с эстонцем Тиитом Пахобилом, бывшим чемпионом республики по прыжкам в высоту. Поврежденный коленный сустав заживал у него долго и с неприятными осложнениями. Когда самое страшное было позади, ткани наконец срослись, но так, что спортсмен не смог ступить на носок. Ситуацию считали безнадежной, от отчаяния бедняга согласился на БМ-стимуляцию. Представьте мою радость: после пяти процедур спайка рассосалась. Тиит стал так же свободно ходить, как прежде, начал тренироваться, а спустя две недели взял высоту... 212 сантиметров!

Тренажерам нашли применение в Московском хореографическом училище, их используют в спортивной гимнастике. Пришлось воспользо-

На снимках сверху вниз:
вибромассаж рук и плечевого пояса; кос-
метический массаж — посредством «вол-
шебной палочки»; массаж бедра.

ваться своим изобретением и само-
му Назарову.

— Жизнь заставила, — рассказы-
вает он об этом. — В молодости я
занимался гимнастикой. Трениров-
ки приносили мне наслаждение,
«мышечную радость». Но бросил
спорт, а дальше история обычная —
вялость, усталость, недомогания
одолели. И вот через 20 лет, когда
испытывал стимулятор для рук, не-
ожиданно пережил забытое ощущение.
Мышцы «запели», захотелось
как следует размяться, тряхнуть
старинной на гимнастических снаря-
дах. Состояние подъема продержал-
ось несколько дней. Много раз
проверял потом на себе приемы и
дозировку вибростимуляции — и не
узнавал себя. Появилась небывалая
работоспособность, неустойчивость,
мне хотелось, как в молодые годы,
играть в мяч, танцевать. Меня не
оставляла мысль: нельзя ли на моих
тренажерах увеличить гибкость, вы-
носливость, силу, скажем, раз в 15
— 20 или даже в 100 быстрее, чем
обычными тренировками? Ведь в
спорте нужны рекорды...

Мы не спешим с окончательными
выводами, но результаты БМС вну-
шают оптимизм.

Письма читателей

(Продолжение. Начало на стр. 54)

нимания между народами. Весь мир должен быть благодарен Михаилу Горбачеву и советскому народу за чувство безопасности, за надежду, с которой люди работают над разрешением общих для всего человечества проблем.

Жозе Антонио да СИЛЬВА
Сан-Пауло, Бразилия

«Спутник» каждый месяц доставляет мне большую радость. Ваш, вернее, **наш** журнал помогает углублять знания по искусству, истории и литературе, разобраться в происходящем, заставляет часто обращаться к источникам или искать дополнительную информацию. Статьи о сталинизме, о советской истории очень важны, так как без разоблачений и анализа прошлого невозможно разумное будущее. Об этом говорят современные политические процессы: германский вопрос, движение за независимость в Балтийских странах.

Все это интересно и потому, что заставляет переосмыслить то, что сообщалось нам ранее, когда историческая правда или искажалась, или утаивалась. Например, коллективизация. Многие убедили: она была необходима для создания индустриального базиса. Но подоплека была иная — сталинский поворот от НЭПа (возвратом к нему является нынешняя перестройка), переход к абсолютной командной системе,

следствием которой явилось чудовищное количество жертв. В принципе это была циничная, человеконенавистническая система авторитарного руководства. Сегодня становится все более очевидным, что тот путь был ошибочным.

Журнал помогает лучше узнать вашу страну, с которой я познакомился во время поездок по ней. До сих пор не могу забыть впечатление от богослужений в Загорске и Костроме. Незабываемы пасхальная литургия, крестный ход, **неповторимое** пение церковного хора! Только после той поездки я по-настоящему постиг одно из своих любимых произведений — «Всенощную» Рахманинова.

Желаю вашему (и нашему) журналу еще много интересных номеров, критических статей, в которых ничто не замалчивается, рассказов о проблемах вашей страны, желаю вам продолжать служить перестройке, которую представляют Горбачев, Ельцин. Им я желаю успехов и счастья (в политике они тоже необходимы).

Уве БЕРЕНДС
Лейпциг, Германия

«Спутник» я читаю с большим интересом, не пропуская почти ничего, уже четыре года и считаю его чрезвычайно богатым, не имеющим себе равных на моей родине как по содержанию, так и по оформлению. Ваш журнал за несколько лет до перемен в ЧСФР был для большинства не только одним из немногих правдивых источников информации, но также помог проложить путь гласности из СССР в другие страны.

Я отдаю предпочтение статьям о политике, экономике и общественных науках. Однако «События далекой пятницы» (№ 10/90) — из другой области. Этот материал чрезвычайно заинтересовал меня. Он содержит отрывок из книги «Исповедимый путь» Анатолия Мартынова, мысли которо-

(Продолжение на стр. 150)

Развитая нижняя челюсть — признак супермена, раздвоенный подбородок — обольстителя, а раскосые глаза выдают «роковую женщину»... Вот, пожалуй, и все, что известно большинству из нас о тайнах человеческого лица, да и то из художественных романов. Между тем заняться физиогномикой стоит, хотя бы для того, чтобы потренировать свою наблюдательность.

ДОВЕРЯТЬ ЛИ КУРНОСЫМ?

Феликс ВЕЛИЧКО

Рис. Константина РЫБАЛКО

Искусству «чтения лица» нужно учиться терпеливо и долго, это и понятно: число наиболее характерных признаков, достойных внимания, приближается к 130. Японские физиогномисты, например, только типов глаз насчитали около сорока. Следует учитывать также, что лицо формируется окончательно лишь к 40 годам.

Начнем с **ГЛАЗ**, их называют «зеркалом души». Большие глаза говорят о чувствительной натуре и довольно часто — мужественном характере и задатках лидера. Стремление к власти подчеркивают и многочисленные складки на веках. Слишком «круглые» глаза бывают у мечтательных людей, но еще — и у ленивых, а возможно, и лживых (если подумать, все эти качества взаимосвязаны: для мечтаний необходимо свободное время, а чтобы кто-то не помешал предаваться грезам, мечтателю приходится обманывать

других, мол занят, нездоров и т.п., появляется привычка врать).

Сравнительно небольшие глаза у натур постоянных, часто замкнутых и упрямых, реже — самодовольных. Маленькие темные глаза свидетельствуют о живости ума, любознательности и нередко — о красноречии; если же они круглые, бегающие — берегитесь, перед вами, возможно, циник и обманщик. Продолговатые глаза отражают ум, прищуренные, впалые — проницательность, недоверчивость, иногда — хитрость, завистливость. Вообще глубоко посаженные глаза — знак жизненных неудач, вот откуда берутся хитрость, недоверчивость и жадность. Открытый взгляд, «гусиные лапки» в уголках круглых глаз, если они расположены строго по горизонтали, принадлежат человеку умному, здравомыслящему, проницательному. Утонченные натуры обладают «глазами

сфинкса» — удлинённого разреза с приподнятыми вверх уголками.

ЦВЕТ ГЛАЗ указывает на степень жизненной силы.

Черный, коричневый и зеленый отражают полную жизненной энергии; зато людям со светлыми глазами ее не хватает, как недостает и воли. Обладателям ярких голубых глаз нередко присущи чувствительность, добродушие, покладистость. Молочно-голубые характерны для людей спокойных, холодных. Светло-коричневые говорят о застенчивости, а карие с металлическим блеском — об энергии, силе воли и трудолюбию. Серые глаза — признак большой доброты, сердечности, честности. Опасайтесь желтых (круглых или прищуренных) со стеклянным отливом — на Востоке их называют глазами тигра, а характер этого хищника вы себе представляете.

Существенную информацию дает НОС. Длинный — яркая индивидуальность. Если он к тому же прямой и, что называется, точеный, скорее всего мы имеем дело с материалистом, который равнодушен ко всему возвышенному. У обладателя такого носа в сочетании с голубыми глазами повышенные запросы в жизни, стремление к недостижимому. Хрящеватый удлинённый нос с горбинкой встречается у хмурых людей, неуживчивых, высокомерных. Короткий — говорит об открытой душе и оптимизме, широкий — о добродушии, непритязательности, иногда неряшливости. Люди, имеющие крупный с широким основанием нос, никогда не теряют присутствия духа и обладают сильной волей. Именно такие носы мы видим на скульптурных портретах Сократа, Кромвеля, Петра I. Люди с непропорционально малым и неправильным носом имеют узкий круг интересов, заботятся исключительно о себе. Вздёрнутый нос — признак легковерия. Курносый с выпуклыми ноздрями означает склонность к капризам, несдержанность. Слишком маленькие ноздри — знак уступчивости, мягкой натуры. Широкие крылья носа говорят

о самомнении. Кончик носа, загнутый книзу наподобие орлиного клюва, указывает на пронзительность, хитрость, нередко злопамятность.

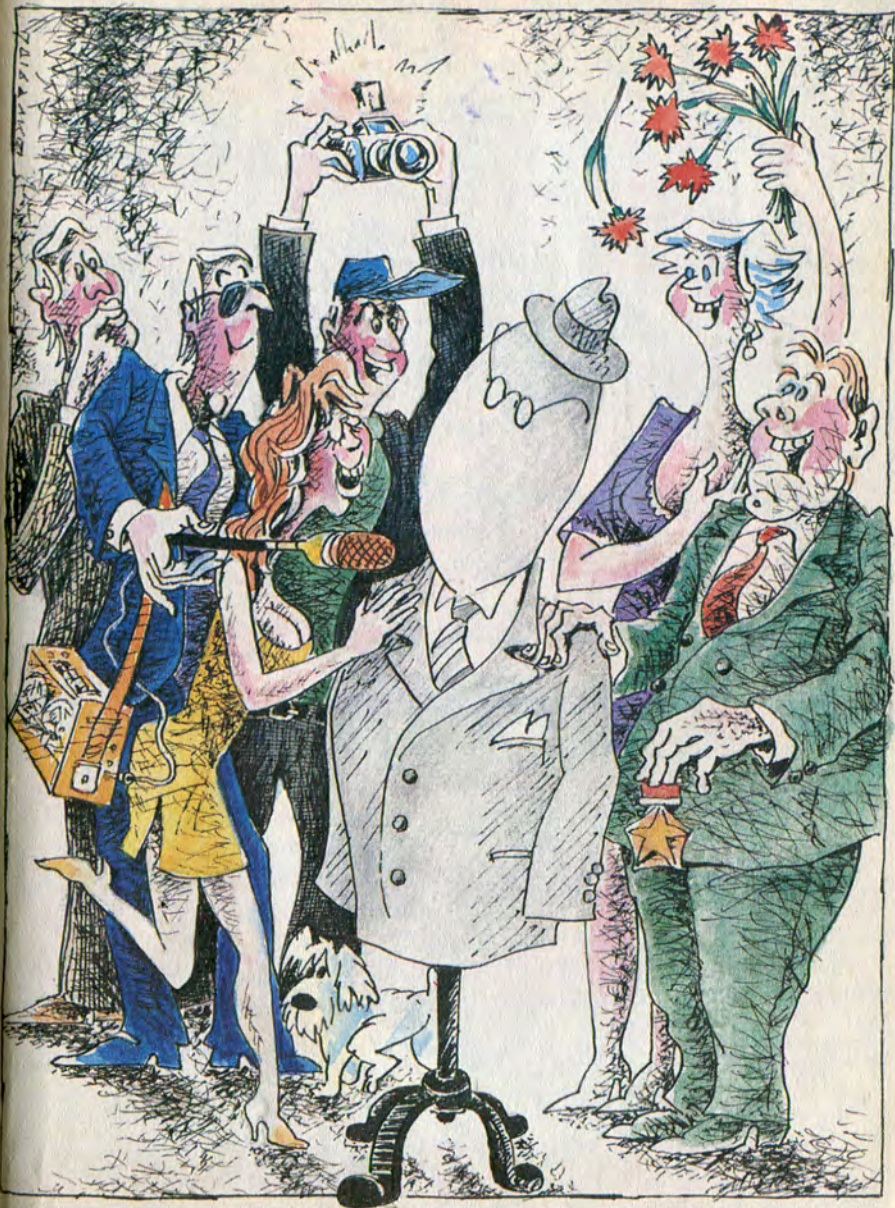
О многом могут рассказать ГУБЫ. Обладатели маленького рта озабочены борьбой за существование, немалые сложности возникают у них из-за слабого характера. Большой рот — примета мужественности (и для женщины тоже). Для чувствительных натур характерен небольшой рот с опущенными уголками губ. Тонкая линия сжатых губ выдает щепетильность и несколько суровый характер. Верхняя губа, выступающая над нижней, означает нерешительность, если же выступает нижняя — перед вами эгоист.

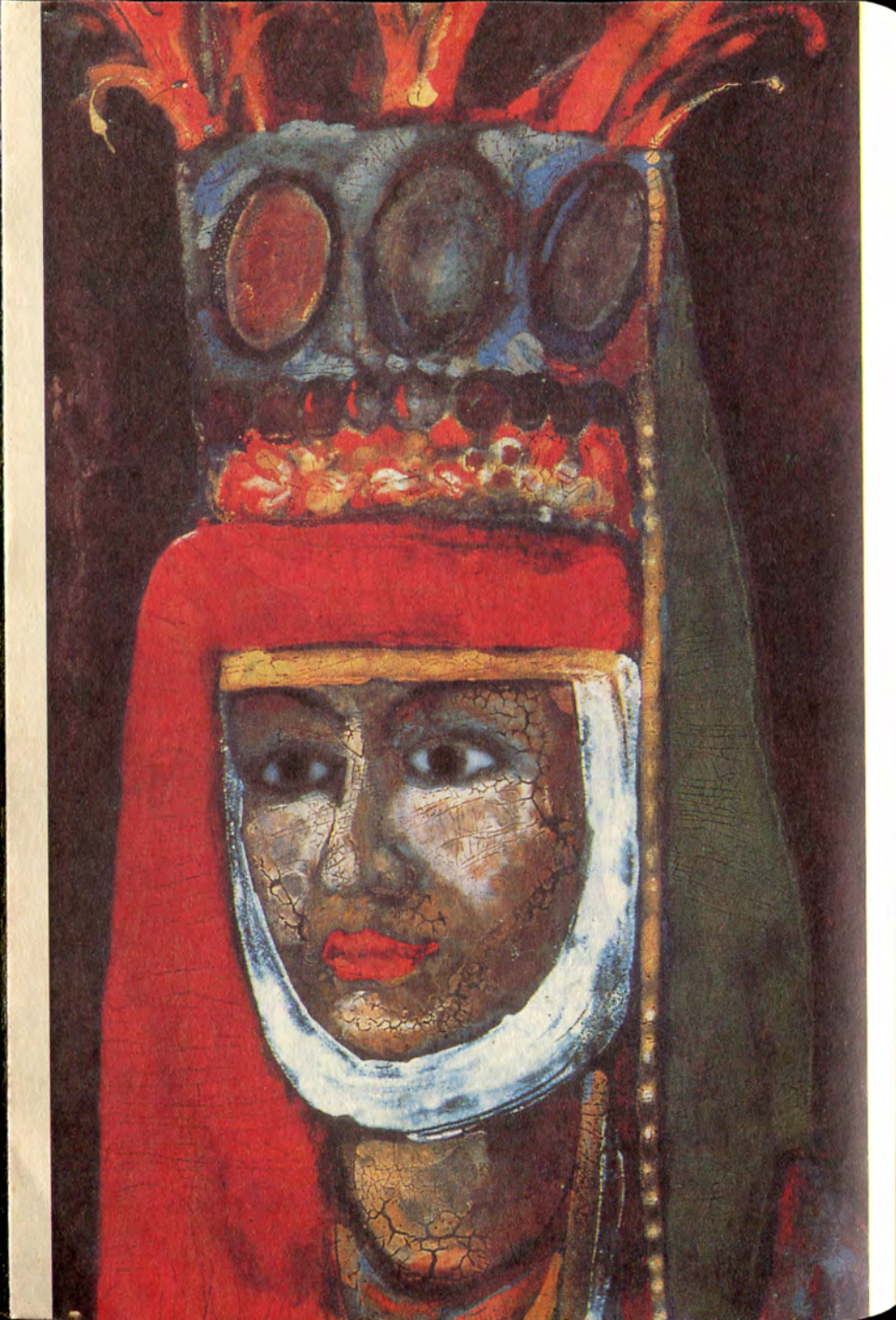
Коли, СМЕЯСЬ, человек прикрывает рот рукой, значит он не уверен в себе, предпочитает оставаться в тени, склонен к самоанализу и чрезмерной самокритике. Доверчивый, хохоча, запрокидывает голову, мечтатель и фантазер непроизвольно касается рукой лица или волос, а тот, кто легко поддается настроению, — морщит нос. Обратите внимание: живые, темпераментные люди смеются громко, открыто.

И наконец УШИ... Высоко поставленные (верхушка ушной раковины выше бровей) — признак мощного интеллекта; если верхушки на уровне глаз — интеллект выше среднего. Маленькие, толстые, прижатые уши иногда выдают мелочность, непостоянство, мстительность, лживость, а длинные, узкие бывают у людей разбрасывающихся, не способных сосредоточиться, скупых и завистливых. Заостренная вверх форма («волчи») — у грубых и жестоких. Чем длиннее мочка уха, тем больший срок жизни отмерен человеку, тем он умнее. На Востоке людей с удлинённой мочкой уха считают мудрецами.

И последний совет. Вглядываясь в лицо человека, доверяйте не только своим глазам, но и своему сердцу.

*Из журнала «РАБОТНИЦА».
Печатается с сокращениями.*

Искусство Николая Мастеропуло, мастера по эмалям, известно в основном специалистам. Они могут рассуждать о новизне технологии, о «художественном вкладе»... Нам же остается только удивляться тому, как прекрасен

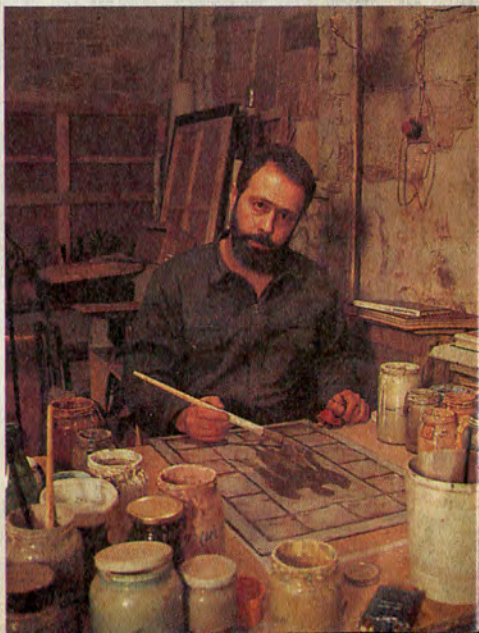
ЭТОТ МИР НА КУСОЧКАХ МЕДИ

Алена КАЛЯГИНА

Фото Андрея АНДРЮЩЕНКО, Леонида ГУСЕВА
и Валентина СКЛЯРОВА

Эмалевое искусство зародилось в Византии. Именно там средневековые греческие мастера достигли невероятных высот художества на золотых, серебряных и медных пластинах с проволочными перегородками, в которые заливались разных цветов эмали. В Россию культура эмали пришла именно оттуда. Наряду с Францией, где жители Лиможа стяжали всемирную славу своими произведениями, у нас развивалось собственное мощное направление эмалистики, так называемая «ростовская финифть». Финифть популярна и по сей день. В обеих ветвях древнего искусства выработаны свои

Николай Мастеропуло.

Женский портрет.

технические приемы, свои художественные принципы, свои цветовые гаммы.

Однако то, что вот уже три года является основным занятием Николая Мастеропуло (кстати, по происхождению трапезундского грека), не похоже на традиционные стили. Дипломированный живописец три года назад вдруг подумал о возможности перенести на древнее ремесло художественные принципы живописи и в результате создал новое направление — «живопись эмалями».

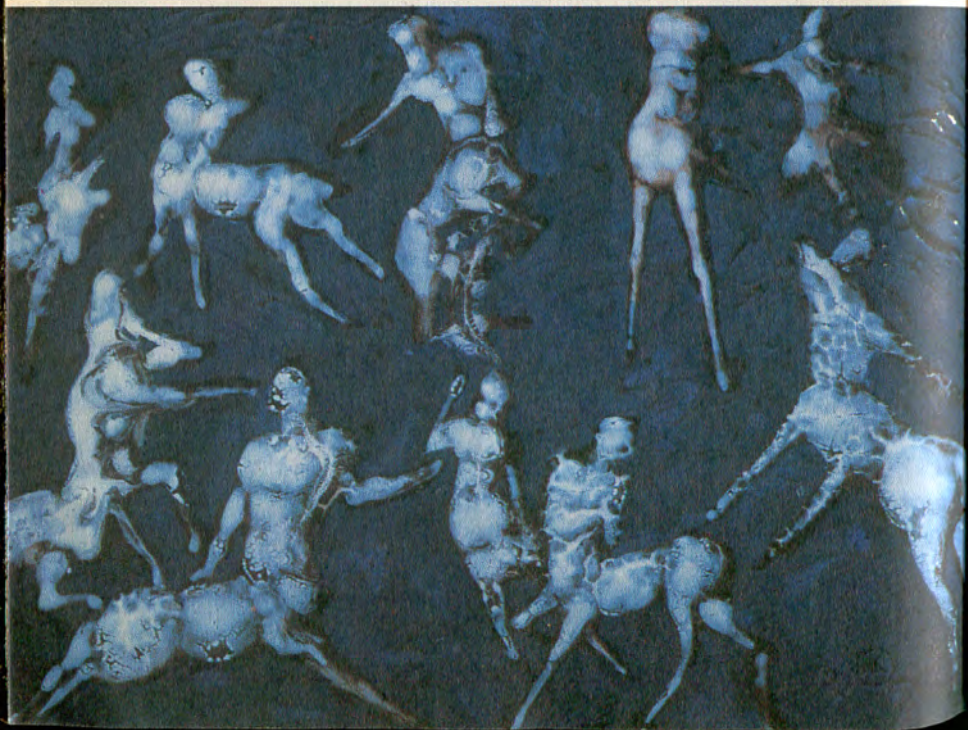
На пути к открытию он решил огромное количество чисто

«Драка».

технологических проблем — ведь у каждого мастера свои профессиональные секреты, которыми он ни с кем не делится. Пришлось даже самому сложить печь для обжига, заняться вплотную химией, подбором красок, попытками их сочетания.

Вначале его преследовали неудачи — сотни обожженных медных пластинок с растрескавшимся эмалевым покрытием летели в брак. Со временем испорченных эмалей становилось все меньше, но даже сейчас большая часть труда уходит впустую.хлопотное и в известной мере

«Кентавры».

непредсказуемое это дело. Зато сегодня Николай может с законной гордостью заметить: «Для меня в эмалистике уже нет секретов».

На картинах Николая Мастеропуло (именно так их хочется называть) оживают сюжеты, характерные для классической живописи. Впечатление «живости» эмалей не случайно: многоразовое наложение слоев краски дает особую глубину, насыщенность, бархатность изображенного, неровная поверхность эмали — внутреннее свечение и таинственные блики. Это и многочисленные портреты, и библейские мотивы, и мифология, и одна из любимейших философских тем — противостояние, борь-

«Пастушонок».

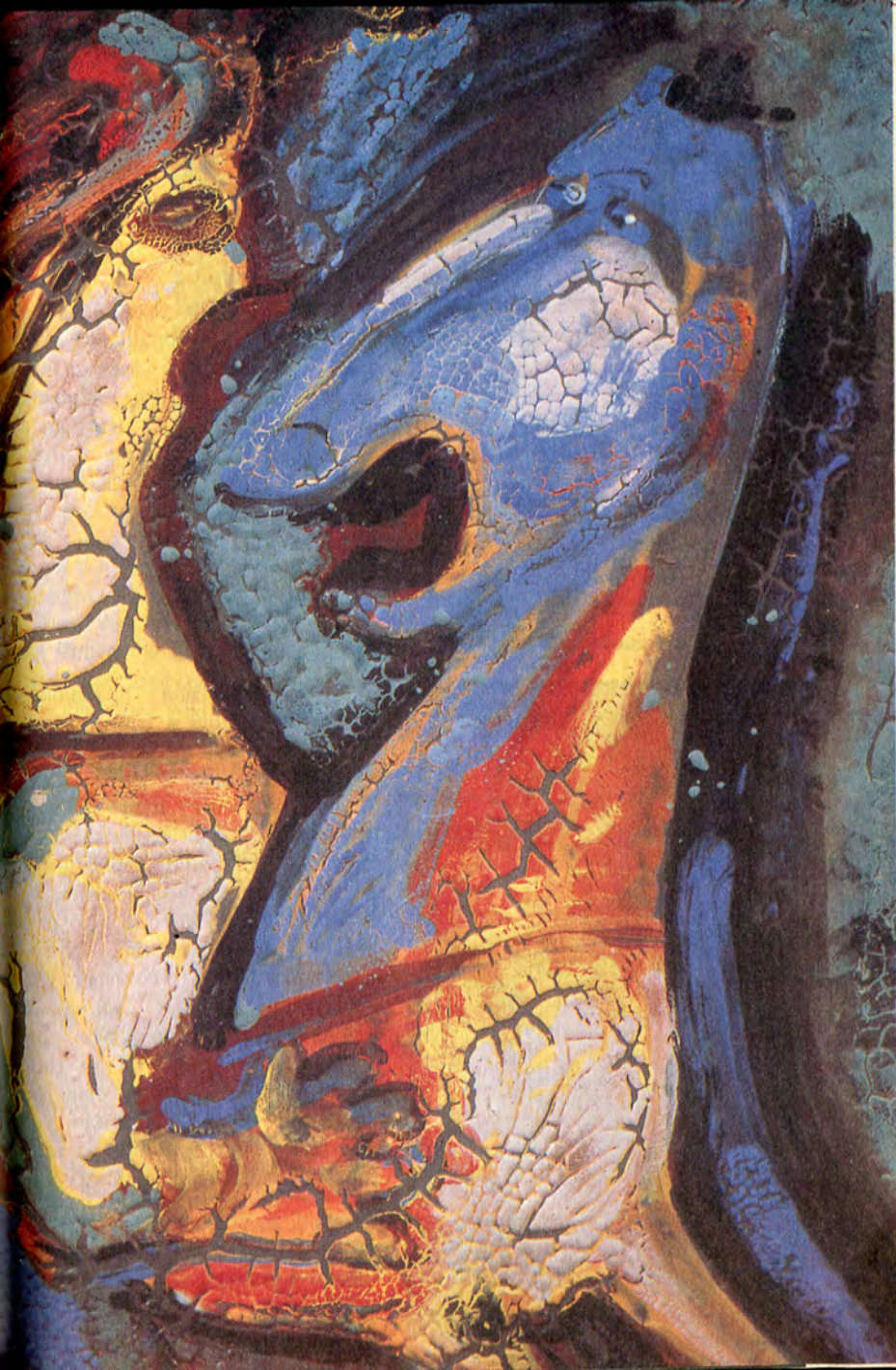

«Тесей».

ба, решенная прямым изображением борющихся человечков.

Стремление Мастеропуло перенести в эмаль (кстати, ему удастся делать самые крупные в мире эмали) все, что касается живописи, его невероятное упорство в преодолении технических трудностей напоминают великого Леонардо, его фантастическую жажду познания и борьбу с неразрешимыми проблемами ремесла. Вот и пропадает Николай вместе со своими учениками (среди них — двое его сыновей) с 9 утра до 9 вечера в мастерской, где жизнь и талант, пропущенные через жернова времени, невидимой пылью оседают на невзрачных медных пластинках, чтобы потом, пройдя закалку, превратиться в произведение искусства.

Есть и еще одна сторона в этом деле, которая превращает его в своего рода таинство. Набрасывая эскиз будущей работы, художник никогда не может точно знать, как на этот раз лягут краски, как смешаются цвета, как проявится под ними медная основа, и, вынимая из печи новую эмаль, он должен быть всегда готов и к поражению, и к чуду. Изнуряющее ожидание и этот волшебный миг и есть главная прелесть в работе эмалиера.

«Куплю подержанный автомат» — так называлась публикация в «Спутнике» за май 1990 года. В ней мы анализировали состояние черного рынка оружия в СССР. Коллеги из газеты «Комсомольская правда» пошли значительно дальше: они сами стали покупать оружие, и не только стрелковое.

РЕДАКЦИЯ КУПИТ ТАНК...

Сергей ОСИПОВ

ФОТО ИЗ ГАЗЕТЫ
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

«Комсомольская правда» уже один раз вошла в Книгу рекордов Гиннесса — как ежедневная газета с самым большим в мире тиражом. Теперь она имеет шанс отличаться вторично — как единственный из средств массовой информации оптимальный покупатель вооружения.

В октябре 1990 года «Комсомолка» ошарашила своих читателей, объявив о том, что готова скупать у населения оружие. Анонимность продавца гарантировалась, покупатель же выступал с открытым забралом — он сообщил свой редакционный телефон. Стоило только набрать номер, и любой желающий мог предлагать журналисту Влади-

Дмитрий Муратов только что купил новый гранатомет. Не дорого

миру Филину хоть «лимонку», хоть ракету.

Первые два дня желтый телефон на его столе молчал, и это настораживало. То, что началось на третий, насторожило еще больше: такого количества и разнообразия предложений в редакции явно не ожидали. Первым был молодой человек, у которого Владимир по дешевке, всего за 500 рублей, купил в московской подворотне пулемет Дегтярева времен второй мировой войны. Без патронов, правда. В КГБ, куда он повез сдавать свой трофей, «Комсомольскую правду» тоже читали и были в курсе акции. Пулемет был принят — с немалым, впрочем, удивлением.

Акция тем временем продолжалась. Число предложений, подогреваемое отчетами о ходе скупки, росло как снежный ком. «Мы попросту не предполагали, что у населения находится столько оружия, что даже приблизительно невозможно подсчитать его количество» — так оценил Владимир Филин результаты первого месяца работы.

По закону советский человек может владеть только охотничьим оружием. За хранение боевого 218 статья Уголовного Кодекса РСФСР обещает до 5 лет лишения свободы. Но это в теории.

На практике же сейчас в СССР существуют целые армии, ничего общего не имеющие с Советской. Союзное правительство считает подобные формирования незаконными. Президентский Указ от 25 июля 1990 года говорит о необходимости немедленного разоружения и рас-

формирования. А законы республик, объявивших о суверенитете, говорят прямо противоположное. Нашла коса на камень...

Указ, действие которого уже один раз продлевалось из-за стабильного невыполнения, не снизил уровня вооруженности в стране. Добровольно люди ничего сдавать не хотят — отчасти оттого, что не верят бессильному их защитить государству. От попыток взять силой, слава богу, отказались — они привели бы к открытой гражданской войне. Что делать?

Именно тогда у Владимира родилась идея: то, чего не может сделать закон, сделает рубль. Но были со-

Владимир Филин: проверяйте оружие, «не отходя от кассы».

мнения — серьезно ли это в стране, где в силу паралича власти и день ото дня ухудшающейся обстановки граждане стремятся сами защитить себя, не продавая, а, наоборот, покупая оружие. Но все же, посоветовавшись с членом редколлегии Дмитрием Муратовым и прикинув, какую сумму может выделить крупнейшая в мире газета, Филин объявил о начале своей акции.

Звонок в редакцию: «Это «Комсомольская правда»? Гранаты можете возмете? В отличном состоянии. Приезжайте к вокзалу».

Денег не было, но, продиктовав свои приметы для опознания, Муратов и Филин рванули на вокзал. Продавец оказался на удивление сговорчивым и отдал три современных РПГ-26 в долг, под честное слово. Деньги ему потом выслали по почте.

Через неделю, купив еще 4 гранатомета, улов повезли в МВД. Тамашные специалисты угощали их чаем с рижским бальзамом, вертели в руках базуки и гранаты с осколочно-фугасным снаряжением (мечта любого террориста!) и недоумевали: как могло попасть на черный рынок оружие в фабричной упаковке? Расходы были оперативно возмещены из фонда Министерства внутренних дел.

Возникает впечатление, что страна просто-таки набита оружием, и оно недалеко от истины. Сейчас каждый, чего раньше не было, имеет возможность купить себе подходящую «пушку». Может быть, не с первой попытки, но было бы желание и, разумеется, деньги.

— Только лично столкнувшись с тем «запредельным» миром, откуда выходят наши поставщики, — говорит Владимир Филин, — мы начали понимать, что он существует параллельно с нашим, живя по своим собственным законам. Действуют, и бесперебойно, скрытые каналы перераспределения оружия — в пользу Закавказья, Средней Азии и других «горячих точек». «Скрытыми» их, правда, можно назвать весьма условно. На самом деле они вполне явные: контейнер, МПС, железные дороги, официальный отправитель и получатель, оплата услуг через Госбанк. Только сейчас мы начали понимать, в какое дело влезли...

В принципе все, что делают журналисты «Комсомольской правды», совершенно противозаконно. Нет ни у них, ни у редакции права скрывать оружие, даже чтобы потом сдать его в «органы». Но есть буква закона, которую они нарушают, и его дух: оружие должно лежать на складе, желательно в заводской смазке.

Они честно предупредили всех потенциальных клиентов: вашу анонимность сохраним, но учтите, что купленные «стволы» сдадим куда следует, оставив за ними право делать свои выводы — откуда произошла утечка, числится ли за оружием кровь и т.д. Желающие расстаться со своим оружием, тем не менее, не переводятся. Недавно студент, подрабатывающий перепродажей, уступил Филину пистолет — гораздо дешевле его рыночной цены. Почему? Он предпочел, чтобы прицельную дальность оружия выясняли балли-

стики из МУРа, а не боевики где-нибудь в Нагорном Карабахе — на практике.

За месяц «Комсомолке» предложили приобрести партию огнеметов, сорокапятимиллиметровое оружие, ракеты (земля — земля, земля — воздух, противокорабельные), плутоний для атомной бомбы, советский танк за 10 тысяч долларов и израильские автоматы «Узи» за рубли. «Очень большую партию оружия» некий аноним пытался обменять на «Жигули» последней модели. Талонами на сахар пока что не берут...

Съездив за очередной партией гранат и отвергнув предложение о покупке неисправного нагана, журналисты «Комсомольской правды» сели и крепко задумались. Было очевидно, что своими силами всего оружия не купить. Нужна государственная программа. И они написали письмо Президенту, в котором предложили: а) выделить государственные средства для продолжения акции — возможно, из резервного фонда для непредвиденных ситуаций; б) подготовить постановление парламента Союза, в котором разрешить добровольную сдачу оружия за вознаграждение с обязательным соблюдением анонимности. Руководство МВД добавило от себя: если подобный документ будет принят, его действие надо строго ограничить по времени.

Вскоре от Михаила Горбачева пришел ответ, в принципе поддерживающий начинание «Комсомолки». Президент предложил министерствам обороны и внутренних дел

оказать содействие. Неужели подествует?

Писатель Василь Быков назвал инициативу «Комсомольской правды» актом безысходности. Ну ни бред ли — государство в лице военно-промышленного комплекса ударными темпами куёт оружие, а оно же в лице правоохранительных органов, армии и газеты ЦК ВЛКСМ выскребает последние фонды, чтобы купить его... у самого себя. Чтобы потом вернуть оружие на те же склады, с которых оно, возможно, в свое время было украдено.

Действительно, бред, но нельзя же спокойно наблюдать за тем, как методично вооружаются озлобленные граждане полуголодной и нищей страны, производящей столь популярные во всем мире автоматы Калашникова.

Специально для «СПУТНИКА».

ОТ РЕДАКЦИИ. Насчет Книги Гиннеса мы, похоже, погорячились. Это стало ясно, когда верстался номер. Филина и Муратова чуть не арестовали в кабинете главного редактора «Комсомолки», когда они отказались предоставить милиции информацию о назревающей крупной сделке. Не могла даже поддержка Президента: райондел милиции оказался сильнее.

Оружия газета пока больше не покупает: появилось ощущение, что не может обеспечить анонимности. Так что не востребованные автоматы и ракетные установки, вероятнее всего, еще гуляют по стране в поисках покупателя. И жертв.

ИГРА С ОГНЕМ

Александр КАЛИНИН, специальный корреспондент
газеты «Комсомольская правда»

Рис. Алексея ОСТРОМЕНЦКОГО

В небольшом уральском городе Оханске выпускник средней школы Эдуард Некрасов поджег церковь. Он заявил, что сделал это сознательно. Суд приговорил преступника, которому едва исполнилось 18 лет, к шести годам колонии усиленного режима и выплате по иску 20 тысяч рублей.

ДИСКОТЕКА НА КЛАДБИЩЕ.

Оханск, несмотря на свою двухсотлетнюю историю, мало похож на город — это типичный советский райцентр. В облупленных домах, оставшихся в наследство от купцов (им Оханск был обязан своему процветанию до революции), расположились конторы и магазины. Несколько стандартных административных зданий эпохи застоя заняты местными властями. А от каменного пятка центра разбегаются немощные улочки с бревенчатыми избами, в которых и проживает большая часть здешнего населения.

Жизнь в этом местечке на берегу красавицы Камы течет неспешно. Сосед о соседе знает больше, чем тот сам о себе. Молодежь в городке не задерживается: работать негде, да и скука смертная — вечерами не знаешь, куда себя деть. Пожалуй, единственная радость — дискотека в клубе «Швейник», располагавшемся в кладбищенской церкви...

Эдуард, получив аттестат, по примеру сверстников подался было в «настоящий город» — областной центр Пермь. Поступил там в инсти-

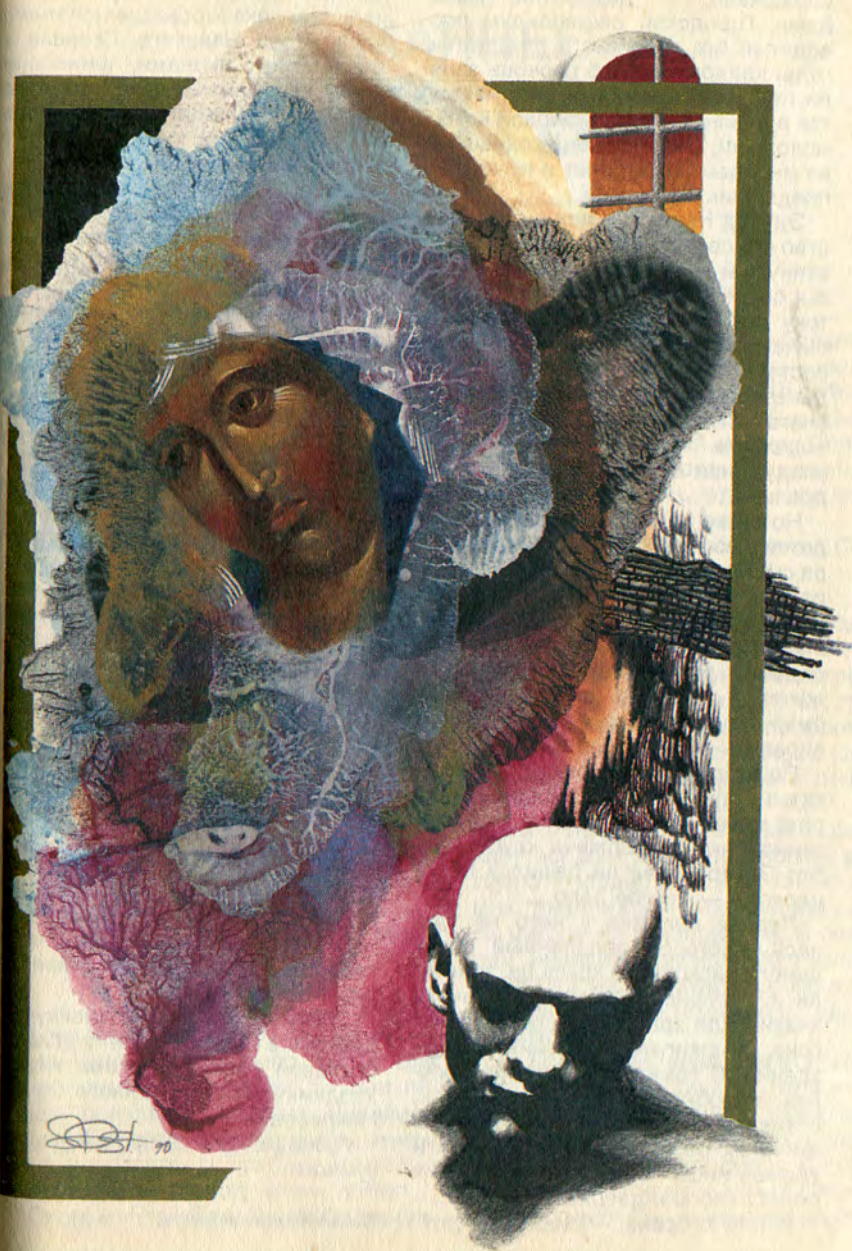
тут, благо в школе учился недурно, увлекался математикой. Но не сумел адаптироваться в новой среде, завалял первую же сессию и вернулся в Оханск. Болтался без дела, ожидая призыва в армию. Военкомат отправил его на курсы. На выходные он приезжал домой и проводил вечера в дискотеке.

Но тут община верующих потребовала вернуть ей кладбищенскую церковь. И городской референдум, проведенный местными властями по этому поводу, высказался «за»...

ПОДСТРЕКАТЕЛИ. После референдума администрация швейной фабрики, которой принадлежал клуб в бывшем храме, сказала: «Ах, так...» — и распорядилась забрать оттуда все оборудование, вплоть до замков и выключателей. Напрасно члены общины просили сохранить хотя бы тепло — ударные бригады «атеистов» во главе с директором фабрики тут же бросились отдирать батареи парового отопления в бывшем клубе. «Мне никто не позволял разбрасываться казенным имуществом», — приговаривал директор.

Верующие пытались противостоять этому напору. Теперь трудно установить, кто первым бросил роковое: «Подожгу!» Но достоверно известно, что это слово не раз звучало и с той и с другой стороны.

Правда, был у старой кладбищенской церкви еще один хозяин, мнения которого о ее судьбе никто не

спрашивал, — подростки, молодежь. Городской референдум проводился без них: как в двадцатые годы кладбищенскую церковь заняли под клуб, не спросив верующих, так в девяностые — отобрали клуб у молодежи, но поинтересовавшись ее мнением на сей счет и ничего не предложив ей взамен.

Эдуард Некрасов, как и большинство его сверстников, тоже оказался втянутым в конфликт. Все его друзья были против того, чтобы дискотеку закрыли. Для них она тоже была храмом. Только их иконостас состоял из других кумиров, а обряды в корне отличались от обрядов благочестивых христиан. В этом молодежном «храме» танцевали до упаду, пили из горлышка спиртное, дрались...

Но разве не мы вырастили наших детей такими? Разве не мы еще вчера считали борьбу с религией своим идейным и нравственным долгом и в пасхальные ночи окружали храмы оперативными комсомольскими отрядами, заставляли священнослужителей доносить на тех, кто посмел окрестить своего ребенка или справить венчальный обряд?

По разрушению церквей у нас богатый опыт. И, что немаловажно, разрушали их совершенно безнаказанно. Так что поджечь клуб — на это Эдуард вряд ли решился бы, а церковь — другое дело...

Первая попытка у него не удалась. Костерок, запаленный возле самого церковного крыльца, заметили и потушили. Следующей ночью, хватив для храбрости стакан самогона, поджигатель проник внутрь здания. В темноте, ползая на коленях, собирал стружек и щепок, оставшихся от дневных реставрационных работ, чиркнул спичкой и убежал лишь после того, как пламя подобралось к дверям.

И она сгорела — церковь, сруб-

ленная оханскими мужиками в прошлом веке и освященная именем Александра Невского. Сгорела дотла вместе с иконами, принесенными из собственных домов боголюбивыми старушками, и материалами для реставрации, купленными на пожертвования мирян.

Теперь, после суда, многие в городе жалеют парня. Да, его жалко. Но не как невинно осужденного, а как бездумного и случайного исполнителя чужой воли.

— Если бы Некрасов не совершил поджога, — говорил на суде общественный обвинитель, — это сделал бы кто-нибудь другой...

От здешних жителей мне тоже не раз довелось услышать: «Пожар все равно случился бы...»

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА.

После суда Эдик попросил окрестить его. Верующие было воспротивились. Но отец Александр, хотя и требовал на суде, чтобы Некрасова наказали со всей строгостью, дабы другим неповадно было, совершил обряд крещения в тюремной камере.

Теперь под зэковской робой носит Эдик крестик на шелковой нитке. На нем с одной стороны изображен распятый Христос, а с другой написано: «Спаси и сохрани». Может, и сохранит? Но даже если Некрасов благополучно отсидит положенный срок, то, и выйдя на свободу, долго еще будет возмещать материальный ущерб. Государству, общине, даже пожарным, которым не хватило воды, чтобы своевременно потушить пожар...

...Уезжая, я зашел в действующую церковь в Перми и, как подсказали, поставил свечку к иконе Николая Угодника. За осужденного Эдуарда Некрасова.

Господи, хоть ты прости его, неразумного...

«ГУМАННЕЕ — УБИТЬ»

Ольга МАРИНИЧЕВА, обозреватель газеты
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

Эта жестокая фраза из письма в редакцию не дает мне покоя...

Но сначала прочтите несколько писем:

«Неплохой урожай в рублях и в валюте собрали устроители телепрограммы «Доброе сердце» — акции милосердия Детского фонда имени В.И. Ленина. Но для кого все это? Нам показали совершенно неполноценных уродов, не нужных родителям, а тем более государству. Такой сюжет вызвал, и не только у меня, отвращение, но отнюдь не милосердие. И на воспитание этих калек народ должен выкладывать деньги? ...Нам необходимо оздоравливать общество. При нашем уровне медицины нет, конечно, надобности в таком жестоком методе, как в Древней Спарте, но гуманнее уничтожать уродов после рождения...»

Ю. Устимовский, Оренбург

«...Никакой пользы от этих «людей» наше общество не получает. Не гуманнее ли было бы (и для них самих тоже), если бы они после появления на свет лишались возможности существовать, именно существовать, потому что такие люди существуют, а не живут... Сколько средств высвободилось

бы для других нужд — больницы, школ, поликлиник... А так — их мучения, боли, страдания. То, что им не дано увидеть, понять, почувствовать, — смысл жизни. Поэтому я и спрашиваю, не гуманнее было бы не дать этим «человекам» мучиться?»

Е. В., Казахская ССР

«Несколько лет назад об инвалидах знали только те, кто за ними ходил. Прошел дождик перестройки — и что же, инвалиды, как грибы, вылезли? Нет, наши проблемы были и раньше. Но раньше все строили светлое будущее и о нас практически забывали. Как ни горько, но это так. У меня возникает вопрос: кому это вообще выгодно — содержать нас, такую армию инвалидов? В печати мелькала цифра — 7 миллионов. В среднем инвалид получает 50 рублей, умножим на 7, получится 350 миллионов рублей в месяц. А в год, за десять лет?

В последнее время мне приходит в голову очень страшная мысль. Честно говоря, я даже растерялся. Не лучше ли делать укол ребенку, который родился с теми или иными отклонениями? Скажете, жестоко? Да, я человек жесто-

кий, и не от природы, от жизни эта жестокость. Давайте трезво, без иллюзий, проследим жизнь такого ребенка. Родители от него откажутся. Не все, но большинство. Дом малютки, детский дом, дом инвалидов... Для чего его растить, воспитывать и учить, если судьба и так предрешена?

...Написал эти строки и пришел в бешенство от собственной беспомощности. Что может сделать человек, который сидит в четырех стенах? С каждым днем приходят мысли, с которыми жить становится невыносимо. Кто даст мне совет, как дальше жить и зачем?..»

*Николай Л., 23 года,
Тамбовская область*

«...Коммунизм — это строительство гармоничного общества, где нет безработных, нищих, больных, бездомных. Свобода, Равенство и Братство. Мечта человечества. Это и моя личная мечта. И вот я подумала: если не должно быть больных, безработных — то не должно быть меня. Я люблю эту идею, жизнь люблю, природу люблю, справедливость, честных, умных, добрых, трудолюбивых людей люблю. Не должно быть меня. Если я продолжаю влачить жалкое существование, поклявшись служить делу Ленина, то я лгу себе. Но я не лгала, я поступала и по идее, и по чести, и по совести. Мне лгала партия. Дело в том, что я инвалид с трехлетнего возраста, нежизнеспособное дитя, выращенное партией. Разве партии не известно, что мир полноценных жесток к неполноценным? Я выступаю за облегчение участи самоубийц, за право каждого человека на самого себя, а также за право родителей самим решать: растить

или усыпить собственного неполноценного ребенка... Это абсолютно антигуманно — многочисленные дома для инвалидов, склады людей, лишенных рассудка, в муках и корчах умирающие больные, зверинцы для человеческих отбросов. «Уж лучше Гитлер», — думаю я, и имею право так думать».

Татьяна Г., Фрунзе

Я долго не могла найти интонацию, чтобы вступить в этот разговор. В эту страшную заочную переписку, с одной стороны, здоровых людей, готовых лишить права на жизнь других людей, менее здоровых; а с другой — их самих, признающих законность этого права: отнять у них жизнь. «Они не должны жить», — утверждает одна сторона. «Мы не должны жить», — согласен вторит другая. (Письма не подбирали специально, они так и пришли друг за другом.) Полный «консенсус» потенциальных убийц и потенциальных жертв.

...Господи, прости мне эту кощунственную иронию. Ясно же: люди ожесточились. Ясно же: не от природы это с ними. Будь эта жизнь хоть немного достойнее, будь в ней хоть отчасти обеспечено гражданское, общее со всеми достоинство инвалидов — разве пришли бы кому-то в голову такие мысли? Разве стал бы кто-нибудь так озабоченно вычислять «пользу» для бедствующего государства от «изыпания из оборота» нескольких сот, или тысяч, или миллионов жизней? Как бы вводя очередные талоны — талоны на жизнь, некие спецраспределители, где одним талоны выдаются, а другим...

По мнению выдающегося советского философа и гуманиста

Эвальда Ильенкова, отдавшего много лет работе с детьми, лишенными зрения и слуха, сама по себе даже слепоглухота (как и любой другой физический недостаток) не порождает ни одной небывалой проблемы — она лишь обостряет до предела, обнажает до крайности общие человеческие проблемы.

...И все-таки письма затронули более глубокий, корневой пласт. Саму основу основ. И посягнули на эту основу — право на жизнь. И все во мне восстает против такого посягательства.

Не только потому, что я вхожу в этот — действительно отдельный, отгороженный обществом от своей «здоровой части», — мир инвалидов. Я знаю его изнутри, ибо там, в этом мире, дорогие мне люди, мои друзья. Слепоглухой ученый Саша Суворов; лишенная возможности двигаться художни-

ца Люся Киселева; поэтесса «колясочница» Ольга Каменева... А на стене, над столом — самая главная реликвия моего дома: белые летящие птицы на синем фоне. Не взрослые птицы, а скорее птенцы — трогательно-неуклюжие, круто и немного напряженно взмывающие друг за другом ввысь. Рисунок мальчонки из класса «умственно отсталых», в котором мой товарищ, рижский художник Андрис Гринбергс, погружая ребят в музыку, живопись, театр, сказку, творил чудеса. От взгляда на работы этих детей замирает сердце: так свежо и талантливо. Вот еще на стене — «музыкальное дерево», выросшее в том же классе: яблоня в разноцветном снегу, звучащем радостными, сочными аккордами голубого с золотом, белого с розовым... И это им-то «не дано увидеть, понять и почувствовать»?! А может, просто они видят и чув-

ствуют иначе, по-другому, чем мы? Даже если лишены полноценного, опять же с нашей точки зрения, мозга. А если даже — в самом тяжелом случае — вовсе не могут делать почти ничего схожего с тем, что делаем мы, — почему это значит, что они «хуже» нас, а мы «лучше»? Куда точнее, по-моему, эту разницу выразил один испанский малыш, когда наша журналистка, наблюдая его семью на пляже, была удивлена, как спокойно и ласково обращаются все в этой семье с мальчиком — глубоким олигофреном. Так вот, тот малыш, улыбнувшись, сказал о своем братике: «Он хороший! Просто немного другой». Вот в чем суть: просто они — «немного другие», не такие, как мы, вот и все! Не хуже и не лучше — другие.

Какая пропасть между «гуманизмом» тех, кто определяет степень полноценности людей с целью их возможной «отбраковки», и гуманизмом, например, Василия Сухомлинского, называвшего больных, слабых, отстающих в развитии детей «самыми хрупкими цветами человечества». Его нежностью к ним, неизбывным чувством вины перед ними, жадной помощью, поддерживать всеми силами, всеми возможными методиками их развитие. Это и есть единственно возможный подход сильного к слабому. Любой другой — патология духа, тяжелая нравственная болезнь, родом и из нашего оскудевшего «базиса», и из «надстройки» времен тоталитаризма с его концепцией человека для государства.

Но откуда психология «жертвы», которая добровольно, осознанно, искренне, укрепив дух «теорией» о пользе для государства, готовит

себя на заклятие? Стараюсь понять — и не понимаю. Хочу защитить этих несчастных людей — от них самих. Защитить саму жизнь.

Право живого — жить. Меня меньше пугает вседозволенность в общественных, политических делах, чем вот эта вседозволенность человека по отношению к самому себе. В соединении с отчаянием — страшным недугом наших дней — такая «свобода человека на самого себя», которую требует Татьяна Г. из Фрунзе, — смертоносна. Не только для него самого — вообще для рода людского.

...Я только недавно начала понимать, почему самоубийство считается столь тяжким грехом в христианстве. Ведь с точки зрения «чистого» гуманизма трудно доказать, что все-таки «милосерднее»: «позволить» человеку страдать или «позволить» ему умереть.

Но это — если допускать саму возможность, само наличие у нас права на «позволение» или «непозволение» жить. Жизнь — высший дар, а не наша личная собственность. Тем более — не собственность государства или общества.

Именно поэтому приведенные письма — кощунственны. Святоотечественны! Ибо нет и не может быть святых — ни у верующих, ни у атеистов — выше Жизни.

...Но, может быть, и я сейчас предельно жестока? Можно ли обязать любить жизнь?

Мне ведь нечего предложить лично от себя отчаявшимся авторам писем. Кроме главного своего богатства: вот этих белых птиц, круто и напряженно летящих в синеву. Пусть летят?

Книжная полка

Ирина ПОЛЯНСКАЯ

Рассказ

Рис. Вячеслава ЛОСЕВА

БЕДНОЕ СЕРДЦЕ МАНИ...

... то и дело стучит всеми своими створками и ставнями, и в него, как птицы — то как голуби, то как вороны, — влетают мальчики и мужчины: иногда влетают, как голуби, а отлетают, как вороны, иногда сталкиваются так, что пух и перья летят, и высоко над Маниной головой выются в небе кудрявые облака. Должно быть, сердце Мани не просто сердце, которое толчками посылает кровь по всему телу: временами оно переполняет Маню, стук его отдается в кончиках ногтей, в случайно оброненной чужим окном мелодии, гул его заглушает настойчивый звук улицы, вкрадчивые шаги уходящей молодости. Маня, сквозь сердце которой вечные птицы любви осуществляют свой перелет, ничего не помнит, занятая заботой свивания гнезда внутри своей мечты, забывает поспать, так что где-то на улице, в сквере вдруг опустится на ска-

мейку от слабости или, прибирая свой дом, падет на кровать точно замертво и на пару часов выходит из собственного сердца, как водолаз из батисферы, и медленно отплывает от него, огибая потонувшие суда. Но вот телефонный звонок крючком за губу выдергивает ее из сна: она летит на золотой благовест босая, хватая трубку, и лицо ее гаснет, точно вместо ожидаемой «каста дивы» она слышит «последние известия», хотя это с ней говорю я, ее все-таки подруга. Услышав Манин взметнувшийся и тут же погасший голос, я догадываюсь, что она опять полюбила, что сердце в ней выросло, как на дрожжах, оно стоит у нее в горле, и потому речь ее глуха и невнятна. «Да, спасибо, — роняет Маня нетерпеливо. — Нет, спасибо. Ой, да ладно, я все помню!» — отвечает она, когда я напоминаю ей о работе, что она затягивает сроки и ее

могут шугануть из нашей конторы. И Маня с некоторой брезгливостью кладет трубку.

Она уже знает: как бы тело ни припало к телу всем распластанным существом кожи, каждой ненасытной ее порой, что-нибудь да останется наруже, на поверхности, и душа не перетечет в душу свободно, как река в реку, стало быть, их совсем надо лишиться, тел, и тогда любовь наконец осуществится. Сердце ее превратилось в один разверстый, остановившийся взгляд. Счастье и несчастье, два одновременных, одинаковых по силе чувства, раскачивают сердце, как качели, и ее сотрясает озноб. «Виталя, Виталя», — зовет она со всей силой сплотившегося, слившегося в душе счастья и несчастья, не может быть, чтобы там, в своей темноте, он сейчас не вскочил как ужаленный. Жизнь в единый миг переправилась на другой берег и оттуда смотрит на нее с укоризной. Что Мане ее укоризна! Что все люди, вместе взятые! Ведь она вчера на сон грядущий, как чудную книгу, читала его! Но сейчас все, что она только любила на свете, сейчас все отвернулось от нее, в тяжкие минуты ожидания: из книг, например, повысыпались буквы и лежат горкой, как мусор. Она, как в бреду, видит Виталия. Глаза его — два оленя, пьющие из родника, из его ускользающего, бесовского взгляда. Отдам весь торгов земли и всю кровь зари небесной... И тогда раздастся оглушительный звон: судьба, видать, приняла ее жертву. Маня делает стре-

мительное движение к телефону, над которым встает заря, и райские птицы кружат над трубкой. Голос Виталия течет, как река, и баюкает Маню, как солнце и ветер. В эту минуту, в минуту прерывистого, полного лукавой игры и суматошного волнения разговора, она так счастлива, точно Бог послал все лучи радости из своей длани на Манину душу.

— Ты думала обо мне?

— Нет, я спала, — честно признается Маня.

— И не думала обо мне, когда спала?

Голос его пронзает Маню, как ток, но она отвечает:

— Нет, мне даже ничего не снилось.

— А вчера говорила, что даже если умрешь, все равно будешь меня помнить.

Маня с блаженной улыбкой отвечает:

— Значит, мой сон был глубже смерти.

— Вот и верь после этого вашей сестре, — наступает Виталий. Он, как и все мы, любитель помучить человека, посмотреть, как он дергается.

— Виталий, не верь нашим страм, верь мне одной, — на едином дыхании отвечает Маня. — Виталя, приходи ко мне жить, хочешь — навсегда, хочешь — на сколько хочешь.

— Быстро же ты, Маня, соглашаешься, чтобы я пришел «на сколько хочешь»... А дальше — ты знаешь, что бывает дальше?!

Маня не знает, не помнит об этом. Она сейчас, как новорожденная, родилась на этот свет неделю тому назад, когда шла, едва волоча ноги, по улице, за дребезжащими дорогами своей последней любви. В глазах ее стояла картина: Толя и его жена на своем балконе развешивают детское белье, точно нет никакой Мани и в помине. Толя уже давно шипел в трубку: «Ты что — спятила, другого времени выбрать не можешь?» — а для Мани не было другого времени, как и другой жизни, она то и дело забывала про всякие премудрости, вроде того, что Толя женат. И вот она брела, туская, погасшая, шаркая кроссовками, ссутулившись над своим болящим сердцем, и тут ее остановил паренек: «Девочка, закурить не найдется?» — с развязной ухмылкой поинтересовался он. А Маня — она всегда бросалась на борьбу с препятствиями, то есть если видела перед собою циника, тут же начинала вести борьбу за светлое воскресение его души, тут же шла на приступ чужой крепости, имея оружием лишь одно свое легковоспламеняющееся сердце и диковатые глаза, горящие из-под длинной черной челки. У Мани нашлось закурить, и дальше — дальше для нас все скучно, не пойдем с ними, ибо знаем этот маршрут наизусть; для Мани же все началось снова, снова раскрылся, как перед князем Гвидоном, чудный город, по которому она столько раз бродила вдвоем, а когда шла одна, случалось, это было тяжело, будто брела она с вывихнутой рукой.

— Ты меня любишь?

— Да. — Сказал, как отрезал.

Она не помнила, что эту же самую березку, растущую на выступе Донского монастыря, увидели они две любви тому назад вместе с Эндрю, американцем из штата Иллинойс, натаскивающимся с ней в русском языке, и не только в нем одном, что вот так же она сидела, положив голову на плечо Валерика, любовь тому назад, посмеиваясь над аляповатой афишкой кинотеатра напротив скамейки. Когда Виталий взял ее крохотную ладонь и осторожно стал дуть на нее, то ли отогревая, то ли раздувая линию любви, у Мани чуть ноги не отнялись от нежности к нему, она не помнила, что много любовью тому назад так же благоговейно грел ей руки армянин Рубик, который не так давно умер от болезни крови, так и не забыв Маню. Ничего не помнила она. Женщина, стоявшая три часа тому назад под чужим балконом, погасшая, сутулая, с обуглившимся лицом, ничего общего не имела с этой легкой девчонкой, у которой все развевалось, жило и блистало: волосы, болоньевая куртка, руки. И нежность Мани так огромна, что она может растопить арктические льды, глаза ее горят, как бесчисленные звезды на черном небе, и космос разворачивается из крохотной почки ее человеческого сердца, как музыка вырастает из гаммы, и счастье кипит в ней, как ветер в вишневой белой кроне.

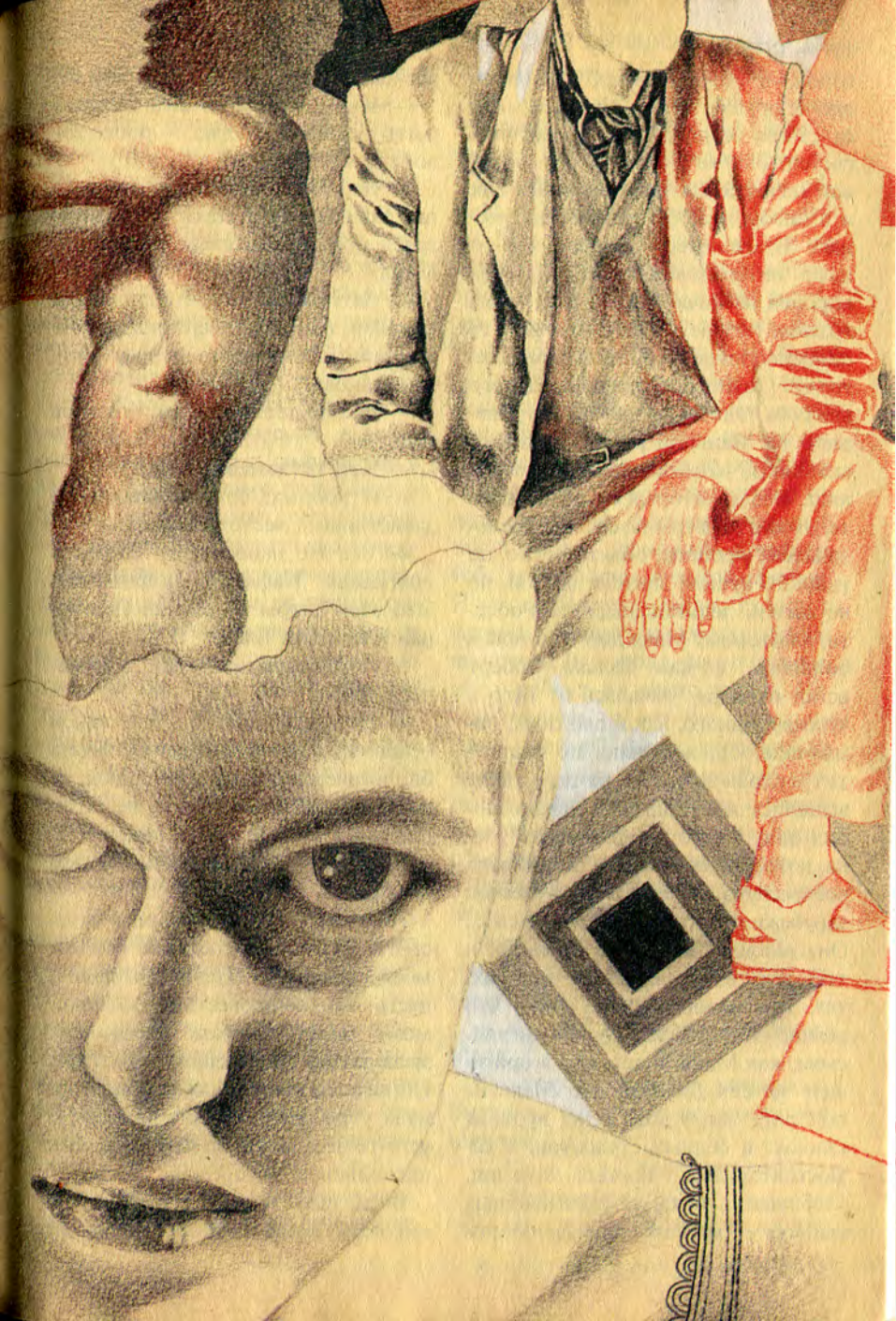
А Виталий вырастает в собственных глазах, думая, что это он соб-

ственными руками изваял из унылого куска глины прекрасную женщину, как Бог, он чувствует себя молодым Богом, не подозревая, что на самом деле его существо для Мани только повод, просто по случайности он совсем близко подошел со своей зажигалкой к высушенной на безлюбье соломе, и она горит, горит теперь, как купина неопалимая, можно руки погреть, можно рядом пригреться: с трудом занимается недоверчивым, дымным огнем ее сердце. Они путешествуют по Москве, странствуют по звездам. И вдруг звонок ржавым гвоздем царапает слух, отверстие для музыки сфер, младенческого лепета любви: «Чего — не узнала? Спишь, что ли?» Это Толя. «Что молчим?» Маня вовсе не думает злорадно: спохватился, голубчик. Это голос с другой планеты. Скучный позавчерашний голос. Толя — пустой, мертвый звук, оболочка. Маня удивлена: что ему надо? Она так прямо и спрашивает: «Что тебе надо?» Толя, фыркнув, не может ответить, однако, прямо: тела, мол, твоего. Вокруг его ответа нагромождается хаос взволнованных слов, ибо он, стоя у себя в комнате, почувял, что тело Мани вот-вот может улететь. Виталия приподымается на локте и сквозь свои длинные, спутанные волосы смотрит на Маню. Маня смотрит на Виталию и забывает ответить Толе, что тело, в общем-то, улетело, что оно теперь небесное тело и в сердце чисто, как в божьем храме. Она машинально опускает трубку, потом вырывает из розетки телефонный шнур, не ду-

мая о том, что Толя... Толя, если недокушал, другому куску своего законного ни за что не отдаст, из горла вырвет, а не отдаст, а уж потом, может, этот кусок брезгливо выбросит. Но это других он может дожевывать, других, не Маню, которая, собственно, уже не Маня. Мани не существует. И ей в голову не приходит простая картина: Толя, моментально почувяв опасность, сварливым голосом требует у жены десятку, понимая, что Маня что-то закапризничала, тут просто бутылкой не обойдешься, нужен жест, что-то вроде букета роз, именно роз, и жена грустно выдает купюру. Ступени мелькают под его большими ступнями, как страницы романа, в конце которого героиня не умрет, а, увы, поправится. Вот розы: они уже гаснут в целлофане, хоть на лепестках их блестит жульническая слеза. Толя представляет, как вручит Мане букет, а потом, как обнимет ее! Куда она денется, чуть ли не с нежностью думает он, она ж такая отзывчивая, чудо! Толя, как молодой, на ходу запрыгивает в автобус: Маня называет его «мой мальчишечка» и не видит плечи на его голове.

Дурочка-девочка, хотя бабе уже двадцать девять, но все равно еще девочка, лепечет себе, что дитя малое, — это до того Толе кажется, что она лепечет, а после — сюсюкает баба.

Толя едет в автобусе, приплясывая на задней площадке от нетерпения, а Маня летит вместе с Виталием в метро, потом в автобусе — за

город, в Архангельское. И опять она не помнит о том, что всех хозяев своего сердца, своих временных гостей, она то и дело возит сюда, как экскурсовод экскурсию. Из них и в самом деле бы вышла интересная, благодарная группа. Где-то даже интернациональная. Дружба народов на почве Мани. Всех — из детских лет не забыть прихватить одноклассника, не выговаривающего «р», одного солдатики, одного матроса, одного югослава, строившего на Маниной родине какой-то комбинат, комсомольского работника Женю, который горел на работе, отчего карьеры не сделал, преподавателя училища, обаятельного, но унылого душой, знатока поэзии, но не жизни, дельтапланериста Роберта, к которому Маня долго ходила в больницу, а как только Роберт встал на ноги, умчалась от него в Москву; одного, как и она сама, лимитчика, однокурсника по пединституту, рок-звезду — на него такие вешались девочки, а он нежно любил одну Маню — армянина Рубика, который мог бы для такого дела воскреснуть, Эндрю с его чудесной зарубежной ухмылкой до ушей... Она любила тех, кто в джинсах, и тех, кто в потрепанных куртках, тех, кто вообразить не смел, что можно читать детективы на английском, как Маня, и тех, кто в оригинале читает Джойса, что Мане не под силу, тех, у кого денег куры не клюют, и бедных студентов, и самостоятельных, крутых мужчин, хлебнувших лиха, и маменькиных сынков — всех она оплела общим

венком, и этого я понять не могла.

— Маня, милая, но ведь должно быть духовное родство, — робко говорила я. — Как же ты...

— Ты хочешь сказать, что я люблю лишь плоть и стать, — потягиваясь, пренебрежительно усмехалась Маня.

... И прекрасных, с античными чертами, высоких, уверенных в себе мужчин, и клонивших голову долую мальчиков...

— Но оно должно быть, духовное родство!

— Что ты имеешь в виду?

...И добрых, благородных — и завистливых, честолюбивых...

— Все это наносное — Джойс в оригинале, Кафка в подлиннике. Это от муштры — ранний Пастернак и поздний Блок.

...И гинеколога Валеру, и инженера Толпо...

— Но все же, все же — на какой основе ты с ними общаешься? Не на биологической, не на социальной, не на духовной, тем более не на материальной — на какой же наконец?.. — Угадай, — без тени улыбки сказала она.

Но вот все как бы в сборе, экскурсанты. Кто еще остался за бортом моей памяти? Пусть догоняют, пусть. Можно провести их по знакомому маршруту меж посевших экспонатов, догоревших костров. Но печаль, как ранняя седина, тронула утреннюю Манину радость, с чего-то печаль, точно перед глазами проковыляла обгоревшая птица.

Вкрадчиво подступает осень. В сентябре, когда уже нет жары, по

едва наметившейся осени Маня едет на Волгу под город Камышин к маме. Как бы ни складывались к этому времени ее сердечные дела, она добросовестно садится в поезд и, в слезах простившись с провожающим ее любимым человеком, уже в вагоне забывает о нем. Это ее поезд, родные лица, знакомый запах захолустья, привычный разговор, в который она с ходу заинтересованно включается. «Волга — Млечный Путь России» — так начиналось одно из ее стихотворений, с которым я познакомилась раньше, чем с Маней. Теперь ничего подобного о Волге она не скажет, слова песни «Волга в сердце впадает мое» повергают Маню в такое горячее бешенство, что она готова по щекам отхлестать пузатый радиоприемник, и без того извергающий достаточно лжи. Но эта ложь, которая как бы правда — по крайней мере для самой Мани, — эта ложь для нее хуже замысловатого обмана Толи, который когда-то уверял ее, что уезжает в командировку, а она видела, что он просто хочет отдохнуть от Маниной неистовой любви.

Маня, если подойти к ее поездке идеалистически, должна бродить по своему селу с просветленной душой, читать в гамаке меж двух слив романы, душевно беседовать со старой мамой, с которой на самом деле они постоянно ругаются — Маня упрекает мать, что все ее дурят, что у нее одной картошка, возвращаемая на чистейшем навозе, идет по смехотворной цене, что мама постоянно жертвует со своей небольшой

пенсии на храм божий, а между тем Маня и сама любит постоять перед Георгием-победоносцем, не глядя раздать все из кошелька нищим.

Над Волгой стоят величавые облака, с бахчи мешками тащат арбузы. Маленькая пристань все так же скрипит, волны накатывают на нее при подходе моторки, и нога скользит на зеленых мокрых камнях, будто б не было целой жизни. Но была — о чем свидетельствуют стволы безлистой рощи слева, о чем режут, мчась по реке, моторки, на что намекают изменившиеся до неузнаваемости люди — редко встретишь теперь шептунного, веселого, который от полноты душевной подкатит тебе арбуз, кинет в подол семечек. Идут незнакомые люди, сходят с катерка, тащат котомки, сумки, продукты из города, часто пьяные, часто ругаясь от нечего делать. Насмотревшись на все это, наглотававшись родимой пыли, проводив на кладбище еще одну умершую старушку, Маня едет в Москву с неприкаянным чувством человека, которому не ответили взаимностью.

Виталий встречает ее. Маня привезла ему дыню.

Через день он говорит Мане:

— Мань, а Мань, ты не потянешь меня в загс, правда?

— Что ты, — искренне отвечает Маня.

Что-то в ее ответе не устраивает Виталия, он и сам не знает, что именно.

— Мань, а ты была замужем?

— Замужем-то? Была.

— Нет, я имею в виду по-настоя-

щему.

— А то как же?

— А сколько раз, Мань?

— Два, — безразлично отвечает Маня. Она всегда говорит правду.

— Ты их любила? — помолчав, спрашивает Виталий, рассматривая Манин профиль.

— Кого?

— Да мужей своих!

— А, — Маня, зашив дырочку на футболке, перекусывает нитку своими крепкими белыми зубами, — любила, наверно.

Начинает копошиться в корзинке, куда кладет вещи, нуждающиеся в ремонте.

— А они тебя любили?

— Кто?

— Да мужья твои?

— Любили, наверно. Один даже квартиру оставил.

— А сам куда?

— Сам-то? Женился.

— Ты переживала?

— Так я ж сама ему жену нашла. Мы с ней в пединституте учились, хорошая девка.

Это она говорит про меня, но я не вмешиваюсь, слушаю их разговор издали.

— Не надо жениться, когда любишь, — раздумчиво говорит Виталий. — А то видеть, как любовь с каждым днем все больше и больше осыпается...

— Лучше не видеть, — соглашается Маня.

И еще долго они с Виталием кружат то по лесу, то по городу, время от времени кто-то окликает Маню: «Эй! Не узнала что ли?» Виталий

смотрит настороженно и с готовностью, если что, дать отпор — этого у него не отнимешь. И вообще он хороший мальчик. Но деревья-то осыпаются. Лето мое, уже за холмом ты. Улетает лето о трех крылах, улетит и осень, пролетит вся жизнь о стремительных днях человеческих. Струится сегодняшняя листва вслед за прошлогодней сквозь землю, поет под землей будущая трава. И Виталя звонит, и Маня вроде любит, но однажды я встречаю ее, бредущую по Москве, как потухший костер, посеревшую, усталую, шаркающую кроссовками, и узнаю, что она давным-давно сдала ту работу и уже сделала несколько новых переводов, у нее появились лишние деньги, — может, сходить в кафе?

Она идет, ссутулившись, засунув руки глубоко в карманы, свинцовое небо давит на ее хрупкие плечи, туман клубится в опустевшем сердце. Кажется, еще никто никогда ее не любил и она никого в жизни не любила, так она умна, так цепко выхватывает из любого разговора суть, так ясно видит людей, точно оценивает ситуацию на работе — о жизни мы и не говорим, потому что не знаем: есть она или нет, если есть, то в чем именно, не в тех же ярких кратких снах, прерываемых трезвым звоном будильника, если нет — отчего так болит душа.

Суда, обращенные в мемориалы, рассказывают о прошлом страны, достижениях ее кораблестроения и мореходства. Есть такая корабельная память и у Советского Союза.

КОРАБЛИ-МУЗЕИ

Игорь БОЕЧИН

Фото Сергея КОМПАНИЙЧЕНКО, Анатолия ЕШТОКИНА

«АДМИРАЛ ЗАВОЙКО» В ТРУДАХ И НА ПЕНСИИ

Владивосток — город, расположенный на берегу тихоокеанской бухты Золотой Рог, лишь недавно открыли для посещения туристов. И советских, и иностранных. Поэтому, если вы намереваетесь отправиться туда, не забудьте обратить внимание на небольшой изящный корабль с высокими мачтами, отшвартованный кормой к Корабельной набережной города. Это — «Красный вымпел». Первый боевой корабль ныне Тихоокеанского флота СССР.

Построили этот корабль в Петербурге еще в 1911 году. Предназначался он для камчатского губернатора в качестве яхты, названной «Адмирал Завойко». (Этот адмирал организовал оборону Петропавловска-на-Камчатке от нападения англо-французского флота в Крымскую войну.) Когда в гражданскую войну во Владивосток за-

явились белогвардейцы и интервенты, то команда увела «Адмирала Завойко» в китайский порт Шанхай.

Лишь в марте 1923 года корабль вернулся в бухту Золотой Рог, где не осталось иных кораблей, кроме ржавеющих, выведенных из строя миноносцев времен русско-японской войны (1904 — 1905 гг.) да развалюх-пароходов, отживших свой век.

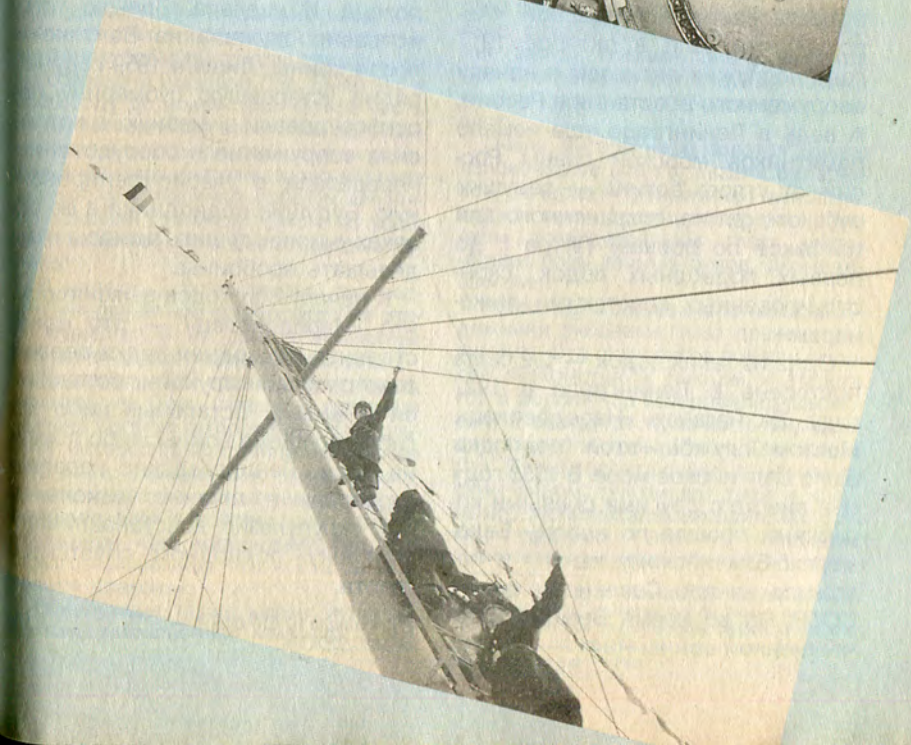
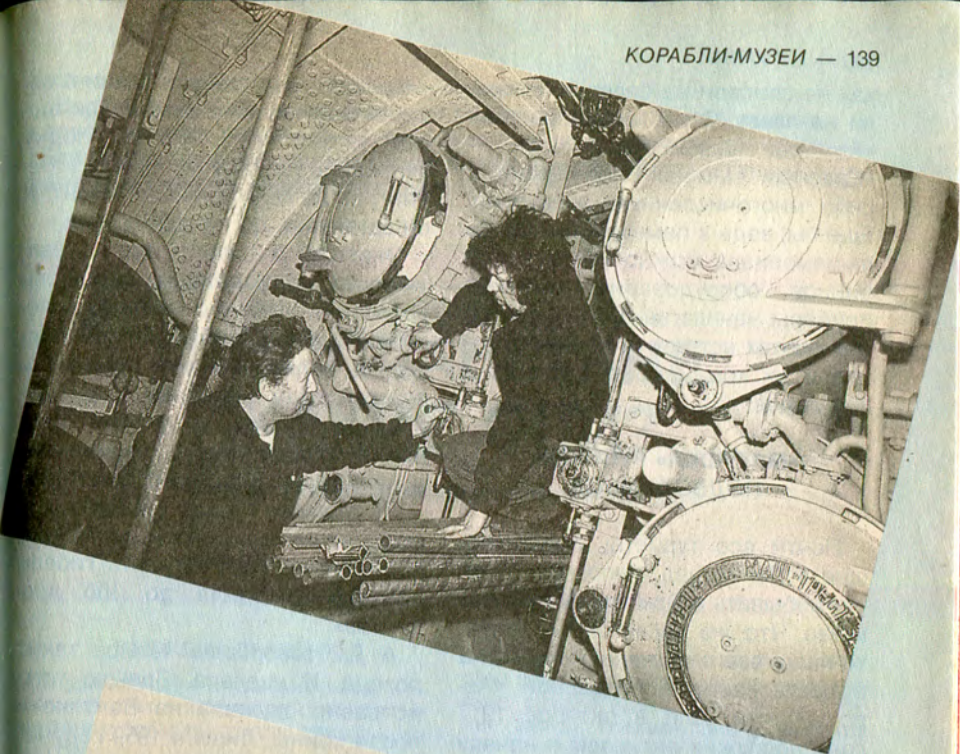
«Адмиралу Завойко» пришлось в одиночку охранять морскую границу, воевать с остатками белогвардейцев. Превратившись из яхты в сторожевое судно, он переименовался в «Красный вымпел». А потом, постарев, служил посыльным судном, тральщиком, учебным кораблем...

Только в 1958 году ему пришло время подавать в отставку. Но по решению ветеранов флота «стари-

Подводная лодка «Народоволец» (верхний снимок),
судно-музей «Красный вымпел» в бухте Золотой Рог
(на снимке внизу).

ка» не списали на берег, а оставили на плаву. Отреставрированный «Адмирал Завойко», он же — «Красный вымпел», привлекает к себе многочисленные экскурсии. Еще бы, ведь в помещениях корабля-мемориала можно увидеть старинное оборудование, судовые приборы начала века, а на палубе и в каютах встретить краснофлотцев и их командиров в форме... 20-х годов.

«МАТУШКА» РУССКИХ ПОДВОДНИКОВ

Почти все туристы, приезжающие в Ленинград, непременно хотят побывать в Эрмитаже, Русском музее. Что же касается кораблей, то чаще всего они знают только о существовании легендарной «Авроры», чей залп в октябре 1917 года послужил сигналом к началу вооруженного восстания в России. А ведь в Ленинграде еще немало памятников морской славы России, от утлого ботика — дедушки русского флота, сохраненного для потомков по приказу Петра I, до первых подводных лодок, сконструированных советскими инженерами.

Одна из таких лодок — Д-2 была построена в Ленинграде в 1927 году. Ее называли «Народоволец». Местом службы этой подлодки было Балтийское море. В 1933 году она вместе с другими боевыми кораблями прошла по новому Беломорско-Балтийскому каналу и положила начало Северному флоту СССР. Но во время Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.)

«Народоволец» воевал «дома» в составе Балтийского флота. Так вышло потому, что в 1939 году лодку отправили по тому же каналу в Ленинград на капитальный ремонт. И он затянулся до начала войны.

Экипажу Д-2, как и другим балтийским подводникам, пришлось воевать в особенно трудных условиях. «...Каждая балтийская подводная лодка в течение одного боевого похода в среднем 48 раз пересекала линии вражеских минных заграждений, — писал военный историк Владимир Дмитриев. — В среднем 4 раза подвергалась воздействиям кораблей и авиации противника... вероятность гибели нередко доходила до 100 процентов».

А Д-2 совершила четыре таких похода. И уцелела. Больше того, исправно служила на Балтике и после войны. Лишь в 1959 году изрядно устаревшую субмарину переоборудовали в учебную, а потом, сняв вооружение и оборудование, переделали в учебно-тренировочную. Будущие подводники в ее отсеках учились тушить пожары и заделывать пробоины.

К началу 80-х годов выяснилось, что «Народоволец» — это единственная подводная лодка первой советской конструкции, оставшаяся в живых. Остальные либо погибли во время войны, либо пошли на слом. Ленинградские кораблестроители в течение нескольких лет скрупулезно восстанавливали «матушку» подводного советского флота.

Из журнала «ТЕХНИКА —
МОЛОДЕЖИ».

Сенсация: обнаружено чучело инопланетянина...

Вернее, уточняет автор статьи, в одном из музеев Китая ученые вдруг обратили внимание на древнюю статую «Изваяние дракона» — каменную копию начавшего разрушаться чучела инопланетянина, когда-то фактически существовавшего.

ИНОПЛАНЕТЯНЕ: КАКИЕ ОНИ?

Вадим АРСКИЙ, кандидат технических наук

Рис. Юлии НИКОЛАЕВОЙ

НЕУЖЕЛИ ДРАКОН?

В древнейших китайских исторических текстах сообщается о прибытии на Землю большой группы пришельцев из созвездия Большой Лев. Было это в 2500 году до новой эры. Потом часть путешественников вернулась на родину, остальные были похоронены в Китае. Значительно позже, около 500 года до н.э., при земляных работах нечаянно вскрыли гробницу одного из усопших, и из его тела было сделано чучело.

Я надеюсь, палеонтологи подтвердят инопланетное происхождение этого существа и не примут «Изваяние дракона» за фантазию скульптора.

В феврале 1987 года Вальтер Альва, археолог из Перу, открыл в гробнице Сипана богатое захоронение. Наибольший интерес представила маленькая статуэтка, украшающая скипетр: сказочное существо, наполовину ягуар, наполовину змея, в любовных объятиях с женщиной. Она изображает того же самого пришельца, что и статую «Изваяние дракона».

Обнаружена также маска этого существа, выполненная чеканкой с ис-

пользованием раковин каури в качестве зубов. Лицо похоже на человеческое, однако вдвое большее расстояние между глазами, очень широкий нос и огромный рот с двумя парами клыков заметно отличают его от нашего.

Очень интересна и золотая маска: человеческое лицо с глазами без зрачков, которая, по-видимому, использовалась при общении с людьми. При этом полупрозрачные глаза маски играли роль темных очков, скрывающих лицо.

Известно, что древние китайские художники рисовали глаза дракона без зрачков. Это становится понятным после знакомства с текстом «Каталога гор и морей»: «За северо-западным морем, к северу от Красной реки, находятся отроги горы Чжен. Там живет Дух Прямоверхотелый, с человеческим лицом, туловищем змеи и красными, расположенными один над другим глазами». Это — описание Хуанди*, сидящего на троне в «Золотой

* Хуанди — по древнекитайским текстам, один из «сыновей неба», прилетевших на Землю из созвездия Большой Лев. Герой многих мифов. Историческая личность: правил 100 лет, покинул Китай в 2450 году до н.э. — Ред.

маске человеческого лица», не имеющей зрачков. Следовательно, художники видели Хуанди только в маске или им запрещалось рисовать его без маски.

МЕДНЫЕ САНДАЛИИ

В мифах африканских догонов также рассказывается о прибытии на Землю группы полулюдей-полузмей, с двумя парами гибких конечностей без суставов, которые ходили по земле в медных сандалиях. Зачем им понадобились тяжелые сандалии, стало ясно, когда американские космонавты высадились на Луну, которая в 16 раз легче Земли: для увеличения силы трения при ходьбе. Это одновременно указывает, что сила притяжения на порядок больше, чем сила людей, а их планета на порядок тяжелее Земли.

И вот еще неожиданность: ноги правителя Сипана обуты в тесные, непригодные для носки, тяжелые медные сандалии, которые — как и статуэтка и маска — должны были доказывать принадлежность правителя к пришельцам.

Статуэтка полуягуара-полузмея из гробницы Сипана, изваянного в любовных объятиях с женщиной, подтверждает, что по своему росту пришельцы были более чем в два раза выше человека. Однако их вес благодаря змеевидному телу и отсутствию скелета, по-видимому, не должен был превышать веса человека.

КОСВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В мифах догонов рассказывается, как с Сириуса на Землю прилетел гуманоид Бледный Лис: возможно, на одной из планет системы Сириуса находилась база инопланетян.

В качестве дополнительного доказательства вышесказанного можно привести легенды о мудрости змей, которые первоначально возникли из легенд о мудрости пришельцев-драконов, но постепенно в сказках их заменили змеями.

В некоторых легендах сохранились люди-змеи. Так, скифы, предки славян, считали, что они — потомки Геракла и Владычицы Кавказских гор, которая

до пояса была женщиной, а ниже — змеей. Она родила Гераклу трех сыновей, но только третий оказался сильным и ловким, и от него пошли скифы. Аналогичный образ есть у кампучийцев.

В Индии верующие считают змеей воплощением бога Шивы.

В легендах перуанских индейцев рассказывается о богах, которые учили мужчин строить оросительные каналы и выращивать кукурузу, а женщин — шить и готовить.

Догонам человеко-змеей Номмо оставил обширные эзотерические знания.

Китайцам драконы подарили компас, порох, бумагу, стекло, фарфор. Научили высшей математике, иглоукаливанию. Швейцарский историк религии К. Г. Юнг, исследовав всю совокупность легенд о драконах, считает, что общение наших предков с драконами — реальность.

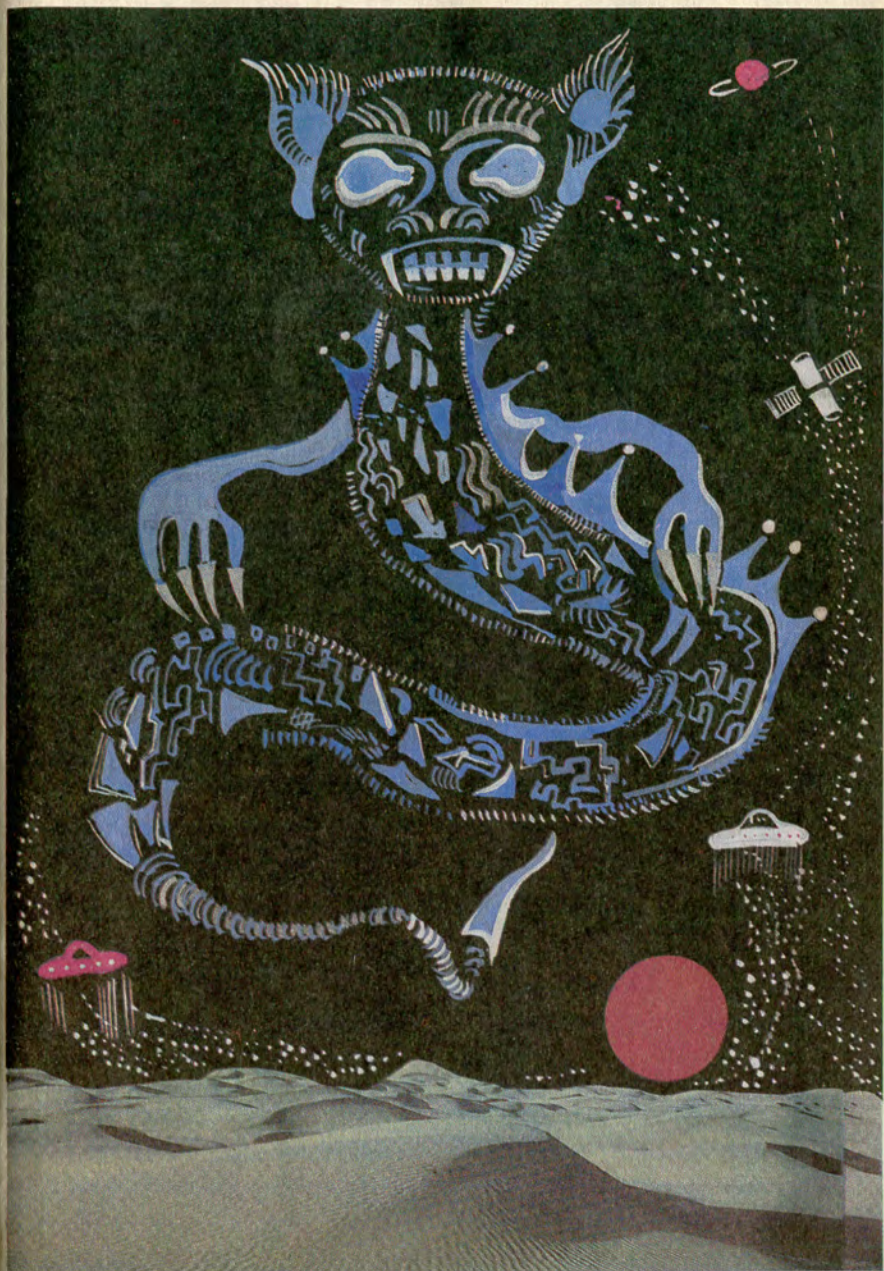
Образ дракона универсален, известен всем народам мира, однако в палеолите изображения дракона отсутствуют, впервые они появляются около 2,5 тысячи лет до н.э. То есть, если верить древним китайцам, — после прибытия на Землю пришельцев из созвездия Большой Лев.

А как выглядят «современные» пришельцы?

Раньше НЛО приземлялись только в безлюдных местах и с приближением человека улетали. Теперь НЛО садятся на окраине Москвы, на пляже и даже около автобусных остановок. Гуманоиды специально выходят из аппаратов, чтобы показаться людям. По-видимому, приучают нас к себе. Хотя выглядят вовсе не как драконы. Те, кто утверждает, что видел их, говорят: одни повыше, метра три, другие пониже, около метра, но внешне никакой разницы с нами.

А может быть, это тоже маска? Как та — из золота!

Поживем — увидим. По мнению современных прорицателей из разных стран, контакт с инопланетянами должен состояться в конце нынешнего года.

СИБИРСКИЙ ЛЕВША

В. ИВАНИЦКИЙ

Фото Евгения ШЛЁЯ

Имя тульского кузнеца и оружейника Левши, литературного героя, подковавшего механическую блоху, сделанную английскими мастерами в подарок русскому императору, стало в России нарицательным для умельца, выполняющего самую тонкую работу.

Например, такого, как Анатолий Коненко из сибирского города Омска, тридцатипятилетнего преподавателя строительного техникума. Миниатюра — его хобби.

Среди изготовленных им работ —

Анатолий Коненко

портреты Бернарда Шоу, Джека Лондона, Рабиндраната Тагора, Пабло Неруды, выгравированные на рисовых зернышках. Портрет поэтессы Анны Ахматовой — на маковом зерне.

Остается загадкой, например, как ему удалось нарисовать акварелью на костяном панно, размером в полсантиметра, букет цветов. Ведь кисть с микроскопической каплей краски по законам физики даже не удастся донести до поверхности — высохнет...

Но, даже зная технологию, трудно представить себе процесс изготовления золотого креста шириной шесть сотых миллиметра, помещенного внутрь высверленного человеческого волоса. Или ковку гвоздей в две сотых миллиметра для подковывания блохи.

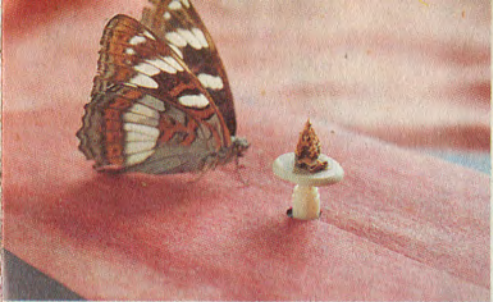
— Блоху я подковал натуральную, не механическую, — рассказывает Анатолий Коненко. — Не пожалел на нее золотых подков. У тульского умельца «героиня» была гораздо крупнее, ее заводили ключиком, а он должен быть достаточно большим, иначе при заводке сломается. Даже закаленная игла становится подобна воску, если ее утончить в несколько раз.

Анатолий Коненко занял свое место в современном искусстве миниатюры. И пусть оно даже не больше макового зерна. Для него этого достаточно, чтобы строить себя как самобытного художника.

Из газеты «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ».
Печатается в изложении.

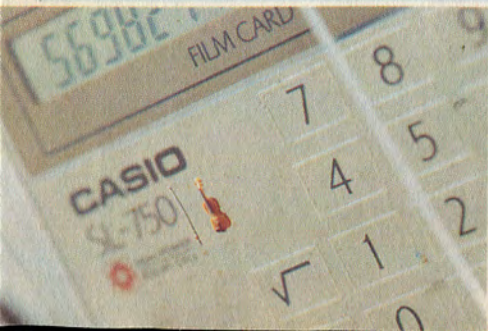

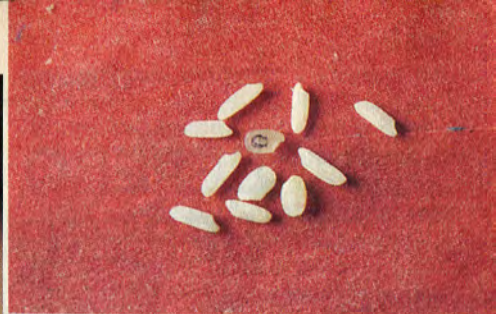

Макет 22-главого Преображенского храма в
Кижах.

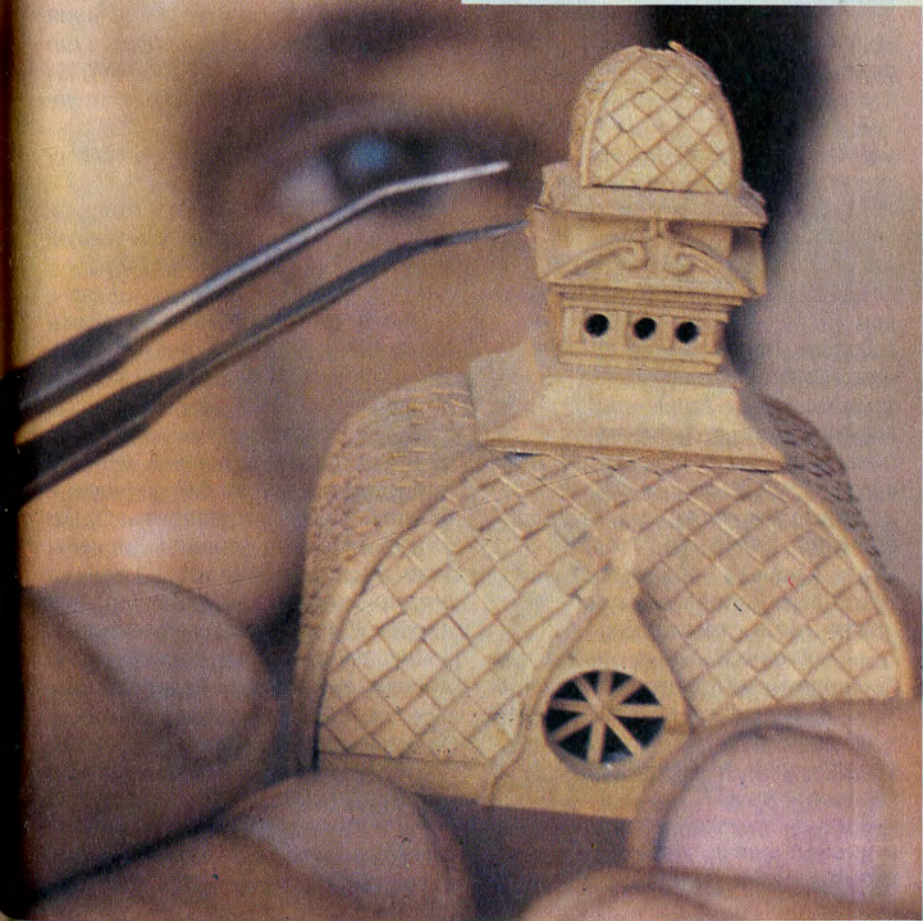

Скрипка для гнома, размер 6 миллиметров.

Портрет Бетховена в обрамлении рисовых зерен.

ДЕРЕВО — ДРУГ, ДЕРЕВО — ВРАГ

Михаил ДМИТРУК

— Подойдите к дубу, — попросил меня экспериментатор, — ладонями и затылком прислонитесь к стволу.

Я подчинился. Он направил на меня «рогульку» из проволоки, похожую на стрелку-указатель. Она осталась неподвижной.

— Очень хорошо, мы сразу же нашли дерево, которое к вам равнодушно, точнее — полезно вам.

Затем последовали разъяснения: «Силовые линии дуба как бы замыкаются на вас — вы служите экраном для его биополя. А теперь отойдите в сторону, подальше...»

Локатор из проволоки резко вернулся, будто его оттолкнула от дуба какая-то невидимая сила. Зато возле тополя рамку сразу же притянуло в сторону дерева.

— Такие необычные опыты проводили уже десятки людей независимо друг от друга и пришли к аналогичным результатам, — говорит Евсей Мейлицев, инженер по профессии.

Это он сейчас испытывал на мне свой метод, теперь проверил что-то с помощью рамки, пояснил,

что тополь «отсасывает» у меня энергию. Не потому ли, когда я стоял у тополиного ствола минуты две, у меня внезапно заболела голова?

— Вернитесь к дубу, он подпитает вас...

В самом деле, голова прошла. Мало того, я почувствовал слабую вибрацию в пальцах, ладонях.

После сеанса у меня осталось двойственное впечатление. Ведь мои ощущения можно было бы объяснить силой внушения. И если так, то дуб — лишь экзотический антураж, к каким обычно прибегают в психологических опытах. Я решил проверить. Однако дуб в Москве пришлось искать. Зато тополь попадалось сколько угодно, ими засажены и улицы, и дворы. Я вспомнил, как Мейлицев сокрушался: обследованы сотни москвичей, и для большинства из них тополь вреден, а дуб — очень полезен. Значит, случайное озеленение создало неблагоприятные для здоровья горожан условия. И вот что еще оказалось: даже когда люди не дотрагиваются до деревьев, обмен энергией все равно

происходит, правда не столь интенсивно.

Однажды в неожиданном месте я все-таки увидел огромный дуб, крона которого возвышалась над крышей пятиэтажного дома, а ствол — в добрых два обхвата. Каким-то чудом он уцелел среди новостроек. Я прислонился к нему спиной, уже через минуту ощутил вибрацию в пятках, ладонях, затылке. Каждый день я сворачивал туда. Заметил: куда девалась усталость, я распрямился, исчезла хромота. Появились другие приятные перемены: богатырский аппетит, небывалая работоспособность. Житейские неприятности, которые раньше повергали в уныние, я теперь чаще воспринимал с юмором. Сомнения мои рассеивались: я физически чувствовал, как в меня вливалась энергия.

Наблюдения Евсея Мейлицева показали, что во время обострения заболеваний надо прикладывать к больному плашки из дерева, отсасывающего энергию. А при хронических недугах заряжаться энергией от подпитывающего дерева. Ее дает даже мебель.

Очень важно, в какой географической зоне живет каждый из нас. Так, обследовали более полутора тысяч человек в средней полосе европейской части СССР: 60 процентов должны подпитывать свои силы от дуба, 30 процентов — от березы. Ослабляющими, причем для 95 процентов испытуемых, были осина и тополь.

Иная картина получалась в других краях. Мейлицева пригласили на научную конференцию в Киев,

на которую собрались ученые из разных регионов СССР. Демонстрируя свой метод, он легко определил подходящее дерево десяткам людей. И только для семнадцати человек не подходили ни дуб, ни береза, ни другие деревья, пока дело не дошло до каштана. Именно он оказался наиболее полезным для этих семнадцати, кстати, коренных киевлян.

По наблюдениям Евсея Яковлевича, отнимать энергию могут не только деревья, но и другие растения, разве что «силенок» у них во много раз меньше. Исследователь в подтверждение рассказывает:

— Я знаю одну женщину, которая заболела астмой лишь потому, что над ее кроватью висел горшок с отсасывающим растением — игольчатым аспарагусом. Когда она последовала моему совету и перенесла цветок в другую комнату, то впервые ночью ее не мучили приступы удушья. А спустя время и вовсе выздоровела. Причиной недуга была не аллергия — ведь запах цветущего растения разносился по всей квартире.

— Мы открыли явление — обмен энергией между растениями и людьми, — говорит Мейлицев, — но его необходимо изучать. А для этого нужны средства, которых у нас нет. До сих пор работы проводились энтузиастами на общественных началах. Надеемся, что найдутся спонсоры, которых заинтересуют наши наблюдения. Возможно, они помогли бы избавиться от некоторых недугов, вызванных современной экологической ситуацией.

Из сборника «ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК».

Письма читателей

(Продолжение. Начало на стр. 108)

го меня буквально поразили! Мне очень хотелось бы прочесть эту книгу, так как в моей стране совершенно отсутствует такого рода литература.

Мария ЯКУБЕКОВА
Братислава, Чехо-Словакия

Статья «Хлеб из-за океана» (№ 8/90) вызывает интерес и занимает достойное место в трактовке темы, которая вот уже много лет является главной в дебатах о кризисе и крахе коммунизма. В духе экономических статей «Спутника» эта статья из газеты «Известия» заканчивается призывом к рыночной экономике.

Известно, что мировой рынок зерновых культур состоит из пяти транснациональных компаний. Три из них американские, одна французская и одна швейцарская. Они получают определенную политическую (то есть государственную) поддержку. Французские лицеисты изучают это на уроках географии, но газета «Известия», кажется, не знает об этом. Странно.

Объединение компаний повсюду подчиняет своей выгоде производителей и потребителей, диктуя им свои условия. Это является частью того, что с большим цинизмом и презрением к правам человека называют «продовольственным оружием».

Рыночная экономика, за которую выступают «Известия», может состоять только в усилении иностранно-

го господства в советском сельском хозяйстве, сделав такое господство прямым и легальным. Исходя из изложенного в статье, можно сказать, что советская экономика располагает средствами, чтобы играть на этом рынке роль крайне смиренного и восхищенного вассала, готового способствовать своему собственному разграблению.

Не будет ли лучше, если советский народ, вклад которого в разгром гитлеровского фашизма был решающим, вместо того чтобы искать спасение в отравленных рецептах капиталистической экономики, хотя бы один раз возьмет в руки свои собственные дела, призывая к революционной бдительности? Действительно, поскольку государственный строй, потерпевший крах в СССР, не был социализмом, почему бы не попытаться построить его лучшим образом?

Пьер ЛЕВИ
Шеврез, Франция

Мне очень нравится ваш журнал. Я читаю его от корки до корки. Пожалуйста, продолжайте вашу прекрасную работу.

Я хочу, чтобы в ближайшем будущем вы опубликовали статьи на следующие темы: космические орбитальные станции, Байконур, Звездный городок, геология и палеонтология, в частности последние исследования по добыче нефти, арктические и антарктические исследования, жизнь простых людей: день за днем, как они борются за существование.

Кларенс Е. МОУ
Таксон, Аризона, США

Уважаемые читатели! Благодарим за письма и просим извинить, что нам, к сожалению, приходится их сокращать. Интересно узнать ваше мнение по затронутым в почте вопросам. Постараемся учесть ваши предложения при составлении последующих номеров.
— Редакция.

Низкоросла и длиннотела, крупноголова и широкозада — так специалисты определяют экстерьер якутской лошади. Впрочем, жители Заполярья, где с незапамятных времен обитает это животное, на его внешние данные обращают мало внимания. А в остальном якутская лошадь для них просто незаменима.

РОЖДЕННАЯ В СНЕГАХ

Валерий ОРЛОВ

Фото автора

Что и говорить, не вышла якутская лошадь статью. На всемирном конкурсе лошадиной красоты, задумай кто провести такой, она не то что короны, но даже и поощрительного приза наверняка не удостоилась бы. И все-таки я рискну сказать несколько добрых слов об этом на удивление неприхотливом животном.

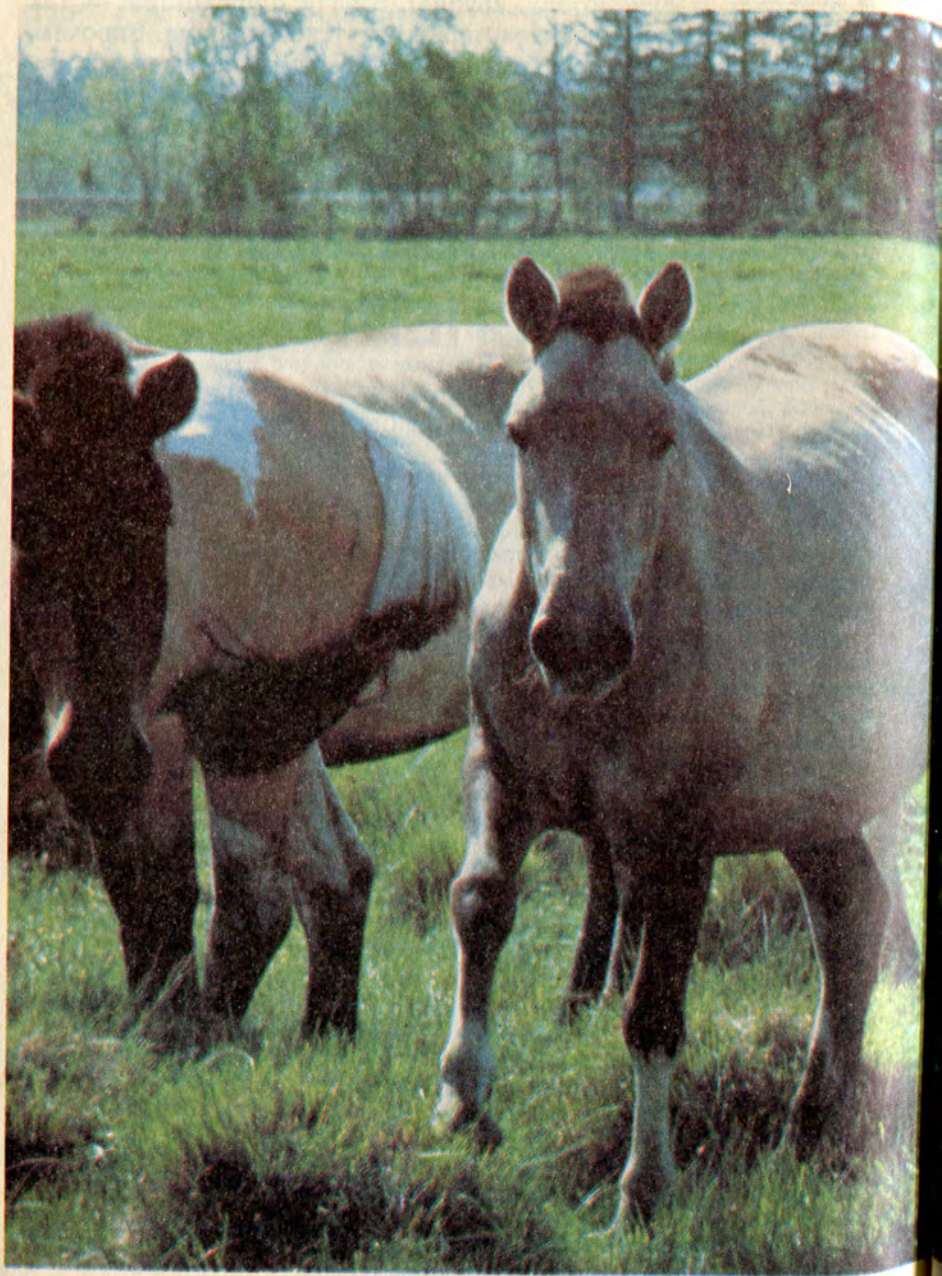
Известный русский писатель Иван Гончаров (1812 — 1891), рискнувший в пожилом уже возрасте сначала отправиться в кругосветку на парусном фрегате «Паллада», а затем пересечь Россию с востока на запад, одолел хребет Джугджур, этот «Монблан Сибири», именно на якутских лошадях. Да, отметил, что низкорослы, но далее: «Сильны, крепки, ступают мерно и уверенно». А что делали бы Гончаров и его спутники без якутских лошадей на бадаранах — топких болотах, простирающихся в Якутии на десятки километров? «Что Джугджур, что каменистая дорога в сравнении с болотами», — записал Гончаров. И продолжил: «Между тем лошадь чув-

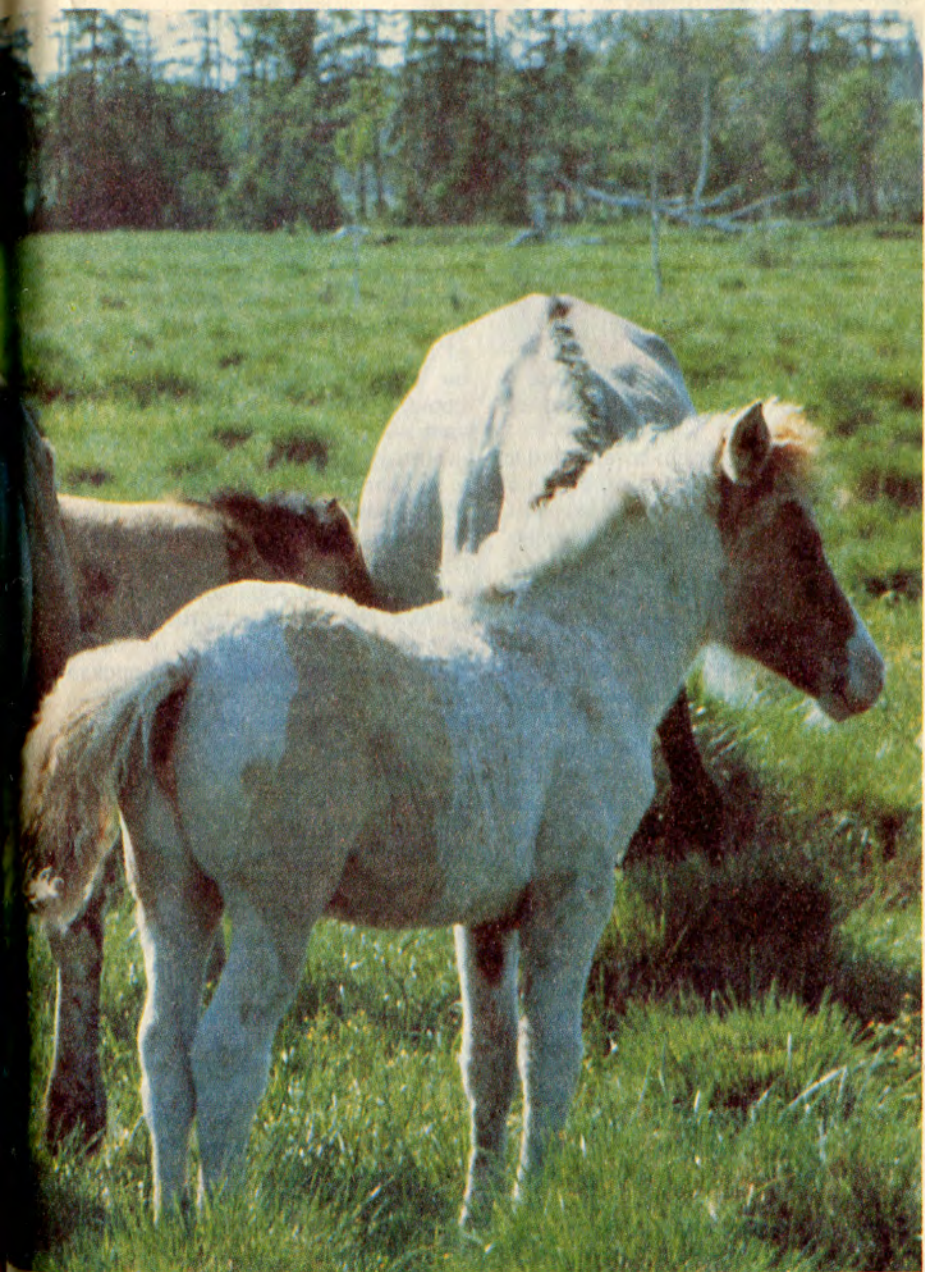
ствует, что она вязнет глубоко: вот она начинает делать отчаянные усилия и порывисто поднимает вверх то крестец, то спину, то голову...»

Да и участникам многих других северных экспедиций помогла якутская лошадь. Так, командор Витус Беринг*, едва только прибыв в Якутск, затребовал себе 600 лошадей.

Много времени прошло с тех пор. Но хотя общее количество лошадей в стране только за последние десятилетия сократилось более чем вдвое, в Якутии их поголовье осталось на прежнем уровне. Прежде всего потому, что лошадь для якута — это и средство передвижения, и гужевой транспорт, и мясо, и жир, и кумыс, и многое другое. Недаром в якутских легендах говорится, что вначале бог создал коня, а уже от него произошел и человек.

* Витус Беринг (1681 — 1741) — известный мореплаватель, офицер русского флота, руководитель нескольких экспедиций. Его именем названо море, пролив между Чукоткой и Аляской, остров. — Ред.

Сохранилась старинная гравюра. Мужчина держит жеребенка — тот должен быть рядом, иначе кобылица не даст молока, а женщина доит. Причем дойка с интервалами в два часа продолжалась весь день, и лишь к ночи к вымени подпускали жеребенка. А кумыс готовили так. Кобылье молоко сливалось в кожаный мешок, подвешенный к потолку жилища. Затем в него добавляли закваску, а забродившую жидкость регулярно помешивали. Когда она начинала давать легкое опьянение и «ударять» в нос, считалось, что кумыс готов.

На различных празднествах кумыс торжественно разливали по чоронам — резным деревянным кубкам. Шаман пел гимн Белому богу-жеребцу, славил белых кобылиц, кормилцу-землю и пускал чорон с кумысом по кругу. Отведав хмельного напитка, якуты начинали петь и водить хороводы, соревновались в борьбе и стрельбе из лука и, конечно же, в скачках.

В иных местах Якутии празднества эти и ныне длятся дня по три. С пением, хороводами и другими забавами. Но кумыс, как прежде, на этих празднествах уже не пьют. Мало его теперь делают — настоящего кобыльего. Слишком трудоемким кажется современным якутам это занятие. Для праздника, говорят они, можно и коровье молоко заквасить. Но разве его сравнить с кумысом?!

А теперь, пожалуй, об одной из главных особенностей якутской лошади. Уж сколько веков верой и правдой служит она человеку, но так и не стала в полной мере домашней. Круглый год пасется себе на воле, не признавая теплых конюшен даже в самые свирепые морозы.

Каждый вожак имеет свой косяк —

до 24 кобыл и жеребят. Так, семьей, они весной уходят подальше от жилища, на удобные пастбища. В эту пору происходит и спаривание. Жеребцы становятся агрессивными. Не дай бог случайно сойтись двум косякам — драка между вожаками будет до крови. Они в таких случаях с храпом бьют друг друга копытами, кусаются. Иной победитель отбирает у побежденного всех кобыл, а самого с позором прогоняет. Другой отбивает лишь часть косяка. А бывает, что он вместе с побежденным гонит прочь и весь его косяк. Своих хватает — так это, видимо, следует понимать.

Недолгая пора спокойной пастьбы устанавливается для якутских лошадей лишь в самом начале лета. Затем почти на два месяца наступает время оводов и комаров, от которых животные пытаются спастись, непрерывно переходя с места на место. Ждут с нетерпением осени, прохлады, чтобы морозец комаров прибил. Тогда снова переходят на непрерывную пастьбу, отъедаются впрок, создают жировой запас на зиму, как медведи.

Кстати, больше всего опасаются якутские лошади встречи с медведем. Волк, если он один, им не так страшен — кобылы при его появлении образуют кольцо, в центре которого собираются жеребята, вожак же смело атакует хищника. С храпом, скаля зубы, взбрыкивая и норовя ударить волка тяжелым копытом. Медведя же, даже если тот и один, жеребцам еще никогда не удавалось победить. Они, рассказывают бывалые табунщики, начинают дрожать уже от одного вида косолапого, но все-таки идут на заклятого врага и сражаются до конца...

В октябре, когда землю устилает

снег, люди напоминают порядком одичавшим лошадям о своем существовании. Табунщики отыскивают отдельные косяки и пригоняют их поближе к жилью, на огороженные места. Здесь лошадей метят, отбирают тех из них, кому предстоит в ближайшее время послужить человеку, а всех остальных снова отпускают на волю.

К наступлению холодов лошади успевают обрасти густой шерстью, да и запас жира надежно защищает их от мороза. Всю зиму пасутся они, точь-в-точь как дикие северные олени, разгребая копытами снег и добывая из-под него пучки сухой травы.

И жеребята у якутских лошадей появляются в снегах, ранней весной. В эту пору табунщики стараются быть поблизости, подкармливают се-

ном изрядно отощавших животных, не дают родившимся жеребяткам зализываться на мерзлоте.

До сих пор нет ясного ответа на вопрос, откуда и когда появились якутские лошади в заполярных районах. То ли они прямые потомки лошадей, обитавших здесь еще во времена мамонтов, то ли были приведены в эти суровые места из Прибайкалья и сумели приспособиться к новым условиям, то ли это и вовсе порода, полученная от скрещивания тех и других.

А пока ученые выясняют, как все было на самом деле, якутские лошади живут себе, плодятся, растут жеребят — на радость людям.

Из журнала «ВОКРУГ СВЕТА».
Публикуется с сокращениями.

**Кризис семьи сегодня тревожит общество.
Непрочность супружеских уз,
разводы становятся все более обыденным
явлением во всем мире. В чем тут причина?
Разрушается стереотип семейных отношений.**

**Это подтвердил и опрос,
проведенный Всесоюзным центром
изучения общественного мнения в Москве.**

СЕМЬЯ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

Рис. Константина РЫБАЛКО

Участникам опроса предложили ответить на такие вопросы:

1. Для чего, с вашей точки зрения, люди вступают в брак?

56,1% назвали главным побуждением желание иметь детей, продолжить род;

у 44,8% более эгоистичные соображения: чтобы рядом был человек, способный понять и поддержать в любой жизненной ситуации;

альтруистов, которые хотели бы заботиться о ком-то, оказалось меньше — 36,8%;

равное количество — 26,3% — тех,

кто видит в семье спасение от одиночества, и тех, кто считает нравственным долгом человека иметь семью и детей;

23,9% привлекают в семейном доме уют и благоустроенный быт;

для 19% очень важны романтические мотивы: нежелание расставаться с любимым человеком;

только 7,1% больше всего ценят в браке то, что он дает постоянного сексуального партнера;

6,7% придерживаются мнения, что вступать в брак принято, а 2,3% не нашли ответа на вопрос, зачем человеку семья.

2. В чем вы видите отрицательные стороны семейной жизни?

44% огорчены тем, что нужно слишком много работать, чтобы обеспечить семью материально;

в семейной жизни много времени и сил отнимает быт (магазины, кухня, пеленки и т.д.), недовольны 39,6%;

семья ограничивает личную свободу, разочарованы 20,7%;

17,9% не устраивает однообразие семейной жизни, и кто-то пояснил раздраженно: одни и те же лица, одни и те же обязанности изо дня в день;

много тревог и огорчений в семье доставляют дети, считают 16,4%;

16,2% тяготит чрезмерная ответственность за благополучие всех членов семьи;

в семье неизбежны обман, предательство, конфликты, пришли к выводу откровенные пессимисты. Их — 14,6%;

к ним можно отнести и 7,8% тех, кто признался, что семейные заботы мешают профессиональному росту;

неожиданно мало — всего 3,6% опрошенных считают, что в браке невозможно сохранить любовь друг к другу;

20% предпочли промолчать об огорчающих сторонах семейной жизни.

3. Как вы относитесь к свободному, официально не зарегистрированному браку?

67,8% допускают такие отношения, объясняя: мало ли какие тому бывают причины;

22,5% считают это недопустимым, безнравственным;

9,7% дипломатично ушли от ответа.

4. Как вы относитесь к женщинам, имеющим внебрачных детей?

72,4% к рождению детей вне брака относятся терпимо. В жизни бывают сложные ситуации, рассуждают они;

поддерживают таких женщин пока немногие — 8,5%, видимо, сказываются предрассудки;

19,1% не одобряют, даже осуждают матерей-одиночек.

5. Как вы относитесь к супружеской неверности?

Неверных жен осуждают 46,9%, мужей — 39,6%;

но больше людей оправдывают разными обстоятельствами супружескую неверность, соответственно: за измену жен — 48,7%, за измену мужей — 53,6%;

не видят трагедии в том, что изменяют жены, — 4,5%, мужья — 6,8%.

Из журнала «ОГОНЕК».

«Для меня как конника лошадь — наивысшая проба человека.

Страсть к лошадям невозможно объяснить. Это дар, подобный музыкальному слуху». — Под этим высказыванием известного поэта Владимира Высоцкого готова двумя руками подписаться и Нина Менькова — первый номер сборной СССР по выездке.

КОГДА ПОБЕДА ПОПОЛАМ

Ольга ХРАМОВА

Фото Юрия БЫКОВСКОГО

Ночь. На манеже, окруженный спортсменами и конюхами, лежит конь Диксон. Полные боли глаза молят о помощи. А люди, испробовавшие все средства, ждут ветеринара. За полночь, когда тот добрался до манежа, Диксону стало совсем плохо. «Нет пульса, — сказал ветеринар. — Последняя надежда — укол в сердце». И вороной красавец задышал!

Нина Менькова, неоднократная чемпионка страны по выездке, рассказывает о событиях шестилетней давности. Но мне все равно становится страшно: как легко можно потерять это большое, но такое хрупкое разумное существо — лошадь.

Конный спорт — единственный из видов спорта, где человек и животное делят победу пополам. Высшая школа верховой езды (в просторечье — выездка), в которой Нина — мастер спорта международного класса, труд отнюдь не сладкий. Хотя со стороны и кажется не самым сложным. И не опасным. А это не так. Потому как лошадь — все же зверь...

Соревнования. Нина во фраке, цилиндре, в высоких сапогах. Обычная улыбка во время исполнения программы. Зрителю неизвестно, что накануне ее молодой конь заигрался на тренировке, опрокинулся вместе с всадницей, в результате — у Нины сломана рука... Или такой случай: другой конь так прихватил протянутую руку с кусочком сахара, что прокусил насквозь палец.

Что бы между ними ни произошло, Менькова должна показать Диксону (он считает себя, по словам Нины, как минимум генералом и на манеже не спустит всаднице малейшей слабину): именно она хозяйка положения, а он — животное интеллигентное, но

послушное. Тут хлыст и шпоры весь-
ма к месту...

Менькова выпала из поля зрения любителей конного спорта в 1981 году. Испытанный Хингон был уже в возрасте, перспективный Проверо пал от запущенной болезни печени (ветеринарное обеспечение в нашем конном спорте на очень низком уровне). Остался Запуск, с которым Нина завладела «золотом» в Малом призе на чемпионате СССР-79. Но... Спорткомитет ввел возрастной ценз. И спортсмены, достигшие определенного возраста, не могли привлекаться в сборные команды страны. Это решение выбило из седла не только Менькову, но и других сильных всадников. Многие из них не нашли в себе сил продолжать любимое дело на «дворовом» уровне. Многие, но не Нина.

Только влюбленные в свое дело люди способны, столько лет оставаясь на задворках спорта, не растерять талант и мастерство. Восстать из пепла. Нина Менькова сумела выпестовать того самого вороного красавца Диксона, которому до сих пор нет равных в стране.

Семья конников — тесный мирок. Здесь ничего не скроешь. И ползли по Москве слухи: «У Меньковой фантастическая лошадь», — говорили одни. «Да бросьте, всей «фантастики» хватит лишь на первенстве города выступать», — морщились другие. А в апреле 1987 года Нина и Диксон впервые показали «в высшем свете»: на Кубке СССР стали третьими. Летом победили на первенстве страны... Осенью выиграли этап Кубка мира. А уж затем Нина не проиграла ни одного старта дома, а за

рубежом стала полноправной премьершей — в финале Кубка мира.

Надо сказать, в этот самый финал попадают лишь 14 лучших всадников со всего мира. И выступают они под музыку, в так называемом «кюре», где наряду с обязательными элементами можно исполнять и свои «произведения». Публика на таких соревнованиях за здорово живешь аплодировать не станет (да и не принято это на выездке). Но в Гетеборге в

1989-м 10-тысячный зал аплодировал Меньковой, кричал «браво». А в прошлом году в Хертогенбосе, в Голландии, любители конного спорта на трибунах были в восторге, когда Диксон виртуозно исполнил пируэт на гапопе в обе стороны с переменной ноги. Абракадабра? Но только для тех, кто незнаком с выездкой. Для мало-мальски разбирающегося ясно: элемент архисложный, высший пилотаж на грани сил и способностей лошади. Именно так — на грани сил, своих и своих подопечных, и работает Нина. За грань — ни-ни.

Ведь этот «цирк» Нина предлагала Диксону исполнять и раньше, но он ошибался и путался. Всадница не торопила его. Не форсировать, а постепенно подводить лошадь к сложнейшим элементам — кредо Меньковой.

Лишь однажды, перед Олимпиадой в Сеуле, призналась Нина, она чуть

поднажала, в чем корит себя и по сей день. Тончайшая, из области парапсихологии, связь с конем разладилась. На тренировках Диксон наотрез отказывался исполнять сложные элементы. А Олимпиада не за горами — первая в 25-летней карьере всадницы Меньковой. Но опыт есть опыт: Диксон не только блестяще исполнил элементы ультра-си, но и вообще на высочайшем уровне выполнил всю программу. Темпераментная сеульская публика аплодировала, как на футболе. Всадники из многих зарубежных команд, элита выездки, подходили, поздравляли с отличным выступлением и с предполагаемым высоким местом.

У судей же, как выяснилось, были совсем иные, понятные лишь им соображения. Только девятое место...

После объявления результата маститые спортсмены подходили вновь — выразить соболезнования.

Что оставалось делать? Работать дальше!

Сейчас в маленьком Нинином табу-не три лошади: старший — увенчанный лаврами — Диксон, четырехгодовалый Гарпун и всеобщий баловень — трехлеток Пост. Самому юному Нина устраивает для разнообразия скачки с препятствиями, чтобы не погасить интерес к работе. Интерес — главное, считает Менькова. Работает она так же, как работали мастера в старое доброе время, используя весь арсенал классической школы выездки, от которого молодые всадники зачастую нос воротят.

...Может, именно благодаря этой школе во время выступлений Менькова так органична и естественна! На лошади Гарпуне сидит так, что слово «сидит» кажется неуместным. Эта-

Сборная команда СССР по выездке. Крайняя справа на лошади — Нина Менькова.

кий кентавр размеренно передвигается по манежу, и если одна «половина» кентавра — лошадь — делает что-то недозволенное или ошибается, то другая «половина» — Нина — мягко, но настойчиво поправляет ее. Лошади ведь тоже предпочитают, чтобы с ними обращались по-человечески. Только тогда они все понимают. Пусть не сразу. И в лепешку расшибутся, а сделают.

Интересно, что думают обо всем этом лошади? Кто для них всадник — старший товарищ, докучливая муха или мучитель, готовый пустить в ход эти жуткие шпоры и мундштуки. Нину лошади любят — это точно.

После долгих лет разлуки с Запуском Нина была на конном заводе, где тот стал отцом многочисленного потомства. Волновалась: узнает ли.

Встреча была трогательной, глаза коня многое сказали Нине. Да и как иначе, если вспомнить хотя бы такой давний эпизод.

Диксон только начинал постигать азы выездки. Конь молодой, силой обладал чудовишной, знал об этом и все пытался доказать, что он главный. И вот когда в очередной раз он волочил Нину по манежу, Запуск, который свободно гулял тут же, сделал «страшное лицо», бросился на ослушника и так оттрепал зубами за холку, что Диксон сразу стал паинькой. Целых два месяца Запуск «случайно» оказывался там, где Нина работала с Диксоном. Так сказать, в воспитательных целях.

ХРОНИКА...

Отечественный конный спорт мог бы вести свое летосчисление еще с начала XVIII века, когда в России вышло руководство «для имеющих охоту бегать на резвых лошадях взапуски или взаклад». Во второй половине XVIII века, при императрице Екатерине II, проходили конные турниры, включавшие «парад, кадрили, бой в конном строю на копьях и палицах, фигурную езду (прообраз современной выездки)».

В 30-е годы в СССР открылись специализированные конноспортивные школы, кружки и секции в массовых физкультурных обществах, куда принимались все желающие. Кроме них значительную роль в развитии советского конного спорта сыграла подготовка конников в Советской Армии. К 1940 году в СССР было 800 кавалерийских армейских школ.

В 1952 году советские конники вошли в Международную федерацию, а в 1960-м пришла к ним и первая победа. На играх XVII Олимпиады в Риме Сергей Филатов на коне Абсент стал олимпийским чемпионом, выиграв личное первенство по выездке. С тех пор не раз список олимпийских чемпионов пополнялся именами советских мастеров, среди которых Иван Кизимов, Иван Калита, Елена Петушкова, Юрий Ковшов, Виктор Угрюмов, Вера Мисевич.

К сожалению, в последнее десятилетие наши мастера выездки уступили ведущие позиции конникам из ФРГ, Австрии, США.

* * *

Выездку неспроста называют высшей школой верховой езды. У выездженной лошади движения грациозные, легкие, она повинуется всаднику без видимых команд с его стороны. «Тридцать два упражнения должен выполнить участник турнира по выездке, тридцать две фигуры за 12 минут, — рассказывает чемпионка мира и Олимпийских игр Елена Петушкова. — Вот происходит въезд на собранном галопе, остановка, неподвижность, приветствие и... Рысь средняя и прибавленная, полупируэты и пируэты, осаживание, контрперемены, пассажи, пиаффе, перемены ноги в два темпа, перемены ноги в один темп, вольт направо, вольт налево... Всадник должен ездить размеренно и красиво, соблюдая темп».

ИЗ ИСТОРИИ КНИГИ

Изобретение книгопечатания человечество увековечило в афоризмах и скульптурах. Но есть книги, которые сами по себе — памятники. Любопытные сведения о некоторых из них собрал в своей домашней коллекции москвич Николай ШАХОВНИН.

Самая первая в мире печатная книга появилась в Китае 11 мая 868 года. Это было переведенное на китайский язык индийское сочинение «Алмазная Сутра». Издание представляет собой свиток из шести листов текста и гравюры с изображением Будды.

* * *

Единственная в своем роде книга хранится во Франции, в Лувре. Буквы на книжной странице вырезаны вручную. Читать эти тексты можно «на свет» или подложив под страницу темную бумагу.

Изготовлена необычная книга в XV или XVI веке в одном из французских монастырей и представляет собой достаточно увесистый том.

* * *

В XVIII веке в России за литературные труды платить не полагалось. Само появление их в напечатанном виде считалось делом весьма почетным. И авторов это вполне удовлетворяло.

* * *

В Московском Политехническом музее экспонируется миниатюрная книга, листы которой сшиты нитками из паутины. Толщина паутиновой нити в среднем равна 0,002 миллиметра.

* * *

Самая большая сумма, которая когда-либо уплачивалась за рукописные или иные книжные издания, — 11,8 миллиона долларов. Так на одном из лондонских аукционов оценили средневековую германскую рукопись — Евангелие, проиллюстрированное 41 красочной миниатюрой.

* * *

Существуют книги не отпечатанные, а вытканые. Именно такая редкость — басни Лафонтена, выпущенные в Токио в 1894 году, — хранится в Государственной исторической библиотеке в Москве.

* * *

В 1983 году оригинальный экспонат пополнил коллекцию Дома сатиры и юмора в болгарском городе Габрово, прославившемся своими фестивалями юмора. Местный мастер художественного литья и чеканки подарил габровцам металлическую книгу. Вес ее — 4 килограмма. На всех 22 страницах размером 18 на 22 сантиметра выгравированы знаменитые габровские остроты.

* * *

«Маугли» с запахом банана, «Красная шапочка» с ароматом земляники и другие популярные детские книжки выпущены итальянским издательством «Мурсиа».

Ароматные книги сегодня читают в разных странах. Так, американские издательства давно уже выпускают книги, издающие запахи. Уголовные романы распространяют тонкий аромат французских духов, ковбойские пахнут кожей и потом... Страницы книг о войнах, в зависимости от содержания, могут издавать запах пороха, гари, крови...

Несколько лет назад в Японии была издана необычная поваренная книга. Страницы ее пропитаны специальными ароматическими составами. Достаточно слегка потереть пальцами место, где дается описание того или иного блюда, и тут же появляется его аппетитный запах.

Третью своей жизни человек спит. Не слишком ли щедро мы тратим на сон бесценное время, которого так не хватает на активную жизнь?

ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ОБОЙТИСЬ БЕЗ СНА?

Наталья ФЕДОТОВА

Долгое время считали: сон необходим прежде всего для отдыха мозга. Ничего подобного! Наблюдения показали, что нервные клетки работают во сне почти так же, как и наяву, а некоторые группы даже активнее. Около 75 процентов времени, отведенного на сон, занимает фаза так называемого медленного сна. Именно она предназначена для отдыха, особенно две его последние стадии, объединенные под названием дельта-сон. Но вот парадокс: оказалось, у лежащих больных он занимает столько же времени, сколько и у здоровых людей. Значит, в это время не только восстанавливается затраченная энергия. Ученые обнаружили две его немаловажные функции: участвует в переработке полученной информации, отсеивая ненужные впечатления; способствует сохранению в памяти заученного перед сном материала. Таким образом, видимо, оберегая мозг от перегрузок, дельта-сон восстанавливает свежесть восприятия.

Любопытная подробность: именно в этот отрезок дельта-сна резко возрастает выделение гормона роста. Видимо, недаром говорят, буд-

то дети растут во сне. Однако фаза медленного сна лишена главного — сновидений. Их мы видим только во время быстрого, или так называемого «парадоксального» сна.

В Первом Московском медицинском институте наблюдали за людьми с разными эмоциональными реакциями и разделили их на две группы по такому принципу: тех, кто активно ищет выход из затруднительного положения, и тех, кто пасует перед трудностями. Выяснилось, что не сама по себе неприемлемая ситуация и вызываемые ею отрицательные эмоции пагубно сказываются на психике и здоровье в целом, а именно отказ от поиска выхода делает организм уязвимым для тех или иных заболеваний. Вот тут-то на помощь нам приходит парадоксальная фаза сна с ее сновидениями, которые помогают изменить отношение к происходящему.

Как известно, левое полушарие ответственно за логическое мышление, правое же специализируется на воображении. Когда логика не в состоянии решить проблему и наяву вывести нас из кризиса, спящий мозг обращается, по-видимо-

му, за помощью к образному мышлению. Оно стремится примирить конфликтные моменты, зашифровав их в сновидениях. Пестра мозаика наших снов, сюжеты обрываются на самом интересном месте. Это свидетельствует о том, что поиск то и дело заходит в тупик, и приходится искать новые пути. Теперь легко понять, почему принимать снотворные лекарства нужно в крайних случаях. Большинство из них укорачивает фазу быстрого сна, которая как раз и важна для успешного преодоления жизненных передрыг.

Бывает, какая-то мысль преследует нас даже во сне. Ночью, отключившись от внешнего мира, мозг получает возможность сосредоточиться на наболевшей проблеме, тогда-то внезапно, как чудо, нередко приходит решение. При этом, как считают специалисты, преобладает опять-таки образное мышление. Вот в чем секрет феноменальных творческих озарений во сне. История знает много тому примеров. Спящий Шуман «сочинял» мелодии. «Я говорил (когда спал) вещи, которые едва ли бы сказал наяву, идеи слагались остроумно, а иногда даже гениально», — признался однажды Вольтер. В сновидении явился Д.И. Менделееву окончательный вариант Периодической таблицы химических элементов. Говорят, Пушкину «приснилось» несколько стихотворений.

Некоторое время тому назад модной стала гипнопедия — обучение во сне. Изучение иностранных языков таким методом показав-

лось очень соблазнительным. Еще в древние времена тибетские жрецы нашептывали своим ученикам таинства «высшего познания», чтобы прочно зафиксировать их в памяти юношей. Однако наблюдения показали, что запоминание происходит лишь перед засыпанием или пробуждением, т.е. в достаточно короткий отрезок времени, и потому едва ли так эффективно. К тому же не стоит насильственно нарушать присущие нам суточные ритмы. Ночной сон нельзя полностью компенсировать дневным, они разные по качеству. А при постоянных недосыпаниях страдают в первую очередь важные функции — способность сосредоточиться, ориентироваться в новой ситуации, адаптироваться к ней. Появляются нервозность, агрессивность, невротическая тревога, и все это дезорганизует, в частности, творческие процессы.

Одни спят в сутки десять-двенадцать часов, другим достаточно трех-четырех. Вспомним Петра I, Фарадея, Эдисона, Вавилова, которым для сна хватало четырех-пяти часов, при этом они сохраняли редкую работоспособность. Предельный минимум, по мнению медиков, — пять с половиной часов. Чуть меньше — и уже падает тонус, слабеет краткосрочная память.

Из всего сказанного ясно, что сон — не «погружение в небытие» и не полное торможение, когда с нами ничего не происходит, а важнейшая и необходимая функция нашего организма.

Из журнала «ЗДОРОВЬЕ».

Шахматы

НА ОЛИМПЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Отдел ведет Исаак ЛИНДЕР,
кандидат наук, историк шахмат

Фото автора

Четыре месяца прошло после окончания пятого, начиная с 1984 года, матча за мировое первенство между выдающимися советскими гроссмейстерами Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым, но специалисты и любители шахмат продолжают обсуждать перипетии увлекательного состязания, перспективы борьбы за шахматную корону...

Еще восемь десятилетий назад второй чемпион мира Эмануил Ласкер и претендент на это звание Карл Шлехтер в интересах популяризации древней игры намеревались провести одну часть матча на Европейском континенте, другую — на Американском. Реализовать задуманное им не удалось: не нашлось средств.

И вот наконец благородную идею воплотили в жизнь Гарри Каспаров и Анатолий Карпов — матч, три месяца державший в напряжении шахматный мир, начался в Нью-Йорке, а завершился во французском городе Лионе. На этот раз о финансовых трудностях не было и речи. Достаточно сказать, что победитель получил 1,5 миллиона долларов, а побежденный — 900 тысяч.

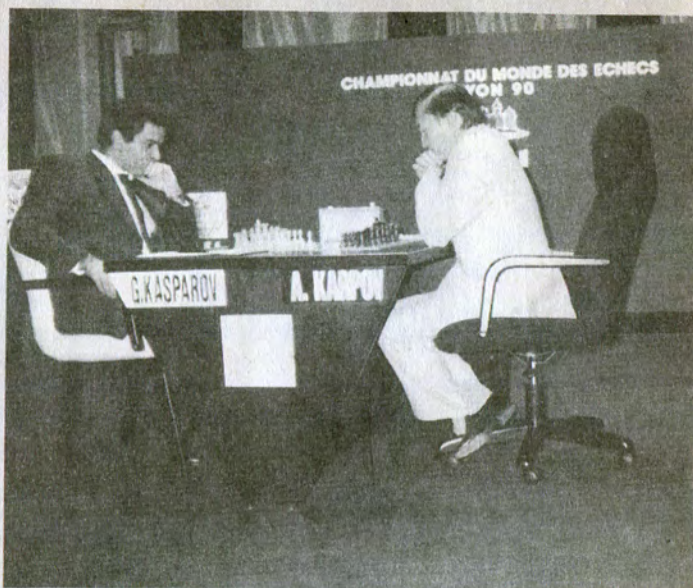
Напомним, что первый этап состязания в Америке, хотя и прошел в напряженной борьбе, не принес перевеса ни одному из соперников. Из двенадцати партий каждому удалось выиграть по одной (Каспарову — 2-ю, а Карпову —

7-ю), остальные завершились вничью.

Двухнедельный перерыв, отпущенный на переезд в Европу и акклиматизацию, дал новый импульс борьбе. Результативными оказались почти половина, точнее — пять партий, из них три закончились победой Каспарова, что и решило исход сражения. Автору этих строк довелось присутствовать на 18-й, 19-й и 20-й партиях, когда и произошел перелом в пользу Каспарова.

Надо сказать, что условия и обстановка на матче в Лионе (созданные благодаря деятельности Французской шахматной федерации и генерального директора этой части соревнования гроссмейстера Бошара Куатли) превзошли все ожидания. Для соперников они всегда были отличными, я имею в виду условия для зрителей и прессы. Мне посчастливилось побывать почти на всех матчах за мировое первенство послевоенных лет — в Москве, Багдо, Мерано, Ленинграде, Севилье. Но в лионском Дворце конгрессов впервые увидел я столь великолепное техническое оснащение: на одном установленном рядом со сценой экране тысячи зрителей видели шахматную позицию, на другом — самих гроссмейстеров крупным планом. В просторном пресс-центре, этажом выше, таких «двойных» экранов было множество, и мы, специалисты и журналисты, могли, не присутствуя в зале, следить за выражением лиц, поведением исключительно волевых шахматистов, за всеми перипетиями сражений на доске.

И что меня особенно удивило, так это метаморфоза отношений между соперниками. Перед началом матча и во время всей его нью-йоркской половины нельзя было не заметить острой конфронтации, не ограничивавшейся только чисто шахматными мотивами. В Лионе отношения Каспарова и Карпова приняли подчеркнутую уважительный характер. Мы наблюдали, как после окончания партии, независимо

Так проходила борьба в лионском Дворце конгрессов.

Фото автора

Анализ очередной партии в пресс-центре. За доской гроссмейстер из США Анатолий Лейн (слева) и экс-чемпион мира Борис Спасский (Франция).

от результата, они проводили совместный анализ. И я невольно подумал, что именно такие рыцарские отношения и отвечают самому духу шахмат как спорта и искусства. Хотелось надеяться: такой характер соперничества двух выдающихся гроссмейстеров сохранится и в будущем. Во всяком случае, перед началом матча Каспаров заявлял, что сокрушит соперника, который больше не сможет стать претендентом, а после окончания состязания он же сказал, что не удивится, если и в следующий раз ему придется отстаивать корону в матче с Карповым, одним из сильнейших шахматистов мира.

Возвращаясь к самому состязанию, которое закончилось со счетом 12,5 : 11,5 в пользу Каспарова, хочу отметить несколько любопытных шахматных рекордов и достижений. Так, ничья в 15-й партии оказалась сотой в истории соперничества двух «К», 19-я партия — 150-й по счету, а 16-я — самой продолжительной из всех, сыгранных ими ранее между собой: в ней Каспаров добился победы на 102-м ходу! О возрастании роли начального хода в поединках сильнейших шахматистов свидетельствует тот факт, что победы на сей раз одерживались только белыми фигурами.

Очень интересным оказался матч в творческом отношении. Претендент вновь продемонстрировал глубину замыслов, яркие тактические решения и присущее ему искусство защиты. Но, стремясь предельно точно рассчитать возможные продолжения, Карпов зачастую попадал в цейтнот, чреватый ошибками.

Каспаров же с подлинным вдохно-

Зрители могли не только наблюдать за соперничеством двух выдающихся шахматистов, но и попробовать свои силы в сеансе одновременной игры.

Гарри Каспаров со специальным призом фирмы «Корлофф». Эту монограмму в виде двух соединенных букв «К», выполненную из драгоценных металлов и отделанную более чем тысячей бриллиантов, специалисты оценивают в миллион долларов.

вением проводил атаки на короля. Более дальновидными были и его анализы отложенных партий. Явно неожиданным для претендента оказался дебютный репертуар чемпиона, который упорно начинал игру ведущим к открытой и острой борьбе ходом королевской пешки.

В подтверждение сказанному приведем 17-ю и 20-ю партии. В первой из них Анатолий Карпов тонко использовал завоеванное пространство и поставил чемпиона в безвыходное положение. А вторую в блестящем стиле провел Гарри Каспаров, победно завершивший наступление на неприятельского короля после целого каскада жертв.

Семнадцатая партия
А.КАРПОВ — Г.КАСПАРОВ
Защита Грюнфельда

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5
 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Ce3 c5 8. Фd2 0-0
 9. Kf3 Cg4 10. Kg5 cd 11. cd Kc6 12. h3
 Cd7 13. Лb1 Лc8 14. Kf3 Ka5 15. Cd3 Ce6
 16. 0-0 Cc4 17. Лfd1 b5 18. Cg5 a6 19. Лbc1
 C:d3 20. Л:c8 Ф:c8 21. Ф:d3 Ле8 22. Лс1
 Фb7 23. d5 Kc4 24. Kd2 K:d2 25. C:d2 Лc8.

26. Лc6! Ce5 27. Cc3 Cb8 28. Фd4 f6 29.
 Ca5 Cd6 30. Фc3 Ле8 31. a3 Kpg7 32. g3
 Ce5 33. Фc5 h5 34. Cc7 Ca1 35. Cf4 Фd7
 36. Лс7 Фd8 37. d6! g5 38. d7 Лf8 39. Cd2!
 Ce5 40. Лb7. Черные сдались.

Двадцатая партия
Г.Каспаров — А.Карпов
Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6
 5. 0-0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0-0 9.
 h3 Cb7 10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8 12. a4 h6
 13. Cc2 ed 14. cd Kb4 15. Cb1 c5 16. d5
 Kd7 17. Ла3 f5?! 18. Лаe3 Kf6 19. Kh2
 Kph8 20. b3 ba 21. ba c4 22. Cb2 fe 23.
 K:e4 Kf:d5 24. Лg3 Ле6 25. Kg4 Фе8 26.
 K:h6! c3 27. Kf5 cb 28. Фg4 Cc8 29. Фh4 +
 Лh6 30. K:h6 gh 31. Kph2! Фе5 32. Kg5
 Фf6 33. Ле8 (с угрозой 34. Ф:h6 + Ф:h6
 35. Kf7x).

33. ...Cf5 34. Ф:h6+! Ф:h6 35. Kf7 +
 Kph7 36. C:f5 + Фg6 37. C:g6 + Kpg7 38.
 Л:a8 Ce7 39. Лb8 a5 40. Ce4 + Kp:f7 41.
 C:d5 +. Черные сдались.

Решите задачу

В 1867 году в Петербурге (ныне Ленинград) вышла книга изобразительных шахматных задач мастера Ильи Шумова. Приводим одну из них — с изображением буквы «К».

Мат в 4 хода

* * *

Решение этюда, напечатанного в «Спутнике» № 4/91:

1. Ле7+ Kph8 2. Kph6! Лge8 (Если 2. ...Лgf8, то мат в два хода) 3. Ldd7 Kpg8 4. Лg7+ Kph8 5. Лh7+ Kpg8 6. Лdг7+ Kpf8 7. Лh8x.

Кулинария

ПАВЛИН, ГУСЬ И ТЕТЕРКА

Фото Михаила АНФИНГЕРА и Виталия ГАСПАРЯНЦА

Запеченную в духовке куропатку можно подавать с тушеными овощами.

А из утиного мяса получается совсем неплохой шашлык!

«Цыпленок жареный, цыпленок пареный...» — зачастую это все, что может приготовить из птицы современная хозяйка.

Не так бывало раньше. Вот описание обеда, данного русским царем Иваном Грозным своим приближенным: «Множество слуг, поклонившись царю в пояс, отправились за кушаньем. Вскоре они возвратились, неся сотни две жареных лебедей на золотых блюдах. Когда лебедей съели, слуги внесли три сотни жареных павлинов, распушенные хвосты которых качались над каждым блюдом, как опахала. ...Обед продолжался. На стол поставили журавлей с пряным зельем, рассольных петухов с имбирем. Потом подали рябчиков со сливами, гусей с пшеном и тетерок с шафраном...» И это далеко не все, что умели делать из птицы русские кулинары. Традиционно эти блюда были очень сложными, приготовление их занимало много времени, и подавались они в основном к праздничному столу.

По обычаю птица зажаривалась целиком. Ее укладывали в глиняный горшок и накрывали «крышкой» из теста или жарили, часто поливая образовавшимся соком, — все для того, чтобы не появилось твердой румяной корочки, которая считалась позором для хозяйки. Чего только не придумывали, чтобы этого избежать: обмазывали дичь тестом, «укутывали» виноградными листьями, прятали мелкую птицу в выдолбленные крупные клубни картофеля... Заодно и сок жаркого не пропадал, и аромат оставался. Часто птицу (особенно курицу) фаршировали овощами, грибами, разварными крупами. Вообще, и прежде, несмотря на обилие дичи, курицу кулинары использовали чаще других птиц, ведь

ее нежное, легко усваиваемое мясо было доступно.

Много рецептов блюд из птицы знает русская национальная кухня. Вот некоторые из них:

КОТЛЕТЫ ПОЖАРСКИЕ

Средних размеров курица, 200 г пшеничного хлеба, 100 г молока, 3 — 4 яйца, 100 г сливочного масла, панировочные сухари, соль и перец по вкусу.

Снять с курицы кожу и отделить мясо от костей. Куриную мякоть пропустить через мясорубку, добавить размоченный в молоке и слегка отжатый хлеб, 50 г сливочного масла. Посолить, поперчить и снова пропустить массу через мясорубку. Добавить оставшееся молоко и хорошо перемешать. Фарш должен получиться пышный, но такой, чтобы из него можно было сформовать котлеты.

Фарш разделить на куски по 100 — 120 г и сделать из них овальные котлеты толщиной в палец. Смазать каждую котлету яйцом, затем обвалить в сухарях и обжарить на сковороде в сливочном масле.

УТКА, ЖАРЕННАЯ С РЕПОЙ

Утка средних размеров, 50 г сливочного масла, репа — 8 шт., 200 г лука-саженца, сельдерей, специи и соль по вкусу.

Подготовленную тушку утки вымыть и дать обсохнуть. Натереть снаружи и изнутри тмином и солью, обмазать сметаной и уложить на смазанный маслом противень спинкой вниз. Поместить противень в сильно разогретую духовку и жарить утку до тех пор, пока не зарумянится. Потом убавить огонь до минимума и жарить птицу до готовности, поливая образовавшимся соком.

Затем разрубить тушку на куски

Котлеты пожарские.

Приготовить колбаски из мяса индейки со свежими овощами и зеленью сумеет и современная хозяйка.

и уложить в огнеупорный глиняный горшок. Головки лука-саженца и нарезанную дольками репу обжа- рить на сливочном масле и поло- жить в горшок с уткой. Залить со- ком, полученным после жарки, до- бавить мелко нарубленную зелень сельдерея, специи, закрыть гор- шок крышкой и поставить в разо- гретую духовку. Тушить 20 — 25 мин. Подавать в горшке или на блюде, полив маслом.

ПЕРЕПЕЛА, ЗАПЕЧЕННЫЕ В ТЫКВЕ

1 тыква (2 — 3 кг), 4 перепела, 150 г сваренного рассыпчатого риса, 2 стакана нарезанных фрук- тов, 2 — 3 луковицы, 100 г сливоч- ного масла, оливки, зелень петруш- ки, соль по вкусу.

Спелую тыкву обмыть и срезать с нее верхушку (срезанную часть не выбрасывать). Ложкой удалить из тыквы семена и часть мякоти. Подготовленных перепелов разре- зать на половинки, посолить и обжа- рить в разогретом сливочном масле до образования легкой румя- ной корочки (2 — 3 мин.). Поджа- рить на сливочном масле нашинко- ванный лук.

В подготовленную тыкву снача- ла уложить вареный рис, переме- шанный с поджаренным луком, по- том половинки перепелов, потом фрукты и кусочек сливочного мас- ла. Закрыть тыкву срезанной вер- хушкой, укрепить ее тонкими кли- нообразными лучинками. Смазать тыкву маслом и запекать в хорошо разогретой духовке (2 — 3 часа). Го- товую тыкву выложить на блюдо, украсить зеленью, оливками.

Разрезать тыкву лучше прямо на обеденном столе ломтями, сверху вниз. На каждую тарелку положить ломоть тыквы, половинку перепе- ла, рис с фруктами.

*По материалам прессы
подготовила Ива БУЛДАКОВА.*

Sputnik

Советский журнал-
дайджест «СПУТНИК»
выведет Ваше предприятие
на орбиту успеха в любой
из ста стран мира,
где у нас свои читатели.

Условия размещения в «СПУТНИКЕ» рекламы можно узнать по адресу:
СССР, 103786, Москва, Зубовский б-р, д. 4, журнал «СПУТНИК»

Телефон: 2655407

Телекс: 411323

Телефаксы: 2302170, 2302667, 2302119

Наш рекламный агент в Хельсинки (Финляндия):

«Sputnik Media Oy», PL. 1025, 04431 Järvenpää.

tel. 90-249757, fax 90-247186

Спутник

Читайте в следующем номере:

«ИЩУ РУССКУЮ ЖЕНУ». «Американцы, не избалованные своими эмансипированными и самоуверенными женщинами, просто теряют голову от заботливых, неприхотливых и лишенных эгоизма русских жен...» Так считает известный американский писатель и режиссер Эфраим Севела.

ПРИЗЕМЛЕНИЕ. *Четырнадцать иностранных граждан в разное время стартовали в космос на советских космических кораблях. Почти всем им было присвоено звание Героя Советского Союза. Как сложилась судьба каждого из них после приземления?*

ОБ ИСТИНАХ БАНАЛЬНЫХ И НЕБАНАЛЬНЫХ. Поэт Наум Коржавин хорошо известен в России, хотя его первый и единственный в собственной стране сборник стихов вышел в свет, когда поэту шел тридцать девятый год. В пятьдесят пять лет, после ссылки, он был вынужден эмигрировать в США. «Спутник» публикует размышления поэта, написанные им для будущей книжки.

АНГЕЛ, СТАЛИН И Я, ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ. Книжная полка «Спутника». Писатель Юрий Айхенвальд создал эту повесть по собственным детским воспоминаниям. Это еще одна история семьи, свидетельствующая об адской машине уничтожения, созданной и запущенной в действие режимом Сталина.

КАК МЫ БРАЛИ ДВОРЕЦ АМИНА. Военврач полковник Кузнечиков, спасавший от смерти Амина, и полковник КГБ Бояринов, руководивший операцией по захвату Дворца, стали первыми советскими жертвами войны в Афганистане. Оба выполняли приказ командования.

Московское научно-производственное объединение «Темп» предлагает специальное технологическое оборудование и технологию центробежного литья по выплавляемым моделям

в машиностроении,
автомобилестроении,
часовой и ювелирной
промышленности,
мебельном
производстве,
медицине.

Новые возможности повышения качества продукции!

Технология:

гарантирует получение сложнопрофильных отливок из черных и цветных сплавов, литейных и нелитейных;

обеспечивает —

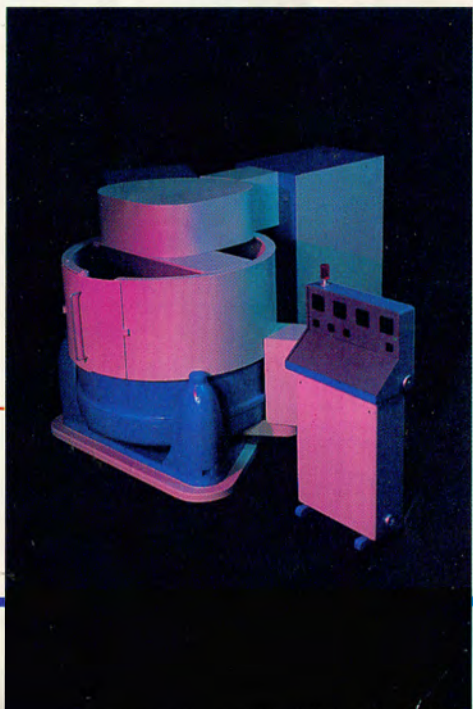
толщину стенок отливки до 0,3 мм;

— плотность металла отливки, равноценную плотности металла проката;

— работу литых деталей в глубоком вакууме, при высоких давлениях, в агрессивных средах.

МНПО «ТЕМП»
СССР, 113191, Москва,
Гамсоновский пер., 9
Телефоны: 234 1090, 234 7593.
Теленсы: 411767 UTS SU, 417330 ЛАТОР
Телефакс: 9237071

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ!

ВРЕМЯ — это 25 лет нашей работы на международном рынке.
С ВАМИ — для ВАС.

ДЕНЬГИ — это результат Вашего сотрудничества с нами!

ЭКСПОРТ продукции более 100 предприятий тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения.

**РЕЭКСПОРТ, ИНЖИНИРИНГ, ТЕХНИЧЕСКОЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОМЫШ-
ЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ.**

ИМПОРТ специального технологического оборудования,
комплектующих узлов и деталей для экспортируемого
оборудования.

25 лет слово «Энерго» наши клиенты переводят как
«активность».

Внешнеэкономическая
ассоциация
«ЭНЕРГОМАШЭКСПОРТ»
СССР, 129010, Москва,

Безбожный пер., 25А
Телефон 288 8456.
Телекс 411965.
Факс 288 7990.